

68(1) 2025

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФН

RUSSIAN JOURNAL OF
PHILOSOPHICAL SCIENCES

- ◆ *КОВАРСТВО БИФУРКАЦИЙ*
- ◆ *ЭФФЕКТ ЭДИПА*
- ◆ *РАЗМЫТАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ*
- ◆ *КОГНИТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ*
- ◆ *ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМИНГ*
- ◆ *ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ*
- ◆ *ВЕК АНТРОПОЛОГИИ*

МОСКВА
ГУМАНИТАРИЙ

MOSCOW
HUMANIST PUBLISHING HOUSE

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКАДЕМИЯ
ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ФН

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Том 68. № 1/2025

Научный образовательный просветительский журнал
Издается с 1958 года

Журнал включен в «Реферативный журнал» и в базы данных
**ВИНИТИ РАН, Российский индекс научного цитирования,
EBSCO Academic Complete Search, The Philosopher's Index.**

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной
справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory»

DOI: 10.30727/0235-1188

Москва
Гуманитарий

Международная редакционная коллегия

Председатель международной редакционной коллегии **Гусейнов А.А.**

Амплеби С.А., д.филос., проф. Ун-та Джорджа Вашингтона (США); **Бараш Дж.Э.**, д.филос., проф. Ун-та Пикардии им. Ж. Верна (Франция); **Брес И.**, проф., гл. ред. «Revue philosophique de la France et de l'étranger» (Франция); **Денн М.**, д.филос., проф., координатор отношений и международных проектов с Россией и странами Восточной Европы Ун-та Бордо им. Монтеня (Франция); **Майнцер К.**, проф. Мюнхенского технического университета, научный директор Академии им. Карла фон Линде (Германия); **Тиханов Г.**, д.филос., зав. кафедрой сравнительного литературоведения Лондонского ун-та Королевы Марии (Великобритания); **Чжан Байчунь**, проф. Пекинского педагогического университета (Китай); **Штольценберг Ю.**, д.филос., проф. Ун-та Галле-Виттенберга им. М. Лютера (Германия); **Эпштейн М.**, проф. Ун-та Эмори (США), директор Центра обновления гуманитарных наук Даремского ун-та (Великобритания); **Эспехо Р.**, д.филос., президент Международной организации систем и кибернетики (Великобритания), приглашенный проф. Ун-та Сантьяго (Чили).

Редакционная коллегия

Председатель редакционной коллегии **Смирнов А.В.**

Автономова Н.С., ак. Академии гуманитарных исследований (АГИ), д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Аршинов В.И.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Блауберг И.И.**, д.филос.н., в.н.с. ИФ РАН; **Вдовина И.С.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Водолазов Г.Г.**, ак. Академии политической науки (АПН), вице-президент АПН, проф. МГИМО (У); **Гусейнов А.А.**, ак. РАН, ВРИО директора ИФ РАН; **Давыдов А.П.**, д.культурологии, гл.н.с. ИС РАН; **Дубровский Д.И.**, д.филос.н., проф., гл.н.с. ИФ РАН; **Журавлев А.Л.**, ак. РАН, научный руководитель ИП РАН; **Кашников Б.Н.**, д.филос.н., проф. НИУ ВШЭ; **Клюев А.С.**, д.филос.н., проф. РГПУ им. А.И. Герцена; **Лепский В.Е.**, д.психолог.н., проф., гл.н.с. ИФ РАН; **Михайлов И.А.**, к.филос.н., с.н.с. ИФ РАН; **Пантин В.И.**, ак. АПН, зав. отделом ИМЭМО РАН; **Порус В.Н.**, д.филос.н., руководитель Школы философии факта гум. наук НИУ ВШЭ; **Розин В.М.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Рябов В.В.**, чл.-кор. РАО, президент МГПУ; **Сиземская И.Н.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Смирнов А.В.**, ак. РАН, зам. академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, ВРИО зам. директора ИФ РАН; **Смолин О.Н.**, ак. РАО, 1-й зам. пред. комитета ГД ФС РФ по образованию и науке; **Соловьёв А.В.**, к.филос.н., доц. МГУ имени М.В. Ломоносова; **Степанянц М.Т.**, ак. АГИ, д.филос.н., зав. кафедрой ЮНЕСКО ИФ РАН; **Тульчинский Г.Л.**, д.филос.н., проф. НИУ ВШЭ (СПб); **Федотова В.Г.**, ак. РАЕН, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН; **Черниговская Т.В.**, чл.-корр. РАО, д.б.н., д.ф.н., проф., зав. кафедрой СПбГУ; **Шевченко В.Н.**, д.филос.н., гл.н.с. ИФ РАН.

Редакция:

Главный редактор **Дубровский Д.И.**

Научный редактор **Винник Д.В.**

Редактор отдела культурологии и религиоведения **Дуркин Р.А.**

Заведующий редакцией **Мариносова А.Х.**

Литературный редактор **Чулокья Е.С.**

Верстка: **Топилина В.М.**

E-mail: academyRH@list.ru

<http://www.phisci.info>

Шеф-редактор **Мариносян Х.Э.**

THE MINISTRY OF SCIENCE
AND HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

ACADEMY FOR
RESEARCH INTO
THE HUMANITIES

ФН

RUSSIAN JOURNAL OF
PHILOSOPHICAL SCIENCES
(FILOSOFSKIE NAUKI)

Vol. 68. No. 1/2025

Scientific and Educational Journal
Published since the Year 1958

The journal is listed in the *Abstracts Journal* and **databases of the VINITI** (All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences), **Russian Index of Science Citation, EBSCO Academic Complete Search, The Philosopher's Index.**

The information about the journal is published annually
in the international information system on serial publications

Ulrich's Periodicals Directory

DOI: 10.30727/0235-1188

Moscow
Humanist Publishing House

International Editorial Board:

Chairman of the International Editorial Board **Guseinov A.A.**

Barash J.A., Dr., Prof., Jules Verne University of Picardy (France); **Brès Y.**, Dr., Prof. em., Paris Diderot University – Paris 7, Editor-in-Chief of the *Revue philosophique de la France et de l'étranger* (France); **Dennes M.**, Dr., Prof., coordinator of relations and international projects with Russia and other Eastern European countries, Montaigne Bordeaux 3 University (France); **Epstein M.**, Ph.D., S.C. Dobbs Prof. at Emory University (USA), Director of the Centre for Humanities Innovation at Durham University (UK); **Espejo R.**, Ph.D., President of the World Organisation of Systems and Cybernetics (UK), Visiting Prof. at the University of Santiago (Chile); **Mainzer K.**, Dr., Prof. em., Technical University of Munich (Germany); **Stolzenberg J.**, Dr., Prof. em., Martin Luther University of Halle-Wittenberg (Germany); **Tihanov G.**, Ph.D., George Steiner Professor of Comparative Literature at Queen Mary University of London (UK); **Umpleby S.A.**, Ph.D., Prof., The George Washington University (USA); **Zhang Baichun**, Prof., Beijing Normal University (China).

Editorial Board:

Chairman of the Editorial Board **Smirnov A.V.**

Arshinov V.I., D.Sc., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Avtonomova N.S.**, D.Sc., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Blauberger I.I.**, D.Sc., Lead.Res.Fell., IPhRAS; **Chernigovskaya T.V.**, RAE Corr Memb., D.Sc., Prof., Head of the Department at Saint Petersburg State University (Saint Petersburg); **Davydov A.P.**, D.Sc., Prin.Res.Fell., Institute of Sociology of the RAS; **Dubrovsky D.I.**, D.Sc., Prof., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Fedotova V.G.**, RAS Full Memb., Prin.Res.Fell., IPhRAS, Ph.D.; **Guseynov A.A.**, RAS Full Memb., Director of the Institute of Philosophy of the RAS; **Kashnikov B.N.**, D.Sc., Prof., NRU HSE; **Klujev A.S.**, D.Sc., Prof., Herzen University; **Lepskiy V.E.**, D.Sc., Prof., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Mikhaylov I.A.**, Ph.D., Sen.Res.Fell., IPhRAS; **Pantín V.I.**, Academy of Political Sciences (Russia) Full Memb., Head of the Department at the Institute of World Economy and International Relations of the RAS; **Porus V.N.**, D.Sc., Head of the Department at the NRU HSE; **Rozin V.M.**, D.Sc., Lead.Res.Fell., IPhRAS; **Ryabov V.V.**, RAE Corr. Memb., President of the Moscow City Teacher Training University; **Shevchenko V.N.**, D.Sc., Prin. Res. Fell., IPhRAS; **Sizemskaya I.N.**, D.Sc., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Smirnov A.V.**, RAS Full Memb., Deputy Academician-Secretary of the Department of Social Sciences of the RAS, Acting Deputy Director of the Institute of Philosophy of the RAS; **Smolin O.N.**, RAE Corr. Memb., First Deputy Chairman of the Russian State Duma Committee for Education; **Soloviev A.V.**, Ph.D., Assoc. Prof., Lomonosov Moscow State University; **Stepanyants M.T.**, D.Sc., Prin.Res.Fell., UNESCO Chairholder at the IPhRAS; **Tulchinskii G.L.**, D.Sc., Prof., NRU HSE (St. Petersburg); **Vdovina I.S.**, D.Sc., Prin.Res.Fell., IPhRAS; **Vodolazov G.G.**, APS Full Memb., Vice President of the Academy of Political Sciences (APS), Prof., Moscow State Institute of International Relations; **Zhuravlev A.L.**, RAS Full Memb., Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology of the RAS.

Editorial Staff:

Main Editor Dubrovsky D.I.

Scientific Editor Vinnik D.V.

Cultural and Religious Studies Department's Editor Durkin R.A.

Managing Editor Marinosyan A.K.

Literary editor Chulkova E.S.

Page Layout: Topilina V.M.

E-mail: academyRH@list.ru

<http://www.phisci.info>

Editor-in-Chief Marinosyan Kh.E.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КОГНИТИВНЫЙ ПОВОРОТ. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

Человек – Трансгуманизм – Искусственный интеллект ■

<i>Х.Э. МАРИНОСЯН</i>	Сохранение человека в эпоху глобальных угроз: гуманизм как фактор противодействия элиминации человеческого	7
<i>В.А. ЛЕКТОРСКИЙ</i>	Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект	15
<i>В.И. ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН</i>	Сохранение человека – устойчивое развитие?	32
<i>О.В. ГАМАН-ГОЛУТВИНА, Е.Б. ДЕГТЯРЕВА</i>	Интеграция когнитивных наук в политическую сферу: от исследований к прогнозированию и управлению политическим поведением в цифровую эпоху	55
<i>Д.А. ЛЕОНТЬЕВ</i>	Сохранить человеческое: идеал гуманизма и реальность человека	79
<i>Г.Г. МАЛИНЕЦКИЙ</i>	Человек и мир в точке бифуркации	92
<i>А.А. ГРИБКОВ</i>	Рождение субъектности у искусственного интеллекта: фантастика или реальная угроза?	116

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Из истории отечественной науки ■

<i>Г.Л. БЕЛКИНА, С.Н. КОРСАКОВ, М.И. ФРОЛОВА</i>	Институт человека АН СССР: от замысла к воплощению	133
--	--	-----

Конференции, семинары, круглые столы ■

<i>Г.Л. БЕЛКИНА, С.Н. КОРСАКОВ, М.И. ФРОЛОВА</i>	Фроловские чтения: к 95-летию академика И.Т. Фролова	149
--	--	-----

CONTENTS

**THE COGNITIVE TURN.
THE QUESTION OF THE HUMAN**

**Humanity – Transhumanism –
Artificial Intelligence ■**

<i>Kh.E. MARINOSYAN</i>	Preserving Humanity in an Era of Global Threats: Humanism as a Counterforce to the Elimination of the Human	7
<i>V.A. LEKTORSKY</i>	Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project	15
<i>V.I. DANILOV-DANILYAN</i>	Preservation of Humankind – Sustainable Development?	32
<i>O.V. GAMAN-GOLUTVINA, E.B. DEGTYAREVA</i>	Integration of Cognitive Sciences into the Political Sphere: From Research to Forecasting and Managing Political Behavior in the Digital Age	55
<i>D.A. LEONTIEV</i>	Preserving the Humane: Humanistic Ideal and Human Reality	79
<i>G.G. MALINETSKIY</i>	Humankind and the World at the Point of Bifurcation	92
<i>A.A. GRIBKOV</i>	The Emergence of Agency in Artificial Intelligence: Science Fiction or a Real Threat?	116

ACADEMIC LIFE

From the History of Russian Academia ■

<i>G.L. BELKINA, S.N. KORSAKOV, M.I. FROLOVA</i>	Institute of Man of the USSR Academy of Sciences: From Conception to Realization	133
--	--	-----

Conferences, Seminars, Round Tables ■

<i>G.L. BELKINA, S.N. KORSAKOV, M.I. FROLOVA</i>	Frolov Readings: On the 95 th Anniversary of Academician I.T. Frolov	149
--	---	-----

КОГНИТИВНЫЙ ПОВОРОТ. ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

Человек — Трансгуманизм — Искусственный интеллект

Введение в раздел
Section introduction

Сохранение человека в эпоху глобальных угроз: гуманизм как фактор противодействия элиминации человеческого

Человек!
Это звучит великолепно!
Это звучит гордо!
М. Горький

Современная эпоха, охарактеризовавшая себя стремительным, революционным развитием высоких технологий, в том числе информационных, коммуникационных, генной инженерии, биотехнологий, развитием искусственного интеллекта и всепроникающей цифровизацией, с одной стороны, и с другой стороны, хаотично возникающими геополитическими конфликтами, ставит перед человечеством фундаментальные экзистенциальные вопросы. Острейшим среди них является вопрос о будущем самого человека, о сохранении его сущностных качеств, принципиально отличающих его от всего остального природного мира.

На фоне наложения этих трансформаций еще более обостряется дискуссия, в которой классическому гуманизму бросают вызов радикальные концепции транс- и постгуманизма, нередко рассматривающие «улучшение» или тем более преодоление человека как логичный, даже желаемый этап эволюции. В этой идейной борьбе гуманизм выступает не просто как одна из философских позиций, но как ключевой фактор противодействия процессам дальнейшей деградаци и зачастую уже наблюдаемой элиминации человеческого в человеке.

Впервые в истории человечество столкнулось с беспрецедентным вызовом, который ставит под угрозу саму сущность

человеческого в человеке. Человечество оказалось в ситуации, которая угрожает не просто нашему благополучию или среде обитания, даже не физическому существованию, а нашей человеческой природе (пусть и при условии дальнейшего физического существования человека), размывая границы между человеком и машиной, естественным и искусственным. Если ранее глобальные опасности носили характер внешних вызовов, от ядерного оружия до экологических катастроф, то теперь в центре внимания оказываются природа человека, его сущностные качества и место в будущем мироздании.

Последние поколения больших языковых и мультимодальных моделей по когнитивным способностям, аналитическим и творческим, уже приближаются к уровню интеллектуально развитого человека. В обозримой перспективе можно ожидать появления агентных моделей искусственного интеллекта, которые достигнут уровня высококвалифицированных специалистов в разных областях. До настоящего времени человеческий мозг все еще сохраняет колоссальное преимущество в эффективности процесса обучения, особенно при сравнении по энергозатратам. Однако после соответствующего этапа обучения искусственный интеллект обретет два решающих преимущества в эффективности репликации и масштабирования. Во-первых, знания и навыки, приобретенные одной нейросетью, могут быть мгновенно скопированы и перенесены на практически неограниченное количество других устройств по всему миру. Это создает возможность для экспоненциального роста коллективного разума, в то время как знания и опыт одного человека не могут быть автоматически переданы другому: они требуют десятилетий воспитания, образования и личной профессиональной и социальной практики. Во-вторых, процесс создания автоматизированных систем, управляемых искусственным интеллектом, несоизмеримо эффективнее и быстрее, чем процесс биологического воспроизводства и социального созревания человека.

На протяжении истории человек, разрабатывая технические средства, будь то изначально приспособления для охоты представителя первобытного общества или каменные орудия возделывания придомового участка, а через тысячелетия – умные города с программным управлением или космические станции, всегда задумывался лишь об одной стороне вопроса: сделать

эти средства как можно более производительными в работе и комфортными для своего пользования. Хотя при создании и оружия, и орудий труда, и предметов бытового назначения всегда возникали проблема вредного воздействия на окружающую среду и – косвенно или напрямую – на самого человека, проблема рационального природопользования, разумного антропогенного воздействия на природу, соотношения природы и культуры. Однако или проблемы на тот момент были не настолько угрожающими, или человек оказался излишне самоуверенным, или, что очевиднее и поэтому обиднее, оказался не в достаточной степени дальновидным, каким следовало бы быть *Homo sapiens*!

В любом случае сложилось таким образом, что человек, не предполагая возможности появления «умных» вещей, а тем более того, что они окажутся намного умнее, чем он сам, не ощущал опасности превращения техники в умного и самостоятельного субъекта, а значит, в неконтролируемую угрозу себе. Поэтому он заблаговременно и не позаботился о выстраивании диалога с техникой. Человек всегда был уверен в том, что все продукты его деятельности будут под его полным контролем и вынуждены будут подчиняться его указаниям. В противном случае он их изолирует или вовсе утилизирует!

Этой изначально важной проблеме, в частности проблеме взаимоотношений человека и техники, посвящено множество исследований и соответствующей научной, просветительской, публицистической литературы. Но ранее пагубное влияние продуктов человеческой деятельности не представлялось настолько очевидным и угрожающим. Даже такие чудовищные изобретения человека, как ядерное, химическое и биологическое оружие, способные уничтожить все живое на Земле, не содержали в себе такую угрозу именно человечности в человеке, как современные цифровые технологии, эффективным (в кавычках или без?) представителем которых выступает искусственный интеллект.

Уже сейчас стремительное развитие различных модификаций цифровых технологий и искусственного интеллекта, демонстрирующего беспрецедентную динамику своих возможностей и способного превзойти даже человеческий разум, – не только размывает границы между человеком и машиной, но и создает реальную угрозу дегуманизации человека: эрозии этических норм и морально-

нравственных императивов, деградации таких присущих только человеку качеств, как симпатия, эмпатия, любовь, преданность, сопереживание, сочувствие, сострадание, созерцание и др., потере его уникальности, субъективности индивида, автономии как личности, а в итоге – субъектности человека в обозримом будущем.

В этом контексте чрезвычайно важной стала проблема субъектности человека и машины (в широком смысле), а следовательно, и неизбежного диалога между ними, т.е. человеком и новым субъектом общения – техносубъектом. Важность такого диалога определяется и тем, что пока человек является разработчиком всех технологий, компьютерных программ, технических средств, определяет развитие искусственного интеллекта, генеративных нейронных сетей, больших языковых моделей, цифровых интерфейсов и, следовательно, доминирует во взаимоотношениях со всеми своими изобретениями, необходимо успеть изучить сферу сближения, наложения (конвергенции) интересов этих двух субъектов – человека и техники – и определить форматы компромиссного, продуктивного взаимодействия. Поскольку, развивая научно-техничко-технологическую сферу, человек и сам развивается, то в процессе этой коэволюции важно заблаговременно учесть принципы взаимопонимания, сообразности, равнозначности и, создавая новые техносубъекты, идти, как выразились бы китайские мыслители, по «серединному пути», в идеале в равной степени удовлетворяющему интересы всех членов будущего общежития.

Предвидя неминуемое интеллектуальное и технологическое превосходство техносубъекта уже в ближайшей перспективе, а следовательно, его стремление к доминированию, следует исходить из основного правила, обеспечивающего диалог – исключить крайности, какими бы привлекательными они ни казались при текущем раскладе сил. В данном случае речь идет о пока еще существующем превосходстве человека над техносубъектом. С этой целью при разработке программного обеспечения техносубъекта необходимо заложить в «характер» будущих равноправных членов техно-гуманитарного пространства нового типа общеизвестные гуманистические принципы.

Именно поэтому было решено посвятить рассмотрению возможных сценариев развития будущего, в том числе в контексте

дегуманизации и элиминации человеческого в человеке, отдельный выпуск журнала «Философские науки».

Настоящий номер журнала подготовлен по результатам работы XXIV Фроловских чтений – Международной научной конференции «Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз», приуроченной к 95-летию со дня рождения академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). И.Т. Фролов – основатель научно-исследовательского Института человека РАН (1992–2004), среди приоритетных направлений которого были философские и методологические основания комплексных исследований человека, проблемы детерминации развития человека, сознание как предмет междисциплинарных исследований, будущее человечества и перспективы развития личности, междисциплинарное изучение человека в труде, в экстремальных ситуациях. Иван Тимофеевич – также основатель и председатель редакционного совета научного журнала «Человек».

Именно академик И.Т. Фролов, один из знаковых философов современности и блестящий организатор науки, одним из первых осознал масштаб грядущих вызовов и заложил основы комплексного, междисциплинарного изучения человека. Об этом мы подробнее говорили еще 10 лет назад на страницах журнала «Философские науки»¹. Его призывы к гуманизму, который должен быть не абстрактным, а вооруженным всей мощью разума, сегодня особенно актуальны. Продолжая эту традицию, заложенную отечественным философом, авторы статей настоящего номера, в том числе участники XXIV Фроловских чтений, представляющие различные области знания, от философии и математики до психологии и биоэтики, анализируют угрозы, исходящие от неконтролируемого технологического развития, ищут пути для утверждения гуманистических ценностей в новой, стремительно изменяющейся действительности.

Конференция была организована Институтом философии РАН, Российским философским обществом, также журналами «Вопросы философии» и «Человек» и объединила ведущих отечественных ученых и философов для осмысления наследия академика И.Т. Фролова, работы которого о философской антропологии и этике научно-технического прогресса остаются

¹ См. публикации в журнале «Философские науки», посвященные И.Т. Фролову и его научному и организационному наследию: 2014. № 8; 2015. № 8; 2017. № 2.

актуальными и в современной борьбе за гуманистическое будущее. Внимание участников конференции было сосредоточено на проблеме того, каким образом гуманизм может послужить инструментом сопротивления дегуманизации, обращая внимание на необходимость соблюдения баланса между технологическим развитием и сохранением человеческой идентичности, при котором проекты должны быть ориентированы не на трансформацию человека в постчеловека, а на его защиту от угроз элиминации уникального культурно-исторического человеческого опыта. Участники, в основном известные философы и ученые ведущих научных институтов и университетов, обсудили богатое научное наследие И.Т. Фролова, делая акцент на рисках дегуманизации в цифровую эпоху и предлагая гуманистические альтернативы: от этического регулирования технологий до культивирования моральной ответственности.

Представленные в настоящем номере журнала статьи, подготовленные по итогам XXIV Фроловских чтений, отражают многообразие подходов к обсуждаемой сложнейшей техногуманитарной проблеме. Авторы номера, продолжая традицию комплексного междисциплинарного анализа, заложенную И.Т. Фроловым, рассматривают этот экзистенциальный вызов с разных сторон. Так, академик В.А. Лекторский проводит четкую демаркационную линию между гуманизмом и опасными иллюзиями трансгуманизма. В.И. Данилов-Данильян призывает переосмыслить понятие устойчивого развития, поставив в его центр задачу сохранения человека как биологического вида. О.В. Гаман-Голутвина и Е.Б. Дегтярева вскрывают угрозы «нейрополитики» и эрозии человеческой субъектности в цифровую эпоху. Д.А. Леонтьев переносит фокус на внутреннюю, психологическую и экзистенциальную борьбу каждого индивида за сохранение в себе человеческого. Г.Г. Малинецкий, используя синергетический подход, описывает наш мир, находящийся в точке бифуркации, в которой выбор гуманистического «фроловского сценария» становится единственной альтернативой катастрофе. А.А. Грибков формулирует строгий этический императив, настаивая на категорическом запрете наделения искусственного интеллекта субъектностью как на ключевом условии выживания человечества. Представленный в завершении номера исторический очерк Г.Л. Белкиной, С.Н. Корсакова и М.И. Фроловой возвращает нас к интеллектуальным истокам

этой дискуссии – к драматической истории создания Института человека, провидческой инициативе, актуальность которой сегодня лишь возросла.

В совокупности представленные на страницах предлагаемого номера статьи сходятся в многомерный, но единый и мощный интеллектуальный ансамбль, размышляющий о судьбе человека в XXI веке. Ввиду этого предложенный вниманию читателей номер журнала – это не просто сборник мнений, а свидетельство настоятельной необходимости нового синтеза знания. Глубокий философский анализ угроз потери человечности в человеке будущего, трансгуманизма перекликается с синергетическими моделями будущего; психологическое исследование экзистенциальной реальности человека подкрепляет этический разбор вызовов искусственного интеллекта; а историческая реконструкция борьбы за комплексное знание о человеке придает всему этому диалогу должную научную глубину и историческую перспективу.

Через все эти, казалось бы, разные позиции красной нитью проходит один сквозной и настойчивый мотив: в мире беспрецедентных соблазнов и глобальных опасностей для человека, порожденных человеческим разумом, единственной надежной опорой и вектором развития остается гуманизм.

Но это не гуманизм прошлых столетий, это не наивная вера в изначально добрую природу человека («Человек – это звучит великолепно!»), в его светлое будущее или вера в автоматический, предопределенный прогресс человечества, всегда несущий еще большие блага для человека. Современные реалии требуют принципиально иного гуманизма, адекватного новым, ранее неизвестным человечеству вызовам.

В данном номере мы обсуждаем проблемы, резко обострившиеся в результате возникновения конфликта между двумя разными по содержанию и, соответственно, разными по направлению (развитие и деградация) дальнейшей динамики явлениями. Они вызваны, с одной стороны, беспрецедентными достижениями человеческого гения, выраженными в стремительном *развитии* научно-техничко-технологической сферы, с другой – *деградацией* человека, проявившейся в элиминации именно той составляющей человека, которая и определяет его сущность и без которой, строго говоря, «человеком» его называть нельзя.

Именно в таком исторически всегда присутствующем, а в настоящее время резко обострившемся и ставшем судьбо-

носным, противостоянии научно-технического прогресса и социокультурно-гуманитарной деградации, вызванном разнораз направленными движениями человека (интеллектуального гения и человека как носителя социокультурных, морально-нравственных принципов), состоит ключевая проблема современности. В связи с этим мы утвердились в мысли о необходимости обновленного гуманизма, гуманизма деятельного и глубоко ответственного. Гуманизма, который должен быть не щитом от инноваций и высоких технологий, тем более барьером для их развития, а ориентиром для их дальнейшего совершенствования с учетом именно человеческого фактора; не сводом запретов, а системой ценностей, утверждающей достоинство, свободу, творческий потенциал и стремление к гармонично развитой личности как высшие приоритеты.

Дискуссия, развернутая на страницах предлагаемого номера, убедительно доказывает, что вопрос о сохранении человеческого в человеке в современных условиях – это острейшая проблема эпохи. Это наш совместный выбор, который совершается здесь и сейчас: на страницах журнала, в научных центрах, технологических лабораториях, образовательных учреждениях, залах заседаний государственных структур, а главное – в сознании каждого из нас.

Выбор этот вышел далеко за рамки праздной любознательности – вопроса о том, какие виды технологий нас ожидают в будущем, какие технические средства и бытовые условия будут обеспечивать наш комфорт... Поэтому на современном этапе развития человека и продуктов его творчества мы обязаны сосредоточить внимание на проблеме иного характера, совершенного другого порядка значимости – проблеме экзистенциальной, проблеме дальнейшего существования или ухода с исторической сцены человека.

Сохранится ли человек как человек, останется ли вообще в ближайшем будущем место для человека? Именно для Человека, пусть во всем его несовершенстве, со всей неоднозначностью, сложностью, противоречивостью, иррациональностью, но вместе с тем во всем своем уникальном, именно Человеческом величии!

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. МАРИНОСЯН*

Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект

В.А. Лекторский

Институт философии РАН, Москва, Россия;

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье обосновывается актуальность идеала гуманизма в современную эпоху коренных технологических и социальных трансформаций. Эти изменения порождают дискуссию о перспективах человека как вида, в рамках которой концепции трансгуманизма и постгуманизма выступают радикальной альтернативой классическому гуманизму. Автор критически анализирует три основные версии трансгуманистической мысли. Первая связана с трансформацией человеческой телесности через «улучшение» человека и достижение «цифрового бессмертия». Автор демонстрирует иллюзорность этой цели, подчеркивая, что даже гипотетическая реализация привела бы к утрате фундаментальных ценностей (любви, мужества, сострадания, ответственности), неразрывно связанных с конечностью и телесностью человека. Сторонники второй версии предлагают растворить человека в мире природы и машин, наделив последних правами и ответственностью. Критикуя этот подход, автор отстаивает уникальность человека как существа, обладающего сознанием, свободой воли и способностью действовать в рамках культуры и морально-правовых норм – необходимых условий правосубъектности, отсутствующих у животных и машин. Третья версия трансгуманизма провозглашает неизбежное вытеснение человека с высшей ступени эволюции сверхразумными машинами. Но в действительности искусственный интеллект, несмотря на его впечатляющие возможности в обработке данных и генерации контента, принципиально отличается от человеческого интеллекта отсутствием понимания причинности и способности к подлинному творчеству, выходящему за рамки комбинирования существующих образцов. Показано, что рассмотренные трансгуманистические сценарии являются не столько прогнозами, сколько опасными проектами.

В противовес им единственно продуктивным ориентиром в условиях антропологических вызовов выступает обновленный гуманистический идеал. Этот идеал требует не отказа от сущностных качеств человека, а их сохранения и развития через адаптацию к новым реалиям, утверждение непреходящей ценности свободы, творчества, моральной автономии, эмпатии и ответственности. Именно следование гуманизму, а не капитуляция перед технологиями, открывает человечеству путь к будущему.

Ключевые слова: антропология, социальная философия, человек, гуманизм, трансгуманизм, цифровизация, искусственный интеллект, улучшение человека, цифровое бессмертие, права животных, биоэтика, точка сингулярности, искусственный сверхразум.

Лекторский Владислав Александрович – доктор философских наук, профессор, академик РАН, академик РАО, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, декан философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

Для цитирования: Лекторский В.А. Гуманизм против трансгуманизма. Прогноз и проект // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 15–31. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31

Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project

V.A. Lektorsky

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

The article substantiates the relevance of the humanist ideal in the contemporary era of profound technological and social transformations. These changes have given rise to a debate on the future of the human species, within which the concepts of transhumanism and posthumanism emerge as radical alternatives to classical humanism. The author critically analyzes three primary versions of transhumanist thought. The first is concerned with the transformation of human corporeality through “enhancement” and the achievement of “digital immortality.” The author demonstrates the illusory nature of this goal, emphasizing that even its hypothetical realization would lead to the loss of fundamental

values (love, courage, compassion, responsibility) that are inextricably linked to human finitude and embodiment. Proponents of the second version propose dissolving the human into the world of nature and machines by endowing the latter with rights and responsibilities. Critiquing this approach, the author asserts human uniqueness, defined by consciousness, free will, and the capacity to act within cultural and moral-legal norms – preconditions for legal personhood that animals and machines lack. The third version of transhumanism proclaims the inevitable displacement of humanity from the pinnacle of evolution by superintelligent machines. However, it is argued that artificial intelligence, despite its impressive capabilities in data processing and content generation, is fundamentally distinct from human intelligence due to its lack of causal understanding and its inability to engage in genuine creativity beyond the recombination of existing patterns. It is shown that these transhumanist scenarios are not so much predictions as they are dangerous ideological projects. In contrast, a renewed humanist ideal is presented as the only productive guiding principle in the face of these anthropological challenges. This ideal calls not for the abandonment of essential human qualities, but for their preservation and development through adaptation to new realities, affirming the enduring value of freedom, creativity, moral autonomy, empathy, and responsibility. It is adherence to humanism, rather than capitulation to technology, that opens a viable path to the future for humanity.

Keywords: anthropology, social philosophy, human being, humanism, transhumanism, digitalization, artificial intelligence, human enhancement, digital immortality, animal rights, bioethics, technological singularity, artificial superintelligence.

Vladislav A. Lektorsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences, Full Member of Russian Academy of Education, Chief Research Fellow of the Department of the Theory of Knowledge, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Dean of the Department of Philosophy, State Academic University for the Humanities.

v.a.lektorski@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8496-7814>

For citation: Lektorsky V.A. (2025) Humanism versus Transhumanism: Prognosis and Project. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 15–31. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-15-31

Введение

Идеал гуманизма возник в эпоху Ренессанса и самым существенным образом повлиял на европейскую культуру. Под

знаком гуманизма разворачивалось движение Просвещения. Гуманистические ценности отстаивали все крупнейшие философы XVIII и XIX веков. Социально-политическая идеология либерализма претендовала на развитие и конкретизацию гуманистического наследия. К. Маркс называл свою философию «реальным гуманизмом». Уже в XIX веке, а тем более в веке XX, стало понятно, что между компонентами гуманистического идеала существуют непростые отношения, что культивирование одних из них в ущерб другим не только наносит ущерб самой идее гуманизма, но может вести к прямым антигуманным следствиям.

Например, одной из признанных гуманистических ценностей является самореализация, свободное развитие личности. Это и есть выражение достоинства, которым с гуманистической точки зрения должен обладать каждый человек. Но полноценная самореализация зависит не только от усилий отдельного человека, а предполагает, что все обладают равными исходными возможностями. В действительности складывается иная ситуация. Ребенок из семьи богача обладает другими возможностями, нежели талантливый ребенок из семьи бедняка. Маркс показал, что формальная свобода рабочего на использование своей рабочей силы не означает его реальной свободы (этого не хотели признавать современные ему теоретики либерализма, претендовавшие на приверженность идеалу гуманизма). При капитализме происходит отчуждение от человека его сущностных сил, поэтому подобное общество является глубоко антигуманным. В основе экономической и социальной критики капитализма Марксом находится его философская критика такого общества с позиций гуманизма.

Установка на культивирование творческих потенций отдельных людей при одновременном игнорировании достоинства других неизбежно ведет к антигуманизму. Это идея Ницше о «сверхчеловеке», ставшая популярной в XX веке. «Сверхчеловек» как якобы высшая стадия человеческого развития, по Ницше, означает в действительности попираание достоинства всех, кто не смог подняться на эту стадию, деление людей на высших («сверхлюдей») и низших.

Уважение к «маленькому человеку», сострадание униженным и оскорбленным – несомненное выражение гуманизма (а для Ницше сострадание – «мораль рабов»). Это признанная в мире характерная черта русской классической художественной литературы. Но сострадание и жалость должны сопровождаться стимулированием

ем в человеке творческих импульсов. Иными словами, «любовь к ближнему» должна быть соединена с «любовью к дальнему». Иначе гуманизм не будет полноценным.

В XX веке гуманистическому идеалу пришлось выдержать множество испытаний. В возникших в этот период репрессивных социальных режимах о гуманизме не могло быть и речи. Но и в странах, в которых были провозглашены принципы демократии и гуманизма, последний оказался в непростой ситуации. Это связано с изменениями в социальной жизни. В возникшем информационном обществе многие социальные структуры стали эфемерными, а информационные потоки оказались большой нагрузкой для человеческой психики. В результате актуальной стала проблема «кризиса идентичности»: появились люди с размытой идентичностью, раздробленной идентичностью, потерянным смыслом жизни – люди, которые не могут сказать, кто они (см.: [Лекторский 2024, 18; Лекторский 2024, 18]). «Кризис идентичности» – одна из горячо обсуждаемых тем в современной философии, социологии, психологии. В таких условиях ряд теоретиков подвергли критике идеал гуманизма как, по их мнению, не отвечающий реальным условиям жизни человека, как дезориентирующую иллюзию. Эта критика велась с разных философских позиций, начиная от Хайдеггера в его «Письмах о гуманизме» (Сартр ему отвечал: «Экзистенциализм – это гуманизм») и завершая структуралистами и постструктуралистами, провозгласившими «смерть человека» и «теоретический антигуманизм» (см.: [Лекторский 2004]).

Однако на фоне этих критических оценок и антигуманистических установок раздавались и голоса тех, кто настаивал на необходимости не отказа от гуманизма, а его переосмысления и защиты перед лицом новых вызовов, в том числе технологических. Предвидение этих вызовов и понимание необходимости адаптировать гуманистический идеал к изменяющейся реальности также имеют свою историю в отечественной мысли. И.Т. Фролов обладал удивительным даром формулировать новые философские проблемы, связанные с развитием современного общества, когда эти проблемы только зарождались. Его тексты воспринимаются как глубоко современные, написанные сегодня и обращенные к вопросам, которые волнуют в настоящее время [Лекторский 2025]. Таковы, в частности, его работы, посвященные необходимости философско-гуманитарного осмысления вызовов научно-технологического развития и важности нового осмысления гуманистического идеала [Фролов 2003; Фролов 2021].

В настоящее время, когда приходится отстаивать гуманизм в условиях натиска трансгуманизма, идеи Фролова сверхактуальны. Опираясь на его разработки, можно лучше понять, почему отказ от гуманистических принципов был бы фатальной ошибкой.

Гуманистический идеал и вызовы современности

В действительности сегодня идеал гуманизма – это не прекрасное мечтание, а ориентир в решении множества практических проблем, поскольку речь идет о реальной угрозе самому человеческому существованию. В возникших условиях человек не может не измениться. Но, чтобы остаться человеком, а не превратиться в некое иное существо, он должен сохранить свои фундаментальные особенности: моральную автономию, свободу творческой самореализации, мужество, эмпатию, сострадание, любовь, взаимопонимание и взаимопомощь. В современных условиях это оказывается непростой задачей. Однако ее нужно решать. Иначе человек и цивилизация не имеют будущего. Например, развивающиеся медицинские технологии, связанные с пересадкой органов, вмешательством в глубинные нервные процессы, вызвали к жизни биоэтику и философско-гуманитарную экспертизу, помогающую ответить на вопросы о том, что можно и что нельзя делать в определенных случаях.

Жизнь в цифровой реальности и в условиях широкого использования систем искусственного интеллекта породила множество проблем, относящихся к защите человека. Это и проблема доверия рекомендациям искусственного интеллекта (вопрос о том, во всех ли случаях можно и нужно им доверять), и проблема включения этических предписаний в программы поведения роботов (важно то, какие именно предписания должны быть выбраны), и проблема ответственности человека за поведение созданных им искусственных систем, и проблема жизни и работы онлайн (взаимоотношения реального человека и его цифрового двойника [Wagg et al. 2025]), и проблема цифровой памяти (человеческая жизнь предполагает возможности забывания, а последнее отсутствует в цифровой памяти [Meyer-Schonberger 2011]), и, наконец, проблема непонимания предсказаний, созданных на основе машинной обработки т.н. больших данных (человек не может жить в не понимаемом им мире). Перечисленные и ряд других проблем, возникших в контексте глобальной цифровизации, можно считать вызовом идеалу гуманизма [Лекторский 2022]. Нахождение ответа

на этот вызов и есть современная практическая реализация такого идеала.

Ряд теоретиков предлагают отказаться от этого идеала и заменить его другим. Таковую замену некоторые называют трансгуманизмом, другие – постгуманизмом. Не буду рассматривать отличия одного от другого. Подчеркну, что общая черта всех трансгуманистических концепций состоит в следующем. Предложение заключается в том, чтобы не искать путей сохранения и развития человека в мире современных технологий, что пытаются делать сегодня защитники гуманистического идеала, а трансформировать самого человека, его телесность, субъективный мир и принимаемые им ценности, понимание им своего места в мире. Сторонники трансгуманизма считают, что человек не может сохраниться в том виде, который был ему свойственен до сих пор.

Можно выделить три главных версии трансгуманизма/постгуманизма.

Первая версия трансгуманизма:

преобразование человека и цифровое бессмертие

Согласно первой версии, трансгуманизм отличается от традиционного гуманизма не предложением трансформировать фундаментальные человеческие ценности, а лишь установкой на преобразование телесности человека. С этой точки зрения, ценности, делающие человека человеком, не просто сохраняются, а возникают новые возможности их реализации; человек поднимается на новую ступень развития. Сторонники данной версии считают, что таким образом трансгуманизм можно рассматривать как продолжение и развитие в новых условиях старой гуманистической идеи [Bostrom 2005]. Как же мыслится это развитие? Первое, что предлагается, – это т.н. улучшение человека (human enhancement) [Human Enhancement 2009; Buchanan 2011]. Подразумевается усиление физических и ментальных способностей человека: его физической выносливости, быстроты и креативности мышления, эмоциональной восприимчивости. Считается, что «улучшенный человек» может меньше спать, меньше есть, быстрее бегать, легче справляться с решением проблем, переживать более яркие эмоции. В качестве средств такого «улучшения» рассматриваются генная инженерия и воздействие на мозг. Речь идет о том, что достичь желаемых результатов можно с помощью воздействия на генную систему человеческого эмбриона (значит, можно бу-

дет создавать ребенка «по заказу»), а также на мозг взрослого человека.

В этой связи, однако, возникает целый ряд вопросов. Как можно гарантировать успешный результат воздействия на генную систему эмбриона при сегодняшнем уровне знаний? Существует опасность повторения того, что произошло с воздействием на природные процессы, в результате которого возник экологический кризис. Вместо более совершенного человека можно создать монстра.

Но главное видится даже не в этом. Допустим, что через некоторое время наука будет хорошо знать работу генной системы и работу мозга, достигнет нужных результатов при трансформировании этих систем. Основной вопрос заключается в другом: что считать «улучшением»? Станет ли человек лучше от того, что он будет меньше спать и быстрее бегать? Быть может, он станет лучше от того, что сможет перерабатывать больше информации и делать это быстрее? В таком случае он тоже будет уступать системам искусственного интеллекта. Результативность мышления зависит не от скорости интеллектуальных операций, а от их содержания и используемых методов. Последние определяются не биологической природой генов, нейронов и характером их взаимосвязей, а культурной средой, в которую включен мыслящий человек.

Относительно эмоций следует отметить, что дело не просто в их усилении. Эмоции могут как помогать решать жизненные проблемы, так и мешать этому. Их содержание, их смысл тоже определяются не работой нервной системы, а включением в культурную среду. К тому же в разных культурах существует разное отношение к культивированию эмоциональной жизни и ее внешним проявлениям.

Конечно, воздействуя на генную систему человека и работу его мозга, можно лечить многие заболевания. Наука достигла в этом отношении больших результатов. И это замечательно. Но совсем иное – «улучшение» человека таким путем. Если нам более или менее известно, что является жизненной нормой с медицинской точки зрения, то для нас остается неизвестным, что считать улучшением. Очень легко вместо улучшения ухудшить человеческую жизнь.

Сторонники этой версии трансгуманизма предлагают и иной путь того, что они считают развитием гуманистического идеала.

Речь идет о решении проблемы смертности человека через обретение цифрового бессмертия [Kurzweil 2012; Rothblatt 2014].

Мечта о достижении телесного бессмертия владела человечеством на протяжении всей истории. Сегодня ряд философов, а также специалистов в области искусственного интеллекта и когнитивных исследований (нейроученые, психологи) полагают, что, поскольку личность человека не что иное, как совокупность информации (о жизненной истории человека (память), его установках, ценностях, целях, самопонимании, или т.н. образ Я), то перенос этой информации на другой носитель, т.е. с одного тела на другое, не изменяет человека: он остается таким же, хотя телесное воплощение личности изменяется. Сторонники идеи «пересадки сознания» считают, что тем самым можно бесконечно продлевать человеческую жизнь. Еще лучше, с их точки зрения, было бы пересадить сознание той или иной личности на цифровой носитель, который практически может быть вечным. В итоге, как утверждают сторонники идеи трансгуманизма, будет осуществлена мечта о личном бессмертии. Между тем на сайте Российского футурологического общества 2050 год указан как год достижения цифрового бессмертия.

Но возможно ли таким путем достигнуть бессмертия и, если да, то что это может означать для человека? Прежде всего вызывает сомнение сама идея пересадки сознания. Мы до сих пор очень плохо представляем, чем является сознание, каковы его функции, как сознательные процессы связаны с работой тех или иных центров мозга, как и почему сознание возникло в процессе биологической эволюции, тем более что большинство осуществляемых мозгом когнитивных процессов, связанных с переработкой информации, происходят без участия сознания (т.н. когнитивное бессознательное). Поэтому идею пересадки сознания сегодня можно считать фантастической.

Но речь идет не только об этом. Если бы даже пересадка стала возможной, вряд ли человек после этой процедуры считал бы себя прежним. То, что определяет его личность, его жизненные установки, оценки мира и других людей, зависит от его памяти, важной частью которой являются сознательные воспоминания. В последних человек сознает себя в качестве имеющего тело, которого у него больше нет, которого его лишили. Поэтому он должен будет считать себя не тем же самым, каким он был раньше, а другим. Если бы эта процедура была возможной (повторяю, что я не считаю

ее таковой), произошла бы замена одного человека другим, проблема личного бессмертия не была бы решена.

Допустим даже, что удалось создать общество такого рода «бессмертных людей», существующих на цифровых носителях. Что произошло бы с ними в подобном обществе? Легко обнаружить, что в этом случае люди лишились бы фундаментальных ценностей, принятие которых делает их людьми.

Поскольку люди никогда бы не умирали, им были бы не нужны новые пришельцы в их мир – дети. Исчезли бы любовь к детям, забота о них. Не нужно было бы поддерживать и стариков: в этом обществе люди бы не дряхлели. Потеряли бы смысл мужество и самоотверженность, т.к. они предполагают возможность умереть, а, как известно, бессмертные существа не умирают. Исчезнут за ненадобностью сострадание и забота о других: с бессмертными ничего не может случиться, они живут вечно. Им не нужно совершать поступки, за которые они несут ответственность, поскольку все заботы об их жизни взяли на себя сверхумные системы искусственного интеллекта, устроившие это общество цифровых бессмертных. Иными словами, в таком обществе человек теряет сущностные качества, которые и делают его человеком.

Таким образом, рассмотренная версия трансгуманизма, претендующая на развитие идеала гуманизма в новых условиях и сохранение фундаментальных человеческих ценностей, в действительности с этими ценностями порывает и этот идеал не сохраняет. Другие версии не претендуют на сохранение идеала традиционного гуманизма, а демонстративно порывают с ним.

Вторая версия: растворение человека в мире растений, животных и машин

Вторая версия трансгуманизма обвиняет гуманизм традиционный в своего рода шовинизме в отношении внечеловеческого: мира неживой и живой природы, мира созданной человеком техники. Сторонники этой версии, в частности, утверждают, что экологический кризис является следствием гуманистической претензии человека на роль царя природы, стремления поставить себе на службу все, что находится вне его, нежелания считаться с автономностью и самостоятельной жизнью образований, выходящих за пределы человеческого тела и его действий. Предлагается наделить правами, наряду с человеком, растения, животные и технические устройства [Wolfe 2009; Braidotti 2013; Gunkel 2018].

Это означает не просто заботу об экологическом окружении, но и приписывание прав и ответственности системам искусственного интеллекта, а также роботам. У юристов появился термин «электронное лицо», и таким лицам некоторые из них предлагают дать правосубъектность.

Но правосубъектность лица предполагает наличие у него сознания и включенность его в надындивидуальную систему юридических и моральных норм и предписаний, регулирующих отношения с другими лицами. Если человек совершает поступок в бессознательном состоянии (например, будучи загипнотизированным), он не несет за него ответственности. Если не существует культуры как носителя надындивидуальных ценностей, норм и предписаний, то о правосубъектности говорить бессмысленно. Относительно сознания стоит указать, что по-прежнему вопрос о том, кому из животного мира оно присуще, когда и почему оно появляется в процессе биологической эволюции, остается предметом горячих дискуссий (хотя и вполне понятно, что говорить о сознании растений невозможно). Большинство исследователей полагают также, что нельзя приписывать сознание системам искусственного интеллекта, хотя можно считать рациональными их операции (речь идет об идее «цифровой рациональности», о которой мне приходилось писать). Кроме того, культуры как особой, созданной человеком искусственной реальностью, являющейся носителем надындивидуальных смыслов, ценностей и норм, не существует в нечеловеческом мире – мире растений, животных и машин. У растений нет поведения. Поведение животных определяется не надындивидуальными ценностями и предписаниями, а биологическими импульсами, связанными с наследственностью и индивидуальным развитием. Животное производит те или иные действия, но не совершает поступков. Поведение роботов определяется заложенной в них человеком программой и процессом их индивидуального обучения. Они тоже не могут совершать поступков, поскольку не вырабатывают собственной культуры, а выполняют задачи, которые перед ними ставит человек.

Нужно заботиться о сохранении неживой и живой природы. Это важнейшее условие выживания человека. Сегодня в мире действует мощное экологическое движение, занятое именно такими проблемами. Необходимо находить способы взаимодействия между человеком и созданной им техносредой, в том числе системами искусственного интеллекта. Без решения этой проблемы человек

не имеет будущего. Но это не означает, что человек должен раствориться во внечеловеческом мире, стать просто одним из агентов в космическом процессе. В действительности именно человек и только он имеет свободу воли (определяемой наличием сознания и надындивидуальных предписаний), свободу поступков и возможность самореализации. С этим связана его ответственность за свои действия, за жизнь на Земле и за последствия работы созданной им техносферы. В понимании особой роли человека в мире традиционный гуманизм был прав. Рекомендации трансгуманизма несостоятельны и опасны.

Третья версия:

сингулярность и постчеловеческое будущее

Третья версия трансгуманизма основана на идее о том, что человек не является высшей точкой глобальной космической эволюции. В процессе этой эволюции, как считают сторонники данной версии, зарождались разные формообразования. Появились атомы, затем молекулы, далее жизнь. Начался процесс биологической эволюции, в ходе которой возникли человек, общество, культура, техносреда. В рамках последней созданы системы искусственного интеллекта, которые стали саморазвиваться, а в ближайшее время достигнут стадии сверхразума. На этой стадии (которую называют «точкой сингулярности») человек окажется пройденной ступенью глобальной эволюции. В таких условиях оставшиеся люди будут управляемы обществом сверхразумных машин, а, может быть, будут просто уничтожены за ненужностью. Идеал гуманизма окажется устаревшей рухлядью [Kurzweil 2005; Land 2002].

Как относиться к этому облику трансгуманизма? Кажется, что рисуемая им пугающая перспектива имеет определенные основания, поскольку сегодня искусственный интеллект делает то, что непосильно для человека. Это и машинная обработка огромных массивов информации (т.н. больших данных), связанная с нахождением корреляций и возможностью формулирования предсказаний и рекомендаций; и создание искусственным интеллектом научных рефератов, литературных и музыкальных произведений, живописных полотен на основе имеющихся образов. Кажется, что искусственный интеллект начинает отнимать у человека последнюю прерогативу: творчество новых форм. К тому же используемые в разных практических сферах интеллект-

туальные системы обладают способностью не только обучаться, но и самообучаться, автономно действовать и принимать решения при необходимости. Однако в действительности действия такого интеллекта принципиально не похожи на человеческие, и в этом качестве они не могут заменить последних.

С помощью машинной обработки больших данных можно находить корреляции и делать предсказания (правда, иногда ошибочные), но нельзя отделить корреляции от причинных зависимостей (а это не одно и то же) и создать научную теорию. Последняя строится не на простом обобщении эмпирических зависимостей (хотя и опирается на это знание), а «сверху вниз»: от предположений о картине мира и существовании сущностных связей в изучаемой области к предсказанию и объяснению эмпирических фактов. Если бы в XVII столетии для предсказания движения небесных светил можно было бы использовать машинную обработку больших данных, то классическая механика была бы не нужна и современная наука не возникла бы (не нужны были бы также эксперимент и гипотеза). Если бы в XVII и XVIII веках можно было использовать текстовый искусственный интеллект, то развитие художественной литературы не пошло бы дальше вариаций на темы Шекспира, а развитие музыки остановилось бы на подражании Баху.

Если искусственный интеллект способен творить нечто новое, то это происходит путем работы с имеющимися образцами: нахождения корреляций между ними и их комбинирования. Человек не может находить корреляции между настолько огромными массивами данных и не способен комбинировать имеющиеся образцы в таком масштабе. Но зато он может выявлять причинные зависимости, в отличие от искусственного интеллекта, и выходить за пределы имеющихся образцов. На этом и основано творчество в науке, музыке, художественной литературе, живописи.

Интеллектуальные системы способны автономно действовать в разных практических сферах, самообучаться и принимать решения. Но они делают это на основе первоначальной программы, которую заложил их разработчик. Очень важно включить в нее не только предписания о том, что подобная система может делать, но и ограничения на ряд действий, в том числе и прежде всего ограничения этического порядка. Иначе машина может в действительности стать угрозой человеку. Существование подобной угрозы не означает, что появилась более высокая форма

глобальной эволюции, вытесняющая предыдущие. Угрозой для человека всегда были природные катаклизмы: землетрясения, наводнения, извержения вулканов и др. Однако эти процессы не относятся к более высокой стадии глобальной эволюции. Более развитые формы цивилизации могли быть уничтожены более примитивными: например, под натиском варваров погибла античность. Бесконтрольное развитие искусственного интеллекта может стать угрозой для человека. Сегодня многие говорят об этом. Но не потому, что машинный интеллект – это якобы более высокая ступень глобальной эволюции и не потому, что в этой эволюции запрограммирована гибель человека.

В мире происходят необходимые процессы, которые невозможно изменить. Они подчиняются действию законов. Появление тех или иных явлений, основанных на существующих в мире зависимостях, можно предсказать: движение планет по небесному своду, полет спутников, траекторию выпущенного снаряда, наступление дня и ночи, лета и осени, заболевание в случае простуды, появление инфляции в результате появления большой массы денег и т.д.

Наблюдаются в мире и другие процессы, являющиеся результатом действий человека, который не только фиксирует то, что происходит в мире, но ставит цели, подбирает средства для их осуществления и создает нечто такое, что без его действий не существовало бы. Цели соответствуют тому, что нужно человеку в определенных обстоятельствах, и вписываются в принимаемую им систему ценностей: что можно и что должно, что хорошо и что плохо. Средство должно соответствовать цели и вместе с тем учитывать необходимые связи, существующие в мире: от этого зависит возможность или невозможность достижения желаемого результата. Развитая система средств – это проект. Человек не только вынужден подчиняться происходящим процессам, но и способен их регулировать в соответствии с собственными целями. Это означает, что в определенных рамках он может творить, проектировать будущее.

Заключение

Прогноз и проект – это не одно и то же. Хороший проект включает в себя прогноз, но не сводится к нему. Вместе с тем человек способен прогнозировать наступление событий, на которые он не может влиять. Нередко происходит следующее: то, что в

действительности является проектом, т.е. неким предписанием для человеческих действий, преподносится в качестве прогноза неизбежного наступления ряда событий. Люди, поверившие в прогноз, начинают вести себя в соответствии с ним. Предсказанное событие действительно наступает. Кажется, что прогноз был верным. Но, если бы люди не поверили в этот прогноз и не начали себя вести в соответствии с ним, предсказанное событие не наступило бы. К. Поппер назвал это «эффектом Эдипа» [Поппер 1993, 20]. Он имел в виду древнегреческий миф о том, как царь поверил в пророчество оракула и стал действовать в соответствии с этим. В результате предсказанное (очень неприятное) событие действительно произошло. Но оно не случилось бы, если бы слова оракула не приняли всерьез.

Идея трансгуманистов о неизбежном вытеснении человека искусственным сверхинтеллектом в действительности не является прогнозом. Угроза человеку существует, но она может осуществиться только в случае неразумного поведения самого человека. Человек не может и не должен отказаться от того, чего не имеет самый развитый искусственный интеллект: свободы воли, принятия решений на основе вписанной в культуру системы ценностей, творчества, принципиально новых форм жизни, познания, искусства. Системы искусственного интеллекта могут быть помощником человека в разных сферах его деятельности, но им нельзя передоверять решение жизненно важных вопросов. Между тем трансгуманизм предлагает сделать именно это, утверждая, что человек – пройденная стадия глобальной эволюции.

Человечество подошло к краю пропасти. Оно может упасть в нее, а может, оттолкнувшись от края, высоко взлететь, в том числе с помощью современных технологий. Трансгуманизм оправдывает падение в пропасть, капитуляцию человека. Гуманизм ориентирует на поиски путей человеческого совершенствования и дальнейшего развития. Без следования гуманистическому идеалу человечество не имеет будущего.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Лекторский 2004 – Лекторский В.А. Умер ли человек? // Человек. 2004. № 4. С. 10–16.

Лекторский 2022 – Лекторский В.А. Глобальная цифровизация как антропологический вызов // Человек и системы искусственного интеллекта / под ред. В.А. Лекторского. – СПб.: Юридический центр, 2022. С. 18–29.

Лекторский 2024 – *Лекторский В.А.* Индивидуализация, коллективность, диалог // Философские науки. 2024. Т. 67. № 2. С. 13–25.

Лекторский 2025 – *Лекторский В.А.* Иван Тимофеевич Фролов: новая роль философии // *Лекторский В.А.* О прошлом и настоящем. Воспоминания и размышления. – М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2025.

Поппер 1993 – *Поппер К.Р.* Нищета историцизма // пер. с англ. С.А. Кудриной. – М.: Прогресс; VIA, 1993.

Труфанова 2017 – *Труфанова Е.О.* Я как реальность и как конструкция // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 100–112.

Фролов 2003 – *Фролов И.Т.* Избранные работы: в 3 т. Т. 2. О человеке и гуманизме. – М.: Наука, 2003.

Фролов 2021 – *Фролов И.Т.* Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем // Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г.Л. Белкина; ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: Канон+, 2021. С. 15–19.

Bostrom 2005 – *Bostrom N.* Transhumanist Values // Ethical Issues for the 21st Century / ed. by F. Adams. – Charlottesville, VA: Philosophy Documentation Center, 2005. P. 3–14.

Braidotti 2013 – *Braidotti R.* The Posthuman. – Cambridge, UK: Polity Press, 2013.

Buchanan 2011 – *Buchanan A.* Better than Human: The Promise and Perils of Enhancing Ourselves. – New York: Oxford University Press, 2011.

Gunkel 2018 – *Gunkel D.J.* Robot Rights. – Cambridge, MA: MIT Press, 2018.

Kurzweil 2005 – *Kurzweil R.* The Singularity is Near. – New York: Viking Books, 2005.

Kurzweil 2012 – *Kurzweil R.* How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. – New York: Viking Books, 2012.

Human Enhancement 2009 – Human Enhancement / ed. by J. Savulescu, N. Bostrom. – Oxford: Oxford University Press, 2009.

Land 1992 – *Land N.* The Thirst for Annihilation: George Bataille and Virulent Nihilism. – London, New York: Routledge, 1992.

Meyer-Schonberger 2011 – *Meyer-Schonberger V.* Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2011.

Rothblatt 2014 – *Rothblatt M.* Virtually Human: The Promise and the Peril of Digital Immortality. – New York: St. Martin's Press, 2014.

Wagg et al. 2025 – *Wagg D. J., Burr C., Shepherd J., Conti Z. X., Enzer M., Niederer S.* The Philosophical Foundations of Digital Twinning // Data-Centric Engineering. 2025. Vol. 6. Article e12.

Wolfe 2009 – *Wolfe C.* What is Posthumanism? – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2009.

REFERENCES

- Bostrom N. (2005) Transhumanist Values. In: Adams F. (Ed.) *Ethical Issues for the 21st Century* (pp. 3–14). Charlottesville, VA: Philosophy Documentation Center.
- Braidotti R. (2013) *The Posthuman*. Cambridge, UK: Polity Press.
- Buchanan A. (2011) *Better than Human: The Promise and Perils of Enhancing Ourselves*. New York: Oxford University Press.
- Frolov I.T. (2003) *Selected Works in 3 Vols. Vol. 2: On Man and Humanism*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Frolov I.T. (2021) Science and Humanistic Ideals in Solving Global Problems. In: Belkina G.L. (Ed.) & Frolova M.I. (Ed. & Comp.) *Man in the Global World: Risks and Prospects* (pp. 15–19). Moscow: Kanon+ (in Russian).
- Gunkel D.J. (2018) *Robot Rights*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Kurzweil R. (2005) *The Singularity is Near*. New York: Viking Books.
- Kurzweil R. (2012) *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed*. New York: Viking Books.
- Land N. (1992) *The Thirst for Annihilation: George Bataille and Virulent Nihilism*. London: Routledge.
- Lektorsky V.A. (2004) Has Man Died? *Chelovek*. No. 4, pp. 10–16 (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2022) Global Digitalization as an Anthropological Challenge. In: Lektorsky V.A. (Ed.) *Man and Artificial Intelligence Systems* (pp. 18–29). Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2024) Individualization, Collectivity, Dialogue. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 67, no. 2, pp. 13–25 (in Russian).
- Lektorsky V.A. (2025) *Ivan Timofeevich Frolov: The New Role of Philosophy. In: Lektorsky V.A. About the Past and Present. Memoirs and Reflections*. Moscow: Tsentr gumanitarnykh iniciativ (in Russian).
- Meyer-Schonberger V. (2011) *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Popper K.R. (1993) *The Poverty of Historicism*. (S.A. Kudrina, Trans.). Moscow: Progress; VIA (Russian translation).
- Rothblatt M. (2014) *Virtually Human: The Promise and the Peril of Digital Immortality*. New York: St. Martin's Press.
- Savulescu J. & Bostrom N. (Eds.) (2009) *Human Enhancement*. Oxford: Oxford University Press.
- Trufanova E.O. (2017) The Self as Reality and as a Construct. *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 100–112 (in Russian).
- Wagg D.J., Burr C., Shepherd J., Conti Z.X., Enzer M., & Niederer S. (2025) The Philosophical Foundations of Digital Twinning. *Data-Centric Engineering*. Vol. 6, article e12.
- Wolfe C. (2009) *What is Posthumanism?* Minneapolis: University of Minnesota Press.

Сохранение человека – устойчивое развитие?

В.И. Данилов-Данильян

Институт водных проблем РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вариант концепции устойчивого развития, ориентированный на обеспечение долгосрочного существования человечества. Автор исходит из того, что для *Homo sapiens* осознанной целью должно быть выживание вида, подобно тому, как оно является целью, заложенной в природу всех других биологических видов. Достижение этой цели обеспечивается базовыми инстинктами самосохранения и продолжения рода, однако появление у человека разума изменило действие этого механизма. По отношению к базовым иные инстинкты являются инструментальными, вторичными. Но именно на их удовлетворение, более полное, более эффективное, человек направил свой разум – средства заслонили цель. В результате человеческая цивилизация стала разрушать природу, собственное популяционное здоровье и исторически сформировавшиеся механизмы социальной стабилизации. При устойчивом развитии эти негативные процессы должны прекратиться. Вопрос о переходе к устойчивому развитию рассматривается через призму Большой Истории, согласно построениям которой человечество находится на пороге сингулярности. Дан обзор основных предполагаемых вариантов развития после сингулярного перехода: эпоха постчеловека, эпоха искусственного интеллекта, эпоха единого универсального космического разума и эпоха этического разума. Первые три варианта признаются опасными или научно необоснованными, поскольку связаны с попыткой вырвать человека из его биологического окружения, что противоречит цели сохранения человека. Четвертый вариант, соответствующий концепции устойчивого развития, предполагает преобразование человеческого разума, его сопряжение с этикой при соблюдении генетического императива (запрет на изменение нормального генома человека без исчерпывающих доказательств безопасности) и когнитивно-психического императива (запрет на изменение нормальной психики человека). Делается вывод, что именно вариант устойчивого развития является единствен-

но приемлемым и потому должен быть выбран в качестве пути развития в постсингулярную эпоху.

Ключевые слова: социальная философия, сингулярность, Большая История, биологический вид, выживание, инстинкт, аттрактор, постчеловек, искусственный интеллект, космический разум, гуманистический разум.

Данилов-Данильян Виктор Иванович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института водных проблем РАН.

vidd38@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5676-3686>

Для цитирования: Данилов-Данильян В.И. Сохранение человека – устойчивое развитие? // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 32–54. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-32-54

Preservation of Humankind – Sustainable Development?

V. I. Danilov-Danilyan

*Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Abstract

The article explores a model of sustainable development oriented toward ensuring the long-term survival of humankind. The author proceeds from the premise that for *Homo sapiens*, the conscious goal should be species survival, analogous to the innate objective embedded in all other biological species. This goal is achieved through the fundamental instincts of self-preservation and procreation; however, the emergence of human reason has altered the functioning of this mechanism. In contrast to these fundamental drives, other instincts are merely instrumental or secondary. Yet, it is toward the fuller and more efficient satisfaction of these secondary instincts that humanity has directed its reason, allowing the means to eclipse the ultimate goal. As a result, human civilization has begun to degrade the natural environment, its own population's health, and historically formed mechanisms of social stability. Within a framework of sustainable development, these negative processes must cease. The question of transitioning to sustainable development is examined through the prism of Big History, which postulates that humanity is on the threshold of a singularity. The

paper reviews major potential trajectories following this singularity transition: the posthuman era, the artificial intelligence era, the era of a unified universal cosmic intelligence, and the era of ethical reason. The first three scenarios are deemed dangerous or scientifically unfounded, as they involve an attempt to detach humanity from its biological milieu, which contradicts the goal of human preservation. The fourth scenario, which corresponds to the concept of sustainable development, involves the transformation of human reason through its integration with ethics. This approach requires adherence to a genetic imperative (a prohibition on altering the normal human genome without exhaustive proof of safety) and a cognitive-psychological imperative (a prohibition on altering the normal human psyche). The conclusion asserts that this sustainable development scenario is the only acceptable pathway and thus should guide human evolution in the post-singularity era.

Keywords: social philosophy, singularity, Big History, biological species, survival, instinct, attractor, posthuman, artificial intelligence, cosmic mind, humanistic mind.

Viktor I. Danilov-Danilyan – D.Sc. in Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Supervisor of the Institute of Water Problems of the Russian Academy of Sciences.

vidd38@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5676-3686>

For citation: Danilov-Danilyan V.I. (2025) Preservation of Humankind – Sustainable Development? *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 32–54.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-32-54

Введение

Было бы крайне наивным считать, что понятия «сохранение человека» и «устойчивое развитие» синонимичны. Хотя бы потому, что существует немало принципиально различных трактовок и первого, и второго, на что и указывает название статьи. Цель настоящей работы – обосновать, что возможен и необходим тот вариант трактовки устойчивого развития, который соответствует задаче сохранения человека в том ее понимании, которое разделяет автор.

Термин «устойчивое развитие» многим не импонирует по разным причинам. Одни говорят, что неудачен перевод англий-

ского *sustainable development* на русский язык: и смысл обеднен (*sustainable* подразумевает, в частности, долговременную способность самоподдерживаться), и содержание понятия устойчивости находится в противоречии с содержанием понятием развития, поскольку последнее предполагает изменения, т.е. своего рода неустойчивость. В математике более 100 лет существует широко и успешно применяемая на практике теория устойчивости движения, название которой не вызывает возражений. Но развитие и движение — почти синонимы: у одних философов развитие — частный случай движения, у других — наоборот. Тем не менее краткого и складного перевода с английского за три с лишним десятка лет не предложено (скорее всего, и не существует), а неуклюжие словосочетания в языке обычно не приживаются. Однако речь идет не о словах, а о смысле, который в них вкладывают. Именно его и следует раскрыть.

Нередко пишут о том, что устойчивое развитие — идеологический инструмент современного либерализма и т.п., «лукавое слово» и даже «информационное оружие гибридной войны против России» [Вязинская-Лысова, Корсар 2025]. Но, во-первых, человечество не изобрело ничего, что применяли бы только для пользы и никогда — для причинения вреда, от колеса до музыки; из этого не следует, что нужно прекратить пользоваться колесами и перестать сочинять, исполнять и слушать музыку. Во-вторых, это понятие настолько широко распространено, что даже если первоначальным импульсом для его введения в общечеловеческий лексикон и было нечто подобное тому, что показалось авторам [Вязинская-Лысова, Корсар 2025], то сегодня апелляция к идеологическим и этимологическим корням устойчивого развития представляет разве что исторический и лингвистический интерес, но не может служить аргументом для каких-либо оценок.

Так или иначе, при всех недоговоренностях, неоднозначностях, шероховатостях и нестыковках практически всем (исключения в таких случаях бывают всегда, а значит, квантором всеобщности следует пользоваться с осторожностью, поэтому пишем «практически») становится очевидным, что устойчивое развитие связано с обеспечением долгосрочного существования человека, уменьшением (хотя бы) риска его самоуничтожения, со сдвигом в его поведении от безрассудства к разумности. И попытки осмыслить возможные подходы к пониманию этих проблем не мешают.

Что означает понятие «устойчивое развитие»?

Общепринятое (хотя и мало кем одобряемое) определение термина «устойчивое развитие» дано в докладе «Наше общее будущее» (1987) Международной комиссии по окружающей среде и развитию: это развитие, при котором потребности настоящего времени удовлетворяются, но так, чтобы не создавалась угроза возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности [Наше общее... 1989]. В этом определении сделан акцент на понятии «потребности». Возникает сакраментальный вопрос: потребности в чем? Любые, которые приходят в голову, или нужно заниматься отбраковкой? Не слишком ли много вариантов ответа мы получим, если станем приводить мнения различных сообществ (национальных, конфессиональных, профессиональных др.), людей, обеспеченных и пребывающих в нищете, высокообразованных и неграмотных?

Непроизвольно возникает желание разрубить гордиев узел одним ударом: речь должна идти о нормальных потребностях. Но что подразумевает словосочетание «нормальные потребности»? Какими могли бы быть объективные основания для такого нормирования? Обратившись к исторической ретроспективе и сравнив увиденное с тем, что наблюдается в современном обществе, вспомнив о предыдущих попытках уяснить хотя бы «потребности настоящего времени», понимаем, что не сдвинулись с места.

Может быть, стоит взглянуть на проблему иначе. *Homo sapiens* – биологический вид, а биологические виды устойчиво существуют миллионами лет. Чем же определена такая продолжительная устойчивость? Очевидно, поведенческими факторами, обуславливающими то, что внешнему наблюдателю (нам, во всяком случае) видится как нацеленность каждой популяции на выживание. Эта (вмененная) цель популяции достигается тем, что поведение каждой нормальной особи (остальные отбраковываются стабилизирующим отбором) направляется двумя основными инстинктами: самосохранение и продолжение рода. Остальные инстинкты имеют подчиненный, «инструментальный» характер по отношению к двум основным – целевым.

Не следует ли распространить на вид *Homo sapiens* это представление о цели вида? Предположить, что единственной целевой потребностью всех поколений должна быть потребность обеспечить выживание человечества? Тогда устойчивое развитие – такое развитие, при котором обеспечено выживание *Homo sapiens*

(естественно, не при любых возможных обстоятельствах, а только образующих некое «допустимое» множество, космические катастрофы и т.п. в него не включают). В этих рассуждениях можно было бы обойтись и без слова «потребность». Но, во-первых, оно указывает на возможную связь с общепринятым пониманием устойчивого развития. Во-вторых, такой контекст освобождает его от гнета «первородного греха», особенно заметного в русскоязычном изложении, который состоит в том, что от понятия потребности тянется прочная нить к слову «потребление», еще и в сочетании со словом «общество».

От иных биологических видов *Homo sapiens* отличается тем, что наделен разумом. Это фундаментальное обстоятельство заставляет проявлять особую осторожность при экстраполяциях свойств животного (и вообще органического) на человека. Главная «новость» при переходе от неразумного к разумному состоит в том, что, в отличие от остальной биоты, человек овладел искусством вредить себе, т.е. выживанию вида *Homo sapiens*. Можно было бы сделать вывод, что для него выживание своего вида уже не является целью. Но представляется, что это — неверный вывод.

Во-первых, нет доводов в пользу того, что человеку не нужно преследовать цель выживания своего вида. Во-вторых, нет и утверждения о том, что нужно преследовать другую цель, пусть даже неизвестную.

В-третьих, замещением биологической цели может быть только цель, поставленная разумом, пусть и ошибочная. Такой цели нет. Более того, не наблюдается и попыток (не призывов и деклараций!) поставить такую цель. В разных футурологических рассуждениях как бы подразумевается, что она существует. Но, если о ней практически ничего не известно, то как к ней стремиться? Какой, однако, она могла бы быть? Утверждением постчеловека? Какого? Если не знаем какого, это похоже на самоуничтожение. Какого-нибудь, какого угодно? Тем более! Преодолеть, превозмочь (человеку) самого себя? Это гораздо в большей степени похоже на нечто осмысленное, благодаря попыткам Ницше, провозгласившего такое преодоление полтора века назад. Если постараться разобраться, в каком смысле и каким образом это преодоление можно осуществлять в условиях современной техногенной цивилизации, то можно заключить, что в настоящее время вполне правомерным можно считать то, что вариантов поставленной разумом цели, отличной от выживания вида, не известно.

Homo sapiens, сформировавшись как вид примерно 200 тысяч лет назад, начал вредить самому себе (пока еще на очень далекую перспективу) с неолита, 10–12 тысяч лет назад, когда изобрел производящее хозяйство и для его расширения и развития занялся преобразованием природы. Это было, разумеется, необходимым следствием «разумности», но осознание последствий деятельности, если и наступало, то всегда после того, как ее развитие предопределяло их (имеются в виду прежде всего косвенные последствия, а не прямые результаты, для достижения которых деятельность сознательно предпринята). Человек не понимал до последних лет, до середины XX века, что он разрушает природу и тем самым физическую основу своего существования. Такое запоздывание осознания тоже было неизбежным. Поэтому гневные обвинения экологов-экстремистов в адрес не только первобытного человека, но и людей Античности, Средневековья, Ренессанса, эпохи Просвещения, в «антиэкологичности» их хозяйства [Лосев 2010] несправедливы, законы природы не записаны на предъявляемых нам скрижалях [Данилов-Данильян 2010]. Однако бурное развитие науки в XIX–XX веках вооружило человека средствами осознания (хотя бы прогнозирования) возможных последствий «обработки» биосферы. И сегодня такие инкриминации имеют все основания.

Несмотря на то, что человек как будто бы осознал последствия своей деятельности, он не изменил поведения. Почему? Что находится в основе природоразрушительной деятельности *Homo sapiens*? Очевиден тот факт, что свой разум человек направляет прежде всего на более полное, более эффективное (с меньшими затратами сил на получение «единицы» желаемого) удовлетворение своих животных инстинктов. Но не целевых, а в первую очередь инструментальных, дающих удовлетворение здесь и сейчас, а не когда-то и где-то (долгосрочность характерна именно для целевых инстинктов), и не роду человеческому, а индивиду («себе любимому»). Это сочетается и с извращениями инстинкта продолжения рода, состоящими в том, что способ его удовлетворения и побочные эффекты становятся целью индивида, а не инструментом достижения стратегической цели инстинкта и предназначения индивида. Данный феномен проявляется на всех уровнях организации человеческого общества, цивилизационной иерархии, независимо от благосостояния, богатства, уровня интеллекта индивида, коллектива, сообщества и т.д.

Исключения существуют. Но речь идет не об индивидах, а о поведении человечества в целом, крупнейших составляющих его сообществ. Мы видим подтверждение наиболее удручающих констатаций. Десятилетиями немецкие «зеленые» исповедовали экологические идеалы. Но дошло до выбора в действительности, а не только на словах, между инстинктами и следованием тому, что проповедуется, и сразу угольная энергетика оказалась предпочтительной по сравнению с газовой, вопреки огромному экологическому преимуществу второй. Можно найти немало подобных примеров, пусть и не настолько кричащих.

С одной стороны, множество трактатов написано о том, что человек – конечная цель биологической эволюции, что природа создала человека, дабы познать самоё себя, что глобальная эволюция направлена на возникновение разума, а далее будет не эволюция, а ноосферогенез и т.д. С другой – *Homo sapiens* своими ловкими и сильными руками, управляемыми этим разумом, уничтожает биосферу, в которой он сформировался и вне которой он, по-видимому, существовать не может (при численности населения, измеряемой миллиардами). Руководимый этим же разумом, он своим поведением отрицает цель сохранения рода человеческого, его выживания, к достижению которой надлежит неукоснительно стремиться. Такая цель тем более несомненна, что *Homo sapiens* – единственный (во всяком случае, на Земле) носитель разума! Не слишком ли острым является это противоречие, разрешимо ли оно? Или овладевающий разумом погибнет от него?

Выживание, сохранение системы предполагает инварианты в ней самой и среде, в которой она пребывает. Нужно понять, о каких инвариантах идет речь, без чего существование *Homo sapiens* станет невозможным. Они выявляются в процессе наблюдения за тем, на что направлена разрушительная деятельность человека. Очевидны три таких направления: биосфера, популяционное здоровье человека, социальные стабилизаторы.

Взаимодействие биосферы и цивилизации (глобальной популяции *Homo sapiens*) стало темой для размышлений в связи с осознанием кризиса биосферы в результате антропогенного давления на нее. Опасения рухнуть в экологическую пропасть стали обретать научные основания, пусть даже неполные, недостаточные, небесспорные (в то время как эсхатологические ожидания не предполагают научных обоснований, да и экологический аспект при этом не присутствует). Первым свидетельством понимания глубины

и значимости данной проблемы, полагаем, стала книга «Перед пропастью» А. Печчеи [Рессеи 1969]. Ее выходу предшествовала организация «Римского клуба» (1968), провозгласившего своей задачей содействие изучению взаимодействия биосферы и цивилизации. Для Римского клуба эта книга послужила своего рода стартовым манифестом, а последовавший затем доклад «Пределы роста» (1972) [Медоуз и др. 1991] стал первым шагом в научной разработке глобальной экологической проблемы.

Понимание того, что разрушение природы – среды обитания человека – грозит его существованию, было импульсом к формированию концепции устойчивого развития. Об этом много написано, а значит, нет необходимости подробно раскрывать данную тему. Гораздо реже в общих работах, посвященных устойчивому развитию, говорится об опасности негативного воздействия современной цивилизации на популяционное здоровье *Homo sapiens*. Хотя исследований по медицинской экологии очень много, но они в основном посвящены частным вопросам заболеваемости вследствие загрязнения окружающей среды (не только опасными химическими соединениями, но и шумом, радионуклидами, вибрацией). Кого-то, возможно, успокаивают успехи медицины, которые, действительно, очень убедительны. Но опасность представляют не болезни, которыми она в основном занимается. Главная опасность – воздействия на психику человека, которые превращают его в зомбированное существо, в значительной мере утратившее позитивные биологические свойства (они задавлены информационным прессом невиданной мощности). Борьба с инстинктом продолжения рода на Западе уже строит себе законодательную основу, приспосабливает к своим целям религию и т.д. Миллиарды таких существ не смогут обеспечить выживание человечества, и т.н. элита формирует в них уверенность, что отказ от продолжения рода позволит им утратить и удесятерить свои доходы. Проводимая политика – путь к превращению популяционного здоровья в популяционную инвалидность.

Наконец, социальные стабилизаторы – это широкое множество средств, найденных и стихийно сформировавшихся за длительную историю человечества, предназначение которых в удержании системы социальных отношений, «социального климата», в целом общественной структуры в нормальном состоянии. В данном случае норма – способность и желание сообщества к самовоспроизводству. Удивительный пример первобытного социального стабилизатора – заклинание (вызывание) дождя. Почему его «изобрели», независимо

друг от друга, практически все племена, испытывавшие такое бедствие, как засуха? Потому, что длительная засуха ставила сообщество (племя) на грань гибели, и только солидаризацией, объединенными усилиями, сотрудничеством, а не дракой за последний кусок можно пережить бедствие. Именно солидаризирующую функцию выполняет этот ритуал (как и практически все остальные ритуалы). За заклинанием дождя последовали религия, суд, пенитенциарная система, право, а также воспитание, образование и т.д.

К сожалению, многие применяемые практики, особенно системы, работающие как социальные стабилизаторы, иногда превращаются в свою противоположность по двум причинам. Во-первых, условия жизни сообщества могут измениться так, что стабилизатор перестает играть свою роль. Например, трагические ошибки, причиной которых были неправильные предсказания оракула, не раз служили поводом для его ликвидации как института; ритуалы или ритуальные признаки оказывались препятствием для проведения новой политики (боярские бороды и Петр Первый); нормы права утрачивали соответствие потребностям сообщества и многое другое. Во-вторых, стабилизатор может оказаться инструментом дестабилизирующей политики (история изобилует примерами таких ситуаций). Именно это является чрезвычайно опасным, особенно, если речь идет о глобальной политике.

Итак, развитие человечества будет устойчивым, если оно хотя бы не будет разрушать природную среду своего обитания, свое популяционное здоровье и социальные стабилизаторы, прошедшие исторические испытания. Опустив «хотя бы» и заменив будущее время настоящим, получим определение устойчивого развития [Данилов-Данильян 2003], соответствующее пониманию того, что его сущность — выживание *Homo sapiens*, сохранение Человека.

Радикальная перемена, предвидимая Большой Историей

И черная, земная кровь
Сулит нам, раздувая вены,
Все разрушая рубежи,
Неслыханные перемены,
Невиданные мятежи...

Александр Блок

Хотя о необходимости перехода современной цивилизации в целом и составляющих ее отдельных стран к устойчивому раз-

витию с полной определенностью говорят по крайней мере с 1992 года (Конференция ООН по окружающей среде и развитию Рио-де-Жанейро)¹, ни одно из государств мира не может продемонстрировать убедительные успехи в этом направлении. Состояние окружающей среды продолжает ухудшаться, о чем однозначно свидетельствует динамика всех глобальных экологических показателей (за исключением величины озоновых дыр). Относительно популяционного здоровья и сохранения социальных стабилизаторов можно утверждать, что ситуация обстоит не лучше. Возможен ли переход к устойчивому развитию, или цивилизацию призывают отправиться в погоню за призраком?

Иногда ключом к решению сложной проблемы оказывается ее обобщение (особенно в математике). В случае глобальной экологической проблемы обобщение тоже найдено (не сводимое к распространению ряда подходов глобальной экологии на другие аспекты бытия рода человеческого). Излюбленное экологическими активистами сравнение цивилизации с одиноким космическим кораблем, несущимся по неведомым просторам Вселенной, проедаая свои ограниченные ресурсы и тем самым приближая неизбежный финал, подсказывает следующее восприятие: Земля с ее биосферой и цивилизацией – закономерный продукт развития Вселенной (Универсальной эволюции, Большой Истории, или Big History, Мегаистории), подчиняющегося неким всеобщим эволюционным законам, и только их понимание даст нам возможность ответить хотя бы на некоторые вопросы о будущем планеты Земля, биосферы, *Homo sapiens*, возможностях человека влиять на это будущее и т.д.

В универсальном эволюционизме [Эволюция... 2011; Эволюция... 2012; Эволюция... 2020] начавшийся с образованием живого вещества ускоряющийся процесс самоорганизации органической жизни, человека, цивилизации рассматривается как последовательность сменяющихся фаз, ступеней, на каждой из которых развитие происходит без радикальных качественных, структурных изменений, но переход с любой ступени на следующую (фазовый переход) всегда сопровождается настолько глубокими преобразованиями, что его можно назвать революцией. Фазовый переход

¹ См.: Повестка дня на XXI век: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901894820?ysclid=m7go3434dy381263884>.

происходит, если завершаемая им фаза оказывается в состоянии глубокого кризиса, обусловленного внутренними причинами для переживающей его системы, процессами, происходящими в ней самой; его разрешение и составляет сущность революции, фазового перехода. Такой кризис то ли бушует сегодня в биосфере, то ли еще только надвигается.

В любых исторических исследованиях ключевую роль играет хронология. Составлен хронологический список всех фаз (ступеней) процесса самоорганизации биосферы и возникшей в ней цивилизации, от эры самой древней жизни до современности. Первая фаза, которая у палеонтологов пока не имеет даже общепринятого названия (условно – прокариотная эра), завершилась неопротерозойской революцией (она же – кислородный кризис, или взрыв). Окончанием наступившей эукариотной эры стал кембрийский взрыв, произошел переход к палеозою с биотой, в которой ключевую роль играли уже многоклеточные организмы. Через две смены фаз (мезозой, кайнозой) и наступает революция гоминидов, а с ней – неоген. Далее следует антропоген, и уместно переходить от биологии к антропологии и истории. Первой революцией в человеческой истории была неолитическая, и через восемь или десять революций наступает современность. Антропологи и специалисты в сфере Большой Истории придерживаются разной периодизации. Например, А.Д. Панов выделил 20 революций: от 0 (происхождение жизни) до 19 (распад социалистического лагеря, информационная глобализация) [Панов 2005].

Каков «вектор» эволюции? Что объединяет все фазовые переходы? Какая характеристика закономерно изменяется при смене фаз? Ответ очевиден: эволюционный процесс направлен на возрастание сложности, каждая следующая фаза – сложнее предшествующей, при каждом фазовом переходе изменяется главный фактор – движитель развития. Этот движитель может быть биологическим (организмы какого-либо таксона, например эукариоты), социально-экономическим (производящее хозяйство), технико-экономическим (промышленная революция), информационным, политическим и др.

В настоящей статье нет возможности (впрочем, и необходимости) рассматривать фазы Большой Истории и фазовые переходы – революции. Но, если представить себе эту «лестницу» в воображении, с детальностью, определяемой даже не слишком богатым запасом знаний в области палеонтологии, антропологии

и истории, то нельзя не обратить внимания на то, что длительности фаз с ходом времени сокращаются, а фазовые переходы происходят все чаще.

Соответствующие хронологические данные можно изобразить точками (переходами) и интервалами (фазами) на оси времени (горизонтальной). На вертикальной оси исследователи универсальной эволюции (австралиец Г. Снукс [Snooks 1996], американец Р. Курцвейл [Kurzweil 2005], российский физик А.Д. Панов [Панов 2005]) отображают частоту (можно назвать эту величину и плотностью) фазовых переходов (количество революций в год); например, для 1900 года она равна примерно 0,01 (т.е. 10^{-2}), а для неопротерозойской революции, которая произошла примерно $1,5 \times 10^9$ лет назад, гораздо меньше: 10^{-9} .

Указав такие точки на координатной плоскости, можно поискать кривую, на которую они лучше всего «ложатся». Оказывается, это гипербола, которая в «момент» времени, приходящийся примерно на середину XXI века или ранее (2000–2030), уходит в бесконечность. На рисунке она представлена в версии А.Д. Панова (цит. по [Назаретян 2018]). Математически это означает, что длительность фаз обращается в ноль, а частота революций – в бесконечность. Такое явление называют сингулярностью и обычно интерпретируют как признак наступления самых радикальных изменений системы, ее преобразования в принципиально иное. Для Большой Истории сингулярность – это не революция, а «революция революций», нечто трудно интерпретируемое. Соответственно, интерпретации предложены различные, но ни одна из них не вскрывает конкретики, естественным образом связываемой с известными нам явлениями и процессами. Сингулярность, как отмечают специалисты в области Большой Истории [Назаретян 2018], нельзя объяснить на языках, которыми мы пользуемся. Для нее у нас нет ни слов, ни понятий, потому она и сингулярность.

Точку сингулярности обычно связывают с событием, при котором траектория развития системы в предшествующий период не продолжается «естественным образом» в будущее, а раздваивается (бифуркация) или, более того, как бы обрываясь, дает начало нескольким ветвям (полифуркация). В действительности каждая такая ветвь – это не просто возможное продолжение пути развития системы. Ветвь представляет совокупность траекторий, которые со временем стягиваются к ней (ветви). Каждую из ветвей называют аттрактором. Различают простой аттрактор, траекто-

Рис. Гипербола Снукса – Панова. Увеличение плотности количества планетарных революций (время до сингулярности, лет; 0 – точка сингулярности; квадраты соответствуют планетарным революциям; пунктирная кривая – результат сглаживания данных)

рии которого ведут к деградации системы, утрате ею сложности, росту энтропии с неминуемой гибелью (такой процесс может продолжаться долго, но не исключены мгновенные катастрофы), и странные аттракторы (при бифуркации подобный аттрактор один). В противоположность простому, странный аттрактор соответствует такому преобразованию системы, при котором она будет эволюционировать в направлении увеличения сложности, благополучно продолжая Большую Историю (с новыми революциями до новой сингулярности) [Назаретян 2013, 243].

«Сколько» науки в этих рассуждениях? Не стоит ли за ними лишнее твердой основы вольное фантазирование или даже нечто антинаучное, не слишком отдаленное, например, от астрологии? Ключевым видится следующий вопрос. Насколько чувствителен «стержень» концепции универсальной эволюции – гипербола,

уходящая в бесконечность и тем самым определяющая сингулярность, – к изменениям информации, используемой в этом построении? Не случится ли так, что если немного «покачать» исходные данные (длительности фаз и даты фазовых переходов), то вид гиперболы радикально изменится и устремления в бесконечность не останутся? Поскольку наши представления о датах и длительностях можно считать надежными только с момента изобретения календаря и письменности, предшествующее известно с помощью приближенных методов (например радиоуглеродного).

А.Д. Панов тщательно исследовал поставленный вопрос и установил, что гипербола и, соответственно, ее точка сингулярности практически не сдвигаются при значительных (до 30 %) изменениях входных хронологических данных в границах достоверности их значений (дат свершения революций), т.е. фазовых переходов (в действительности большинство таких дат – это не точки на оси времени, а интервалы, часто значительной длины) и продолжительности фаз [Панов 2005]. Это – весомый аргумент в пользу того, что гипербола Большой Истории отражает чрезвычайно важное свойство планетарной эволюции, значение которого не снижается тем, что мы не знаем, как объяснить сингулярность, и затрудняемся с предположениями о ее возможных странных аттракторах.

Странные аттракторы и устойчивое развитие

Универсальная история делится на три эпохи: неорганическую, органической жизни и разума. Такое деление, напрашивающееся и поэтому, вероятно, долгое время не зафиксированное с полной определенностью, впервые сформулировал и предложил Пьер Тейяр де Шарден в 1955 году [Тейяр де Шарден 2011]. Обоснованных возражений не последовало (не будем рассуждать о том, тождественна ли эпоха разума ноосфере Леруа – Вернадского ввиду, во-первых, ограничений по объему настоящей статьи, во-вторых, отсутствия четкости в понимании ноосферы). Не наступит ли после сингулярности четвертая эпоха?

По мнению исследователей Большой Истории, эта новая эпоха, конечно, наступит, т.к. прежняя эпоха, эпоха разума, продолжаться не может, разве что деградировать по сценарию простого аттрактора. И все-таки возникает вопрос: эпохой *чего* она может быть? Хотелось бы понять, что будет ее двигателем, подобно тому, как было на каждой фазе эпохи органической жизни и эпохи

разума. Полная аналогия при этом невозможна, поскольку речь идет не о фазовом переходе, не о революции, а о том, что́ будет после сингулярности (а не после кризиса), после революции революций, о разрешении кризиса кризисов эпохи разума, о вариантах странного аттрактора в постсингулярную эпоху. Самые популярные варианты таковы: наступит эпоха 1) постчеловека, 2) искусственного интеллекта, 3) единого универсального космического разума, 4) мудрости, этики (мудрость и этика — это, конечно, не одно и то же, поэтому будем считать, что в данном случае имеется в виду их синтез, этический разум; И.Т. Фролов, возможно, предпочел бы термин «гуманистический разум» [Фролов 1983]).

Постчеловек — это нечто, получаемое в результате «совершенствования» генома человека и последовательной замены в его организме биологического небιологическим, в том числе и с отказом от функций, которые были нужны биологическим структурам и не требуются замещающим их небιологическим. Последствия таких «усовершенствований» неизвестны, а насколько сложна проблема прогноза этих последствий, показывают, например, непрекращающиеся дискуссии об опасности/безопасности вакцинации — технологии, несравненно более простой, чем геновая инженерия применительно к человеку. Соответственно, риск подобных экспериментов чрезвычайно велик, а в случае массового использования — бесконечен и, соответственно, абсолютно неприемлем. Надежды на то, что когда-нибудь наука решит эти проблемы, небезосновательны. Главное, чтобы уничтожение или деградация человечества вместе с его наукой путем безответственного внедрения ее достижений не произошли раньше. Последний случай показывает, как выбор ошибочного пути развития в качестве странного аттрактора может обернуться падением в пропасть простого аттрактора. Для сохранения человека необходимо следовать принципу, который можно назвать генетическим императивом: полный запрет на попытки изменять нормальный геном человека, если отсутствуют исчерпывающие научные доказательства безопасности изменения.

Другой подход к формированию постчеловека предполагает не изменения в геноме, а воздействия на психику, зомбирование, упоминавшееся выше. Соответствующие технологии издавна разрабатывали, они опробованы и использовались целенаправленно. Но с развитием общества потребления, которое невозможно представить без буйства рекламы, процесс дополнен стихийным

компонентом, который, расширяясь далеко за пределы маркетинга, заполняет теперь большинство СМИ. Нет ничего более опасного для человека, чем стихийное использование научно-технических достижений, «завоеваний» человеческого разума. Сегодня зомбирование населения происходит во всех странах мира, и трудно оценить, в каком государстве и в каком секторе какой тип зомбирования (стихийный или сознательно целенаправленный) доминирует, тем более что они, взаимодействуя, усиливают друг друга (см. блестящий анализ этой проблемы: [Кутырёв 2006]). Активно идет процесс формирования постчеловека, фактически расчеловечивания. Нужно ли человеку расчеловечивание? Нет, и это служит основанием для требования следовать принципу, который можно назвать когнитивно-психическим императивом: полный запрет на попытки изменять нормальную психику и заниматься деятельностью, ослабляющей когнитивные способности человека. Это, конечно, предварительная формулировка, требующая исследований и уточнений.

Второй вариант странного аттрактора, предполагающий наступление эпохи искусственного интеллекта, в итоге приводит к такому же результату, что и первый, но только предусматривает не постепенное превращение человека в нечто иное, а победу искусственного интеллекта над ним, которая произойдет раньше, чем он успеет существенно изменить себя. Предполагается, что искусственный интеллект станет двигателем развития в новую, постсингулярную эпоху. Что станет с человеком, по мнению восторженных живописателей такого хода Большой Истории? Это уже не слишком интересно, поскольку человек окажется на ее задворках.

Прогнозы победы искусственного интеллекта над естественным представляются мне неосуществимыми, поскольку он есть и останется инструментом в руках человека. Вопрос заключается в том, что сегодня цивилизация с полным успехом может его использовать против себя, как любой другой инструмент. Но победы в данном случае быть не может, как бы удивительны ни были сообщения о том, что искусственный интеллект побеждает человека в игре го, количество позиций в которой на много порядков превосходит число атомов во вселенной [Малинецкий 2025, 150]. Все подобные «ошарашивания» бессмысленны, классический «мехматский» вопрос «Ну и что?» по их поводу задавать не стоит: ответа не будет. Ничего хорошего во втором варианте странного

аттрактора нет, но он, к счастью, неосуществим (в отличие от первого). И.Т. Фролов еще в 1983 году убедительно писал о мифологичности и неприемлемости путей развития по этим странным аттракторам [Фролов 1983].

Неприемлемым видится и третий вариант – наступление эпохи универсального космического разума, хотя многие энтузиасты концепций универсального эволюционизма относятся к нему не просто с полной серьезностью, но и с твердой убежденностью в его осуществимости (сроки при этом не указывают, поскольку точка сингулярности отмечает начало процесса, а продолжительность его не стремится к нулю – это не очередная фаза эпохи разума, а переход к другой эпохе). Особые надежды возлагают на обнаружение внеземного разума, внеземных цивилизаций, установление контактов с ними. В отличие от анализа чувствительности гиперболы Большой Истории к вариациям значений исходных данных, тексты об универсальном вселенском разуме и «единении» с ним разума человеческой цивилизации не производят впечатления научных. Они, скорее, напоминают (возможно, вопреки желаниям авторов) размышления антропософов и теософов, не имеющие с наукой ничего общего. Парадоксальным является то, что устремление к «высшему» (т.е. внеземному) разуму уводит от науки.

Четвертый вариант представляется единственно привлекательным. Но хочется связать гуманистический разум с идеей устойчивого развития. К этому подвигает и позиция преодоления природного, которой придерживался исследователь А.П. Назаретян, скончавшийся в 2019 году. Он писал: «На мой взгляд, задача современной науки и образования не в том, чтобы укладывать человека поглубже в его природную колыбель, а в том, чтобы обеспечить навык вселенского миропонимания» [Назаретян 2018, 37]. Относительно упомянутого в цитате «навыка» отсылаем к предыдущему абзацу (и к Е.П. Блаватской, Р. Штайнеру, Е.И. Рерих и др.). В отношении «природной колыбели» можно утверждать, что человек не найдет во Вселенной ничего лучше для себя, чем биосфера Земли. Такова его природа, его геном. В геноме запрограммировано не только устройство организма, но и содержатся его реакции на внешнюю среду, ее воздействия.

В случае *Homo sapiens* и остальных современных обитателей Земли окружающая среда – это биосфера в ее современном состоянии. Конечно, состояние подвижно, переменчиво, у всех биологических видов, всех популяций имеется определенный

адаптационный потенциал к изменениям среды, особенно велик он у человека. Но у всех этот потенциал ограничен, а значит, ограничено и множество изменений, к которым способны адаптироваться популяция, вид, сообщество, экосистема [Данилов-Данильян 2018]. Адаптационный потенциал к изменениям (в том числе и производимым человеком) ограничен и у глобальной экосистемы – биосферы. В своей деятельности цивилизация обязана на всех уровнях организации биосферы учитывать такие ограничения, а если они недостаточно известны или неизвестны в принципе, не предпринимать ничего «подозрительного», т.е. действий, относительно опасности предполагаемых последствий которых имеются научные данные (презумпция экологической опасности). Генетическое вырождение (повреждение генома) влечет искажения реакций организма (популяции, вида), извращения всех типов и разновидностей. Не только вырождение, но и пребывание в чуждой среде приводит к аналогичным последствиям, а в итоге – к вырождению. Оказаться в таком порочном круге и не суметь выбраться из него – еще один сценарий падения в пропасть простого аттрактора.

Все три предыдущие варианта странных аттракторов связаны с попыткой вырвать человека из его биологического окружения. Это станет возможным лишь при соответствующих глубоких изменениях его собственного генома, т.е. принципиальном изменении его природы, что противоречит цели сохранения человека. Из этого не следует отрицания целесообразности, иногда – необходимости использования генной инженерии: нужно бороться с нежелательными мутациями, лечить генетические заболевания ради сохранения человека. Для этого необходимо сохранять и биосферу в состоянии, максимально соответствующем геному *Homo sapiens*, с учетом возникших и будущих изменений в условиях ее бытия, вызванных развитием человека. Антропогенный пресс на биосферу достиг такого масштаба, что биологическая эволюция практически прекратилась. Природа, даже если находит «правильную» реакцию на производимое человеком изменение, не успевает его генетически «закрепить», поскольку производится новое воздействие, на которое следует реагировать иначе, и механизмы отбора начинают глушить ставшее бессмысленным адаптационное изменение в биоте [Данилов-Данильян 1998]. Взаимодействие цивилизации (глобальной популяции организмов биологического вида *Homo sapiens*) и биосферы пока носит

стихийный характер, но гуманистический разум должен сделать его сознательно управляемым со стороны человека (в каждый конкретный момент — в доступной разуму мере).

Если устойчивое развитие ориентировано на природосбережение и человеко-сбережение, на строгое соблюдение презумпции экологической опасности (экологического императива), генетического и когнитивно-психического императивов, то что именно будет находиться в процессе развития? Тем более что все три императива предполагают жесткие ограничения именно на изменения и, казалось бы, на развитие! Ответ очевиден: развиваться будет сам гуманистический разум. Никаких ограничений и пределов его развития, по крайней мере в настоящее время, как нам представляется, указать невозможно. Материально-техническая база для такого развития современной цивилизацией уже создана: продовольствия в мире производится столько, что, если исключить его потери (составляют до трети объема производства²), можно накормить 10 млрд человек (ожидаемая численность населения мира при ее стабилизации). Если переориентировать предпринимательство с максимизации прибыли на минимизацию затрат ресурсов при производстве продукции в объеме, удовлетворяющем те же потребности, но с учетом рационально установленного срока службы товаров, и сократить перепотребление хотя бы наполовину, то в мире будет достигнуто благосостояние для всех: мечта, которая полвека назад казалась несбыточной.

Заключение

Развитие рода человеческого (глобальной популяции вида *Homo sapiens*) устойчиво, если не разрушаются природная среда его обитания, его популяционное здоровье и прошедшие исторические испытания социальные стабилизаторы. И, если исходить из того, что его история приближается к точке сингулярности, то переход цивилизации к устойчивому развитию — это, несомненно, странный аттрактор, при этом гораздо более понятный, чем любые другие предложения и предположения на сей счет.

Устойчивое развитие предполагает преобразование человеческого разума, его сопряжение с этикой, превращении его в гума-

² См.: Потери продовольствия и пищевые отходы // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). — URL: <https://www.fao.org/policy-support/policy-themes/food-loss-and-food-waste/ru>.

нистический разум. Будучи продуктом деятельности интеллекта, этика должна стоять выше него. Она должна вводить запреты и ограничения, долженствующие обеспечить устойчивость развития. Эти запреты и ограничения необходимы для того, чтобы разум перестал выполнять функцию инструмента для удовлетворения разрушительных животных инстинктов, заложенных в человека природой. В этом нет противоречия, поскольку не предусматривается никаких изменений генома, а предполагается только осознание интеллектом опасностей для его носителя – человечества – и возвышение над самим собой через этику, чтобы обеспечить сохранение Человека. Масштаб этого преобразования вполне соответствует той грандиозности, что открывается нам за сингулярностью, полифуркацией и выбором странного аттрактора. Выбрать следует устойчивое развитие.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вязинская-Лысова, Корсар 2025 – *Вязинская-Лысова Н.А., Корсар А.С.* Зловарь: словарь лукавых слов и понятий. – М.: Канон+; Реабилитация, 2025.

Данилов-Данильян 1998 – *Данилов-Данильян В.И.* Возможна ли «ко-эволюция природы и общества»? // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 15–25.

Данилов-Данильян 2003 – *Данилов-Данильян В.И.* Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 123–135.

Данилов-Данильян 2010 – *Данилов-Данильян В.И.* В защиту человека // Экология и жизнь. 2010. № 9. С. 3–10.

Данилов-Данильян 2018 – *Данилов-Данильян В.И.* Об устойчивости экосистем // Экосистемы: экология и динамика. 2018. Т. 2. № 1. С. 5–12.

Кутырев 2006 – *Кутырев В.А.* Философский образ нашего времени (безжизненные миры постчеловечества). – Смоленск: Смоленский гос. ун-т, 2006.

Лосев 2010 – *Лосев К.С.* Мифы и заблуждения в экологии. – М.: Научный мир, 2010.

Малинецкий 2025 – *Малинецкий Г.Г.* Самоорганизация и соблазны искусственного интеллекта // Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цивилизации будущего? / под ред. Г.Л. Белкиной; ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: Канон+, 2025. С. С. 140–152.

Медоуз и др. 1991 – *Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Рандерс Й.* Пределы роста / пер. с англ. Е.С. Оганесян. – М.: Изд-во МГУ, 1991.

Назаретян 2013 – Назаретян А.П. Нелинейное будущее: Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобальной прогнозирования. – М.: Изд-во МБА, 2013.

Назаретян 2018 – Назаретян А.П. Блеск и нищета биоцентрической экологии: к 50-летию Римского клуба // Историческая психология и социология истории. 2018. Т. 11. № 1. С. 5–38.

Наше общее... 1989 – Наше общее будущее: доклад Междунар. комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ., под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета. – М.: Прогресс, 1989.

Панов 2005 – Панов А.Д. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. 2005. № 1. С. 122–137.

Тейяр де Шарден 2011 – Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Божественная среда. – М.: АСТ: Астрель, 2011.

Фролов 1983 – Фролов И.Т. О человеке разумном и гуманном, а также о биокорборгах, бессмертии, воскрешении мертвых и вообще о мифологии в век НТР // Наука и жизнь. 1983. № 4. С. 60–66.

Эволюция... 2011 – Эволюция: дискуссионные аспекты глобальных эволюционных процессов / под ред. Л.Е. Гринина, И.В. Ильина, А.В. Коротаева, А.В. Маркова. – М.: Либроком, 2011.

Эволюция... 2012 – Эволюция: аспекты современного эволюционизма / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, А.В. Маркова. – М.: Либроком, 2012.

Эволюция... 2020 – Эволюция: эволюционные грани сингулярности / под ред. Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева. – Волгоград: Учитель, 2020.

Kurzweil 2005 – Kurzweil R. The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. – New York: Penguin, 2005.

Peccei 1969 – Peccei A. The Chasm Ahead. – New York: Macmillan, 1969.

Snooks 1996 – Snooks G.D. The Dynamic Society. Exploring the Sources of Global Change. – London; New York: Routledge, 1996.

REFERENCES

Danilov-Danilyan V.I. (1998) Is “Coevolution of Nature and Society” Possible? *Voprosy filosofii*. No. 8, pp. 15–25 (in Russian).

Danilov-Danilyan V.I. (2003) Sustainable Development (Theoretical and Methodological Analysis). *Ekonomika i matematicheskie metody*. Vol. 39, no. 2, pp. 123–135 (in Russian).

Danilov-Danilyan V.I. (2010) In Defense of Man. *Ekologiya i zhizn'*. No. 9, pp. 3–10 (in Russian).

Danilov-Danilyan V.I. (2018) On the Stability of Ecosystems. *Ekosistemy: ekologiya i dinamika*. Vol. 2, no. 1, pp. 5–12 (in Russian).

Frolov I.T. (1983) On Man as a Rational and Humane Being, as well as on Biocorborghs, Immortality, Resurrection of the Dead, and in General on

Mythology in the Age of Scientific and Technological Revolution. *Nauka i zhizn'*. No. 4, pp. 60–66 (in Russian).

Grinin L.E., Il'in I.V., Korotaev A.V., & Markov A.V. (Eds.) (2011) *Evolution: Debatable Aspects of Global Evolutionary Processes*. Moscow: Librokom (in Russian).

Grinin L.E., Korotaev A.V., & Markov A.V. (Eds.) (2012) *Evolution: Aspects of Modern Evolutionism*. Moscow: Librokom (in Russian).

Grinin L.E. & Korotaev A.V. (Eds.) (2020) *Evolution: Evolutionary Facets of the Singularity*. Volgograd: Uchitel' (in Russian).

Kurzweil R. (2005) *The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology*. New York: Penguin.

Kutyrev V.A. (2006) *The Philosophical Image of Our Time (Lifeless Worlds of Posthumanity)*. Smolensk: Smolensk State University (in Russian).

Losev K.S. (2010) *Myths and Misconceptions in Ecology*. Moscow: Nauchnyy mir (in Russian).

Malinetskiy G.G. (2025) Self-Organization and the Temptations of Artificial Intelligence. In: Belkina G.L. (Ed.) & Frolova M.I. (Ed.-Comp.) *Alternatives to Digitalization: Will Man Survive in the Civilization of the Future?* (pp. 140–152). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Meadows D.H., Meadows D.L., & Randers J. (1991) *The Limits to Growth* (E.S. Oganessian, Trans.). Moscow: Moscow University Press (Russian translation).

Nazaretyan A.P. (2013) *Nonlinear Future: Megahistorical, Synergetic, and Cultural-Psychological Prerequisites for Global Forecasting*. Moscow: MBA Publishing (in Russian).

Nazaretyan A.P. (2018) The Splendor and Misery of Biocentric Ecology: On the 50th Anniversary of the Club of Rome. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*. Vol. 11, no. 1, pp. 5–38 (in Russian).

Panov A.D. (2005) The Singular Point of History. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. No. 1, pp. 122–137 (in Russian).

Peccei A. (1969) *The Chasm Ahead*. New York: Macmillan.

Snooks G.D. (1996) *The Dynamic Society. Exploring the Sources of Global Change*. London: Routledge.

Teilhard de Chardin P. (2011) *The Phenomenon of Man. The Divine Milieu*. Moscow: AST; Astrel' (Russian translation).

Vyazinskaya-Lysova N.A. & Korsar A.S. (2025) *Zlovar': A Dictionary of Deceitful Words and Concepts*. Moscow: Kanon+; Reabilitatsiya (in Russian).

World Commission on Environment and Development (1989) *Our Common Future* (S.A. Evteev & R.A. Perelet, Eds. & Trans.). Moscow: Progress (Russian translation).

Интеграция когнитивных наук в политическую сферу: от исследований к прогнозированию и управлению политическим поведением в цифровую эпоху

О.В. Гаман-Голутвина, Е.Б. Дегтярева

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ, Москва, Россия*

Аннотация

Современные вызовы, связанные с ускоренной цифровизацией и усложнением политических процессов, стимулируют интеграцию междисциплинарных подходов в политическую науку. Прогресс нейронаук и цифровых технологий позволяет впервые в истории проникнуть внутрь человеческого сознания, анализируя и прогнозируя поведение в обход сознательной воли индивида. Этот фундаментальный вызов принципу суверенитета личности, унаследованному от эпохи Просвещения, требует как философского осмысления, так и мультидисциплинарных исследований новых возможностей и рисков. В данном контексте авторы анализируют когнитивные аспекты механизмов принятия решений, феномена лидерства и формирования массовых убеждений. Особое внимание уделено вопросу о влиянии цифровизации на трансформацию политического поведения и управленческих стратегий. На основе данных из области нейрофизиологии и когнитивных наук авторами рассмотрены ключевые механизмы, определяющие принятие решений в политической сфере, включая влияние эмоциональных и когнитивных факторов. Обосновывается, что интеграция нейронаук и цифровых технологий трансформирует традиционные подходы к анализу политической реальности, а взаимодействие когнитивных наук, социологии и политологии открывает новые перспективы для исследования человеческого потенциала, что особенно становится актуальным в условиях глобальной неопределенности и цифровой трансформации. Предложенные подходы позволяют не только углубить понимание когнитивных и эмоциональных механизмов политического поведения, но и разработать новые инструменты для прогнозирования и управления в современной политической среде. Указано на двойственный характер результатов использования инструментов политической когнитивистики: с одной стороны, она открывает беспрецедентные возможности для понимания политических процессов, с другой — создает риски манипулирования сознанием и

эрозии человеческой субъектности. В заключении сделан вывод о необходимости разработки этических принципов использования нейротехнологий в политике, которые обеспечили бы укрепление человеческого потенциала, а не превращение личности из цели политического развития в управляемый ресурс данных.

Ключевые слова: социальная философия, когнитивные исследования, когнитивные войны, нейронауки, нейроподход в политологии, человеческий потенциал, высокостатусные группы, региональное развитие, цифровизация.

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна — доктор политических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета управления и политики МГИМО МИД России, профессор-исследователь факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», президент Российской ассоциации политической науки, член Общественной палаты РФ и Общественной палаты Москвы.

ogaman@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2660-481X>

Дегтярева Елизавета Борисовна — аспирант кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики МГИМО МИД России.

degtyarevaelizaveta24@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7163-6941>

Для цитирования: Гаман-Голутвина О.В., Дегтярева Е.Б. Интеграция когнитивных наук в политическую сферу: от исследований к прогнозированию и управлению политическим поведением в цифровую эпоху // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 55–78.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-55-78

Integration of Cognitive Sciences into the Political Sphere: From Research to Forecasting and Managing Political Behavior in the Digital Age

O.V. Gaman-Golutvina, E.B. Degtyareva
MGIMO University, Moscow, Russia

Abstract

Contemporary challenges, stemming from accelerated digitalization and the increasing complexity of political processes, are driving the integration

of interdisciplinary approaches into political science. For the first time in history, advances in neuroscience and digital technologies make it possible to probe the depths of human consciousness, enabling the analysis and prediction of behavior that circumvents an individual's conscious will. This capability presents a fundamental challenge to the Enlightenment principle of individual sovereignty, demanding both philosophical reflection and empirical research into its profound opportunities and risks. The authors address this challenge by examining the cognitive dimensions of political decision-making, leadership, and mass belief formation. Particular attention is paid to the impact of digitalization on the transformation of political behavior and governance strategies. Drawing on findings from neurophysiology and cognitive science, the authors examine the key mechanisms that determine decision-making in the political sphere, including the influence of emotional and cognitive factors. It is argued that the integration of neuroscience and digital technologies is transforming traditional approaches to the analysis of political reality. Furthermore, the synergy between cognitive science, sociology, and political science opens new avenues for researching human potential, a critical task of particular relevance in an era of global uncertainty and digital transformation. The proposed approaches not only deepen the understanding of the cognitive and emotional mechanisms of political behavior but also facilitate the development of new tools for forecasting and governance in the contemporary political environment. The article highlights the dual nature of using the tools of political cognitive science: on the one hand, it offers unprecedented opportunities for understanding political processes; on the other, it creates risks of conscious manipulation and the erosion of human agency. The authors conclude that the development of robust ethical principles for the use of neurotechnology in politics is imperative. Such principles must be designed to enhance human potential and safeguard the role of individuals as the subjects of political development, preventing their reduction to manageable data resources.

Keywords: social philosophy, cognitive studies, cognitive warfare, neuroscience, neuropolitical approach, human potential, high-status groups, regional development, digitalization.

Oksana V. Gaman-Golutvina – D.Sc. in Political Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences; Head, Department of Comparative Politics, MGIMO University; Research Professor, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics; President, Russian Association of Political Science;

Member, Public Chamber of the Russian Federation; Member, Public Chamber of Moscow.

ogaman@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2660-481X>

Elizaveta B. Degtyareva – Ph.D. Student, Department of Comparative Politics, MGIMO University.

degtyarevaelizaveta24@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7163-6941>

For citation: Gaman-Golutvina O.V. & Degtyareva E.B. (2025) Integration of Cognitive Sciences into the Political Sphere: From Research to Forecasting and Managing Political Behavior in the Digital Age. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 55–78. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-55-78

Введение

В основу современного политического порядка положен принцип, сформулированный еще в эпоху Просвещения: суверенитет личности над самой собой. Дж. Локк утверждал, что каждый человек «обладает некоторой собственностью, заключающейся в его собственной личности; на эту собственность никто, кроме него самого, не имеет никаких прав» [Локк 1988, 287]. Дж.Ст. Милль довел этот постулат до предельной ясности: «Над самим собой, над своим телом и умом, индивидуум суверенен» [Mill 2001, 13]. Из этого краеугольного камня выросла вся архитектура западной политической системы, видящей единственный легитимный источник власти в свободно выраженной и сознательно артикулированной воле автономного индивида.

Приведенный философский постулат породил соответствующую методологию познания социальной реальности. Развивая введенный М. Вебером принцип методологического индивидуализма, К. Поппер писал, что «задача социальной теории состоит в том, чтобы строить социологические модели и анализировать их в дескриптивных или номиналистических терминах, иначе говоря, в терминах индивидов, их установок, ожиданий, отношений и т.д.» [Поппер 1993, 157]. Основываясь на этом принципе, Л. фон Мизес утверждал, что «эволюция разума, языка и сотрудничества – результаты одного процесса; они были нераздельно и необходимо связаны воедино. Но этот процесс происходит в индивидах...

Помимо индивидов нет другой субстанции, где бы этот процесс происходил» [Мизес 2023, 42]. Выборы, референдумы, парламентские дебаты, социологические опросы – все эти институты и практики построены на допущении о том, что лучший способ узнать о намерениях и желаниях человека – спросить его самого и доверять его ответу.

На протяжении столетий этот подход оставался незыблемым не только из философских соображений, но и ввиду непреодолимых эпистемологических ограничений. Как указывал Ф. Хайек, знание о потребностях и предпочтениях людей существует «только в виде рассеянных частиц неполных и зачастую противоречивых знаний, которыми обладают все отдельные индивиды» [Хайек 2011, 94]. Внутренний мир человека – его эмоции, скрытые мотивы, когнитивные процессы – представлял собой своего рода черный ящик, недоступный для прямого внешнего наблюдения. Эта эпистемологическая граница выполняла роль естественного защитного барьера, оберегающего суверенитет личности от прямого вмешательства.

Сегодня этот барьер разрушается. Революция в нейронауках, подкрепленная алгоритмами анализа больших данных и технологиями нейровизуализации, в частности функциональной магнитно-резонансной томографией (фМРТ), электроэнцефалографией (ЭЭГ), впервые в истории позволяет проникнуть внутрь сознания. Современные исследования демонстрируют возможность регистрировать нейронные корреляты мыслей, эмоций и решений в обход сознательной рефлексии индивида. Использование таких методов и технологий открывает возможность получения детализированных данных о механизмах, определяющих как индивидуальные, так и групповые действия. Это приводит к активному развитию междисциплинарных исследований, объединяющих когнитивную науку, нейрофизиологию и политологию. Интеграция этих областей знания способствует созданию новых методов анализа человеческого потенциала, который играет ключевую роль в современных политических процессах.

Поэтому когнитивистика как научное направление все чаще используется в исследованиях, посвященных политическому поведению [Лебедева, Зиновьева 2023]. Современные исследования подтверждают, что процессы восприятия информации, оценки рисков при принятии решений и формировании убеждений тесно связаны с деятельностью ключевых областей мозга, а именно

с активацией префронтальной коры головного мозга и других его областей [Adolphs 2009]. Изменения в глобальной политической среде, включая вызовы, связанные с цифровизацией, также требуют разработки новых подходов к анализу сложных механизмов принятия решений: особое внимание уделяется изучению когнитивных и нейрофизиологических основ регуляции эмоциональных реакций индивидов в контексте их политических предпочтений и установок [Kaplan et al. 2007]. Наконец, применение нейронаук в политических исследованиях открывает перспективы для прогнозирования поведения социальных групп, разработки управленческих стратегий и понимания неврологических процессов, связанных с поведением лидера и реакцией его последователей [Boyatzis et al. 2012].

Соответственно, когнитивистика предоставляет уникальные инструменты для изучения человеческого поведения в политическом контексте. Ее применение в политологии находит все большее отражение, поскольку позволяет исследователям анализировать механизмы, находящиеся в основе политического поведения, процессов принятия решений и лидерства. Более того, интеграция нейронаук может привести к парадигмальному переходу от исследования политического поведения к его потенциальному конструированию и инжинирингу.

Цифровизация как драйвер интеграции нейронаук в политологию

Когнитивистика как самостоятельная научная дисциплина оформилась в середине XX века благодаря синтезу достижений психологии, нейробиологии, философии, лингвистики, антропологии и математического моделирования. Этот процесс стал ответом на ограниченность бихевиористского подхода, не учитывающего внутренние психические процессы индивидов. Потребность в объяснении таких сложных когнитивных явлений, как язык, память и мышление, вызвала необходимость разработки нового подхода к изучению человеческого разума [Chomsky 1957; Neisser 1967].

Изначально когнитивистика основывалась на идеях теории информации и концепции представления знаний как символической системы [Shannon, Weaver 1950]. Значительный вклад в развитие дисциплины внес Н. Хомский, лингвистические теории которого сформировали фундамент для исследования когнитивных про-

цессов [Chomsky 1957]. В 70-х годах XX века когнитивистика приобрела междисциплинарный характер, вобрав в себя достижения психологии, антропологии, философии сознания и искусственного интеллекта [Bartlett 1932; Miller 1956; Atkinson, Shiffrin 1968; Simon, Newell 1971]. С 80-х годов XX века начался новый этап в ее развитии, обусловленный изучением нейрофизиологических основ познания. Появление методов нейровизуализации, таких как фМРТ и позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), дало возможность изучать активность мозга при выполнении индивидами различных когнитивных задач [Raichle 1994] и, как следствие, напрямую связывать ментальные процессы индивидов с конкретными нейронными структурами в их мозге. Возникновение понятий нейропластичности и когнитивной архитектуры также сыграло важную роль в формировании современной когнитивистики, ориентированной на исследование динамической природы человеческого сознания и его способности адаптироваться к внешним стимулам [Merzenich, Sameshima 1993].

С развитием когнитивистики, первоначально сосредоточенной на изучении индивидуальных процессов обработки информации, были выявлены ее ограничения в анализе сложных взаимодействий между людьми, объединенными общими контекстами. Это вызвало рост интереса к изучению механизмов восприятия и интерпретации данных в условиях группового взаимодействия. В стремлении понять коллективное сознание исследователи начали создавать работы, находящиеся на пересечении когнитивистики и социальных наук. Например, исследования Д. Канемана и А. Тверски по проблеме когнитивных искажений продемонстрировали, что систематические и предсказуемые ошибки мышления, совершаемые при вынесении суждений в условиях неопределенности, оказывают значительное влияние на процессы принятия решений индивидами. Поэтому исследователями было предложено решение для минимизации когнитивных погрешностей в процессе вынесения суждений [Tversky, Kahneman 1974]. Эти работы сформировали теоретический базис для дальнейшего изучения политической коммуникации и стратегий управления массовым сознанием [Lakoff 2004]. Благодаря междисциплинарному подходу когнитивистика трансформировалась из науки об индивидуальных когнитивных процессах в инструмент для исследования сложных социальных взаимодействий. Такой подход включает в себя анализ восприятия политической информации

индивидами и изучение когнитивных механизмов ее интерпретации. Расширение рамок когнитивистики позволило глубже понять ментальные процессы, происходящие в разнообразных социальных и политических контекстах, открывая новые возможности для исследований в этой области.

В 2000-х годах на пересечении когнитивных наук и политологии возникло новое направление – нейрополитика (neuropolitics), предметом изучения которой стали взаимосвязи между политическим поведением и происходящими в мозге процессами. Одна из основополагающих работ в этой области – книга американского политолога и философа У. Коннолли [Connolly 2002], известного исследованиями теорий демократии. Коннолли делает акцент на значимости аффективных процессов в познании и их влиянии на политическое мышление. В своей работе он подверг критике традиционные рационалистические и делиберативные теории демократии, постулирующие эффективность рациональных и аргументированных публичных дискуссий, утверждая, что они не учитывают роли интуитивных механизмов, работающих на бессознательном уровне и влияющих на формирование политических суждений. У. Коннолли ввел в научный дискурс понятие интуитивного «регистра», функционирующего за пределами рационального анализа и логических аргументов [Connolly 2002]. Он также обратил внимание на проблему предвзятости в исследованиях либеральных теорий, считая, что многие исследователи не осознают, как их собственные философские установки и ограничения восприятия окружающей действительности влияют на формирование представлений о «нейтральном» постметафизическом общественном разуме. Эта работа не только показала важность изучения бессознательных и эмоциональных аспектов политического мышления, но и предложила новую методологическую перспективу для анализа взаимодействий между мозговой активностью и политическими процессами.

В настоящее время существует ряд факторов, которые обуславливают необходимость пересмотра устоявшихся теоретических рамок для исследования политических процессов с целью адаптации науки к современным вызовам.

1. Одним из центральных направлений трансформации традиционных подходов в политической науке является пересмотр концепции рационального выбора, которая доминировала в этой области знаний в течение XX века. Согласно этой модели,

индивиды принимают решения, опираясь на анализ выгод и затрат [Downs 1957]. Однако исследования в области когнитивных наук показывают, что в действительности процесс принятия решений нередко осуществляется под влиянием когнитивных искажений (систематических ошибок мышления, возникающих в ходе обработки информации [Tversky, Kahneman 1974]), а также эмоциональных факторов. В этом контексте стоит упомянуть феномен фрейминга, который представляет собой структурирование информации в определенные когнитивные схемы или фреймы. Дж. Лакофф видит фреймы как ментальные конструкции, упорядочивающие восприятие и интерпретацию данных [Lakoff 2004]. В политической сфере фрейминг используется для создания нарративов, обладающих устойчивым эмоциональным воздействием и способных формировать политическое поведение [Дегтярева 2023]. Например, фреймы «угроза» или «единство» активно применяют для мобилизации общественной поддержки или оправдания ряда политических решений. Эффект фрейминга показывает, что восприятие идентичной информации может иметь внушительные отличия в зависимости от ее подачи. Это свидетельствует о необходимости пересмотра рационалистических концепций, традиционно используемых в политологии, и включения в данную область исследований новых когнитивных подходов, которые учитывают как систематические ошибки, так и бессознательные когнитивные импульсы в мозге при восприятии и интерпретации информации.

2. Концепции идентичности (в том числе политической) также подвергаются изменениям: если ранее идентичность трактовалась как стабильный набор социально-культурных характеристик, определяемых принадлежностью к конкретной группе [Assmann 2000], то современные когнитивные исследования показывают, что ее формирование также связано с процессами категоризации и фрейминга. Эти процессы определяют восприятие границ между «своими» и «чужими», что активно применяется в политической практике для укрепления групповой лояльности и усиления поляризации [Turner et al. 1987]. Например, для создания четкого противопоставления между «ин-группами» и «аут-группами» политические акторы часто используют когнитивные карты, которые опираются на визуальные символы и риторические конструкции, чтобы усилить разделение через манипулирование восприятием индивидов. Концепция когнитивных карт разра-

ботана Т. Толманом: она объясняет, каким образом индивиды создают ментальные модели, упорядочивающие их восприятие окружающего мира [Tolman 1948]. Такие ментальные структуры играют важную роль в политической коммуникации, формируя восприятие групповых идентичностей в нужном политическом акторам ключе и влияя на политическое поведение индивидов.

3. Когнитивные науки вносят значительные изменения в подходы к изучению политической коммуникации. Если традиционная модель коммуникации фокусируется на линейной передаче информации от отправителя к получателю, то когнитивные исследования акцентируют внимание на когнитивной обработке сообщений получателями данных. Такой подход говорит о том, что восприятие политической информации индивидами напрямую зависит от ментальных схем, которые формируют интерпретацию и запоминание ими данных [Bartlett 1932]. В современных политических кампаниях этот же подход активно используется для разработки целевых сообщений, адаптированных к когнитивным особенностям разных групп аудитории. Применение алгоритмов персонализации контента, например, дает возможность создавать индивидуализированные политические месседжи, оказывающие более сильное влияние на поведенческие реакции избирателей.

4. Другим новым направлением в политической науке стал пересмотр значимости эмоций в политических процессах. Ранее эмоции считались побочным продуктом рационального анализа, однако когнитивные исследования доказывают их фундаментальное значение в процессе принятия решений. Эмоциональные стимулы, такие как страх, надежда или гнев, способны механически активировать когнитивные механизмы, которые часто превалируют над аналитическим мышлением [Kahneman 2011]. Это дает понимание того, почему эмоционально насыщенные сообщения имеют значительно больший эффект в политической коммуникации по сравнению с рациональными аргументами.

5. Новые перспективы в политических исследованиях открывает теория нейропластичности, разработанная в рамках когнитивных наук, которая дает возможность пересмотреть концепции устойчивости политических убеждений. В ней раскрывается способность мозга изменять свою структуру и функции в ответ на внешние стимулы и обучение [Merzenich, Sameshima 1993]. В контексте политической науки это дает возможность анализировать долгосрочное воздействие информационных стратегий

на поведенческие установки индивидов. Например, регулярное использование фреймов и когнитивных искажений способствует не только временному изменению восприятия информации, но и закреплению новых когнитивных моделей, которые создают стабильные политические убеждения.

В настоящее время эксперты, занимающиеся международными и политическими исследованиями, активно изучают перспективы использования нейронаук в анализе политических процессов. Особый интерес вызывают направления, которые способны стимулировать дальнейшее развитие этой научной области [Лебедева, Зиновьева 2023]. Среди ключевых вопросов, актуальных для исследований в контексте политики, можно выделить следующие:

- влияние когнитивных и эмоциональных процессов на принятие политических решений;
- взаимосвязь между особенностями мозговой структуры и политическими убеждениями и(или) предпочтениями;
- различия в нейронных процессах, характерные для представителей различных культурных сообществ;
- потенциал использования данных нейробиологии для углубленного изучения политических взаимодействий;
- ограничения и возможности, связанные с применением методов нейронауки в политическом анализе;
- другие аспекты, раскрывающие междисциплинарный потенциал изложенного подхода.

Так, современные вызовы, стоящие перед политической наукой, требуют ухода от традиционных исследовательских методов. Политология как дисциплина нуждается в интеграции знаний из смежных областей, таких как социология, когнитивные науки и нейронауки, что открывает новые перспективы для анализа. В контексте ускоренной цифровизации и усложнения политических процессов появляется необходимость в инновационных подходах, которые учитывают сложные когнитивные и нейрофизиологические факторы человеческого поведения [Adolphs 2009]. Междисциплинарные подходы, которые объединяют политологию с нейронауками, приобретают все большую значимость, поскольку дают возможность изучать и экзогенные проявления политической активности, и ее нейрофизиологический субстрат. Эти подходы особенно актуальны для изучения процессов при-

нения решений, формирования управленческих способностей и управления массовым сознанием в условиях цифровизации.

Более того, современные цифровые технологии предоставляют перспективные возможности для интеграции нейронаук в исследование политических и социальных процессов. Применение искусственного интеллекта, методов машинного обучения и аналитики больших данных дает ученым возможность работать с внушительными объемами нейрофизиологических данных, что способствует выявлению сложных связей между когнитивными процессами и политическим поведением [Brynjolfsson, McAfee 2014]. Например, использование фМРТ в сочетании с инструментами машинного обучения позволяет с высокой точностью прогнозировать реакции индивидов на политические стимулы [Kragel, LaBar 2016]. Таким образом, включение когнитивных наук в политологические исследования существенно изменяет традиционные подходы к анализу политической реальности. Это обеспечивает новые методы изучения механизмов воздействия на когнитивные способности и эмоциональные реакции индивидов и групп.

Потенциал интеграции нейронаук в политические исследования может быть продемонстрирован на примере такого значимого для политической науки направления, как анализ поведения высокостатусных групп.

Нейронауки и их роль в анализе политических элит

Политические элиты играют ключевую роль в формировании как политических, так и социально-экономических процессов, задавая приоритеты и стратегические направления общественного развития. Их деятельность существенно влияет на региональные и глобальные процессы, что делает их предметом тщательного изучения в современной научной среде. Важным срезом исследований служит анализ человеческого потенциала высокостатусных групп как в России, так и за ее пределами. Под термином «высокостатусная группа» понимаются категории или группы людей, имеющие значительный уровень социального статуса, определяемый через признание, авторитет и влияние в обществе. Социальный статус может быть определен как позиция, закрепляемая социальной системой за конкретными индивидами или группами, что дает им доступ к ресурсам, власти и свободе действий. Такие группы пользуются преимуществами и привилегиями, которые зачастую недоступны для представителей низкостатусных слоев

общества [Вебер 1990]. Их умение устанавливать общественные нормы, контролировать поведенческие модели и управлять ключевыми процессами представляет их в качестве значимого объекта анализа в политологии. Часто понятие «высокостатусные группы» ассоциируется с термином «элита», поскольку эти группы, имея в распоряжении специфические ресурсы и привилегии, способны создавать социально-экономические и политические структуры.

Исследование поведения высокостатусных групп позволяет обнаружить механизмы, способствующие более эффективному управлению, а также разработать подходы, направленные на достижение общественного баланса. Использование нейронаучных методов в этой области позволяет более детально анализировать такие факторы, как принятие решений в стрессовых обстоятельствах, воздействие когнитивных и эмоциональных факторов на стратегическое мышление, а также взаимодействие элит с обществом. Особое внимание к этой проблематике обусловлено тем, что такие группы часто выступают в роли катализаторов социальных преобразований, оказывая значительное воздействие на развитие регионов и территорий. Следовательно, применение нейронаучных подходов в изучении деятельности высокостатусных групп приобретает особую актуальность. Современные инструменты нейронаук позволяют моделировать когнитивные стратегии, анализировать воздействие стресса и когнитивной нагрузки на принятие элитами решений, оценивать лидерские качества элит в условиях кризисных ситуаций [Heatherton 2011]. Кроме того, такие методы могут быть полезны при создании индивидуализированных программ обучения и повышения квалификации представителей элит, что видится значимым в эпоху цифровой трансформации.

Нейронауки предлагают эффективный набор инструментов для изучения *человеческого потенциала*, включая анализ механизмов принятия решений, формирования убеждений и социальных взаимодействий. Опираясь на результаты исследований, полученные из нейрофизиологии, нейропсихологии и когнитивной науки, ученые могут исследовать аспекты человеческого поведения на таком уровне, который ранее был недоступен традиционным подходам социологии и политологии. Основополагающая область этих исследований – влияние когнитивных и эмоциональных факторов на факторы принятия решений.

Важная цель нейронаук в политической сфере заключается в изучении нейрофизиологических механизмов, лежащих в основе принятия решений. Современные исследования показывают, что человеческий мозг активно реагирует на социальные, экономические и политические стимулы, а ключевую роль в этих процессах выполняют нейронные сети в таких областях мозга, как префронтальная кора и миндалевидное тело, которые ответственны за эмоциональную регуляцию и рациональный выбор [Adolphs 2009]. Эта информация особенно ценна при анализе поведения элит, которые принимают стратегически значимые решения в условиях высокой неопределенности и временных ограничений. Нейронауки предлагают и инструменты, такие как фМРТ, ЭЭГ и нейрокомпьютерные интерфейсы, которые дают возможность детально изучать когнитивные и эмоциональные процессы, влияющие на политическое поведение.

Например, эксперименты с применением фМРТ показывают, что оценка рисков и выгод в процессе принятия решений тесно связана с активацией определенных областей мозга, таких как вентромедиальная префронтальная кора и полосатое тело [Knutson 2005]. Дополнительно когнитивные исследования дают возможность точнее понять механизмы формирования ценностных установок и политических предпочтений. Работы в области нейрополитологии подтверждают, что убеждения и установки напрямую зависят от нейрофизиологических процессов, таких как обработка информации лимбической системой и активация дорсолатеральной префронтальной коры [Kaplan et al. 2007]. Эти методы открывают новые возможности для изучения человеческого потенциала, особенно в случае их синтеза с анализом больших данных, генерируемых цифровой средой. Если лабораторные нейрофизиологические исследования создают точные модели когнитивных и эмоциональных реакций на определенные стимулы, то анализ совокупного цифрового следа человека позволяет верифицировать и применять эти модели на больших группах без их согласия. Оставляющие след в цифровом пространстве поведенческие реакции, от образовательных, профессиональных и потребительских траекторий до полной истории политического поведения, начинают рассматривать как отражение тех самых нейронных процессов, которые изучают в лаборатории. Именно эта интеграция превращает нейронауки из диагностического

инструмента в фактор политического прогнозирования и потенциального поведенческого инжиниринга.

Высококатегоризованные группы также занимают ключевое место в формировании политических и экономических процессов, а их поведение во многом задает ключевые стратегические направления развития общества. Поэтому крайне важно изучать когнитивные механизмы, которые находятся в основе их лидерских качеств и механизмов принятия решений. В этой области нейронауки тоже предоставляют уникальные инструменты, позволяющие получить новые данные и расширить понимание их деятельности.

Например, современные исследования подтверждают, что людям свойственно принимать решения, находясь под влиянием как рациональных, так и эмоциональных факторов. Например, в рамках нейроэкономических исследований выявлено, что эмоциональные стимулы, возникающие в результате социального контекста или внешнего воздействия, могут и усиливать, и ослаблять рациональные аспекты мышления: случайные аффективные состояния способны влиять на оценку субъективной ценности и процесс принятия решений, а изменение эмоций может изменить выбор [Phelps et al. 2014]. Эти выводы особенно значимы для анализа политического лидерства, предполагающего устойчивость к эмоциональным воздействиям и способность к объективной оценке ситуации. Исследования в области когнитивных наук отражают возможное влияние стресса и когнитивной нагрузки на качество решений, принимаемых индивидами. Эксперименты с использованием методов нейровизуализации, таких как фМРТ, показывают, что в ситуациях высокого давления активируются области мозга, связанные с регуляцией эмоций (миндалевидное тело), а также зоны, отвечающие за когнитивный контроль (передняя поясная кора) [Shackman et al. 2011]. Полученные данные предоставляют основу для разработки стратегий, направленных на повышение эффективности деятельности высококатегоризованных групп в условиях кризисов и неопределенности.

Дополнительно нейронауки открывают возможности для изучения механизмов воздействия высококатегоризованных групп на массовое сознание. Например, исследования показывают, что харизматические лидеры способны вызывать определенные нейрофизиологические реакции у последователей: при воспоминаниях о лидерах у их последователей активировались такие нейронные области, как двусторонний островок, правая нижняя

теменная доля и левая верхняя височная извилина (области, связанные с системой зеркальных нейронов) [Boyatzis et al. 2012]. Эти нейрофизиологические особенности дают основания для более глубокого анализа лидерских качеств, а также разработки инструментов управления, направленных на повышение эффективности деятельности элит.

Международный опыт интеграции нейронаук в исследования политических процессов также наглядно показывает широкий спектр их возможностей для их применения. Помимо прочего, в США можно обнаружить работы, сосредоточенные вокруг анализа когнитивных механизмов поведения индивидов с применением таких технологий, как нейровизуализация и аналитика больших данных, в том числе применительно к анализу политических предпочтений [Iacoboni 2008]. Вместе с тем европейские исследователи уже начинают поднимать вопрос об этических принципах для безопасного и прозрачного междисциплинарного использования нейротехнологий, в том числе и в политике [Illes, Bird 2006]. Другим примером успешного синтеза нейронаук и цифровых технологий является проект Human Brain Project, поддерживаемый Европейским союзом и рассчитанный на десять лет [Markram 2012]. Проект инициирован с целью глубокого изучения работы человеческого мозга и когнитивных процессов, что впоследствии внесет существенный вклад в понимание социального поведения индивидов. Такие инициативы открывают перспективы для более детального анализа политических процессов и разработки стратегий управления, обеспечивающих устойчивость и адаптивность. Азиатские страны, включая Китай и Южную Корею, также демонстрируют особый интерес к применению нейротехнологий в анализе общественного поведения и управлении социальными трансформациями. Например, в Китае исследователи активно используют методы нейровизуализации для изучения того, как различные социальные поведенческие решения формируются и модулируются в мозговых цепях индивидов [Chen, Hong 2018].

Опыт российских и зарубежных исследователей подтверждает, что междисциплинарное использование нейронаук и цифровых технологий открывает перспективы для политической науки и международных отношений. Такой подход позволяет значительно расширить исследовательский инструментарий, углубляя понимание человеческого потенциала и предоставляя инно-

вационные решения для управления сложными социальными процессами.

Современные вызовы в контексте цифровизации

Цифровизация, ускоряющая обмен информацией и совершенствующая коммуникационные процессы, кардинально трансформирует принципы взаимодействия между основными субъектами власти, общества и экономики. В частности, для высокостатусных групп, владеющих значительными ресурсами и принимающих ключевые стратегические решения, цифровые технологии создают одновременно новые перспективы и сложные вызовы. Современные цифровые платформы, предназначенные для анализа данных, прогнозирования и управления процессами, значительно повышают их способность своевременно адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды, прогнозировать социальные тенденции и разрабатывать стратегии, ориентированные на достижение устойчивого развития.

Цифровизация делает акцент на важности использования междисциплинарных подходов для анализа человеческого потенциала и изучения политического поведения. Благодаря современным технологиям, таким как фМРТ и нейрокомпьютерные интерфейсы, стало возможным проводить глубокий анализ когнитивных процессов, которые определяют механизмы принятия решений, формирование убеждений и политическую мотивацию. Применение инструментов больших данных, технологий искусственного интеллекта и цифрового моделирования предоставляет возможность собирать и обрабатывать сложные массивы данных, отражающие когнитивные и поведенческие характеристики разных политических групп. Это приобретает особую значимость в условиях современного мира, в котором традиционные исследовательские методы зачастую оказываются недостаточными для полноценной оценки высокой скорости и масштабности происходящих изменений.

Тем не менее вместе с новыми возможностями цифровизация приносит и риски. Среди них – манипуляция сознанием, нарушение приватности и усиление неравенства в доступе к технологиям. Эти вызовы требуют углубленного изучения механизмов когнитивного влияния, что свидетельствует о важности нейронаук как инструмента для анализа и минимизации подобных угроз. Таким образом, цифровизация выступает не просто фоновым явлением,

но активным фактором политических процессов, который требует внедрения новых технологий и подходов для своего понимания.

Заключение

Современное развитие науки о политике демонстрирует возрастающий интерес к междисциплинарным подходам, объединяющим когнитивные и нейронауки с политологией. В настоящем исследовании рассмотрены ключевые аспекты применения методов нейронаук для анализа поведения различных политических групп, в том числе высокостатусных. Такой подход позволяет углубить понимание когнитивных и эмоциональных факторов, влияющих на процессы принятия решений, формирование лидерских качеств и адаптацию элитных групп к вызовам цифровой эпохи. Использование инструментов нейронаук, таких как фМРТ и др., дает возможность не только изучить когнитивные процессы, но и прогнозировать поведенческие модели. Эти технологии играют центральную роль в анализе нейрофизиологических основ лидерства и управления, что видится особенно актуальным в условиях стремительной цифровизации и растущей сложности глобальных вызовов.

Использование когнитивных моделей и нейронаучных методов способствует выявлению ключевых факторов, влияющих на устойчивость и адаптивность элитных групп. Это представляется особенно значимым в контексте глобальной нестабильности, при которой способность быстро реагировать на изменения и эффективно управлять ресурсами становится определяющим фактором для достижения успеха. Кроме того, интеграция методов нейронаук и цифровых технологий открывает новые горизонты для изучения человеческого потенциала и формирования инновационных стратегий управления. Такие подходы позволяют как анализировать когнитивные аспекты поведения, так и учитывать эмоциональные факторы, что делает исследования более всесторонними и прикладными. Результаты этих исследований могут быть использованы для оптимизации принятия решений и разработки адаптивных стратегий политического управления.

Однако, признавая эффективность новых нейрополитических технологий, нельзя не учитывать фундаментальный вызов, который они бросают основам политической субъектности, обозначенным нами во введении. Возможность анализировать и прогнозировать поведение человека в обход его сознательной

воли ставит под угрозу принцип суверенитета личности, рискуя превратить ее из цели политического развития в управляемый ресурс данных.

Этот экзистенциальный вызов заставляет нас обратиться к гуманистической традиции. Как никогда актуальной становится позиция И.Т. Фролова, который видел главный парадокс современной цивилизации в том, что разум человека создал и угрозу собственного существования, и острую необходимость «“высокого соприкосновения” разума с самим собой, разума, соединенного с гуманностью» [Фролов 1985, 65]. Именно такое «высокое соприкосновение» требуется сегодня от политической науки.

Следуя этой логике, дальнейшее развитие когнитивной политологии должно идти не только по пути совершенствования технологий, но и в направлении разработки соответствующей этики использования таких технологий в политических процессах. Необходимо сформулировать принципы, которые гарантируют, что эти новые инструменты будут служить укреплению человеческого потенциала и расширению возможностей человека, а не эрозии условий использования человеком собственного разума. В условиях цифровой эпохи интеграция нейронаук в сферу политического открывает беспрецедентные возможности, но только от нас зависит, станут ли они инструментом подлинного прогресса или предвестником новой, технологически совершенной формы элиминации человеческого.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Вебер 1990 – Вебер М. Основные понятия стратификации // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990.

Дегтярева 2023 – Дегтярева Е.Б. Рассмотрение роли политического языка и риторики в контексте обсуждения политической эффективности (на примере работы Т. Дочерти) // Сравнительная политика. 2023. Т. 14. № 3. С. 154–165.

Лебедева, Зиновьева 2023 – Лебедева М.М., Зиновьева Е.С. Методы нейронауки при изучении мировой политики // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 141–152.

Локк 1988 – Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3 / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988.

Мизес 2023 – Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / пер. с англ. А.В. Куряева. – 3-е изд., эл., испр. и доп. – М.; Челябинск: Социум, 2023.

Поппер 1993 – *Поппер К.Р.* Нищета историцизма / пер. с англ. С.А. Кудриной. – М.: Прогресс; VIA, 1993.

Фролов 1985 – *Фролов И.Т.* На пути к единой науке о человеке // Природа. 1985. № 8. С. 65–74.

Хайек 2011 – *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. О.А. Дмитриевой; под ред. Р.И. Капелюшников. – Челябинск: Социум, 2011.

Adolphs 2009 – *Adolphs R.* The Social Brain: Neural Basis of Social Knowledge // Annual Review of Psychology. 2009. Vol. 60. P. 693–716.

Assmann 2000 – *Assmann J.* Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. – München: C.H. Beck, 2000.

Atkinson, Shiffrin 1968 – *Atkinson R.C., Shiffrin R.M.* Human Memory: A Proposed System and Its Control Processes // The Psychology of Learning and Motivation: Advances in Research and Theory. Vol. 2 / ed. by K.W. Spence, J.T. Spence. – New York: Academic Press, 1968. P. 89–195.

Bartlett 1932 – *Bartlett F.C.* Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1932.

Boyatzis et al. 2012 – *Boyatzis R.E., Passarelli A.M., Koenig K., Lowe M., Mathew B., Stoller J.K., Phillips M.* Examination of the Neural Substrates Activated in Memories of Experiences with Resonant and Dissonant Leaders // The Leadership Quarterly. 2012. Vol. 23. No. 2. P. 259–272.

Brynjolfsson, McAfee 2014 – *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W.W. Norton & Company, 2014.

Chen, Hong 2018 – *Chen P., Hong W.* Neural Circuit Mechanisms of Social Behavior // Neuron. 2018. Vol. 98. No. 1. P. 16–30.

Chomsky 1957 – *Chomsky N.* Syntactic Structures. – The Hague: Mouton and Co., 1957.

Connolly 2002 – *Connolly W.* Neuropolitics: Thinking, Culture, Speed. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002.

Downs 1957 – *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. – New York: Harper, 1957.

Heatherton 2011 – *Heatherton T.F.* Neuroscience of Self and Self-Regulation // Annual Review of Psychology. 2011. Vol. 62. P. 363–390.

Iacoboni 2008 – *Iacoboni M.* Mirroring People: The Science of Empathy and How We Connect with Others. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2008.

Illes, Bird 2006 – *Illes J., Bird S.J.* Neuroethics: A Modern Context for Ethics in Neuroscience // Trends in Neurosciences. 2006. Vol. 29. No. 9. P. 511–517.

Kahneman 2011 – *Kahneman D.* Thinking, Fast and Slow. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

Kaplan et al. 2007 – *Kaplan J.T., Freedman J., Iacoboni M.* Us versus Them: Political Attitudes and Party Affiliation Influence Neural Response to Faces of Presidential Candidates // *Neuropsychologia*. 2007. Vol. 45. No. 1. P. 55–64.

Knutson et al. 2005 – *Knutson B., Taylor J., Kaufman M., Peterson R., Glover G.* Distributed Neural Representation of Expected Value // *The Journal of Neuroscience*. 2005. Vol. 25. No. 19. P. 4806–4812.

Kragel, LaBar 2016 – *Kragel P.A., LaBar K.S.* Decoding the Nature of Emotion in the Brain // *Trends in Cognitive Sciences*. 2016. Vol. 20. No. 6. P. 444–455.

Lakoff 2004 – *Lakoff G.* Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate. – Hartford: Chelsea Green Publishing, 2004.

Markram 2012 – *Markram H.* The Human Brain Project // *Scientific American*. 2012. Vol. 306. No. 6. P. 50–55.

Merzenich, Sameshima 1993 – *Merzenich M.M., Sameshima K.* Cortical Plasticity and Memory // *Current Opinion in Neurobiology*. 1993. Vol. 3. No. 2. P. 187–196.

Mill 2001 – *Mill J.S.* On Liberty. – Kitchener: Batoche Books, 2001.

Miller 1956 – *Miller G.A.* The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information // *Psychological Review*. 1956. Vol. 63. No. 2. P. 81–97.

Neisser 1967 – *Neisser U.* Cognitive Psychology. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1967.

Phelps et al. 2014 – *Phelps E.A., Lempert K.M., Sokol-Hessner P.* Emotion and Decision Making: Multiple Modulatory Neural Circuits // *Annual Review of Neuroscience*. 2014. Vol. 37. P. 263–287.

Raichle 1994 – *Raichle M.E.* Images of the Mind: Studies with Modern Imaging Techniques // *Annual Review of Psychology*. 1994. Vol. 45. P. 333–356.

Shackman et al. 2011 – *Shackman A.J., Maxwell J.S., McMenamin B.W., Greischar L.L., Davidson R.J.* Stress Potentiates Early and Attenuates Late Stages of Visual Processing // *The Journal of Neuroscience*. 2011. Vol. 31. No. 3. P. 1156–1161.

Shannon, Weaver 1949 – *Shannon C.E., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication. – Urbana: University of Illinois Press, 1949.

Simon, Newell 1971 – *Simon H.A., Newell A.* Human Problem Solving: The State of the Theory in 1970 // *American Psychologist*. 1971. Vol. 26. No. 2. P. 145–159.

Tolman 1948 – *Tolman E.C.* Cognitive Maps in Rats and Men // *Psychological Review*. 1948. Vol. 55. No. 4. P. 189–208.

Turing 1950 – *Turing A.M.* Computing Machinery and Intelligence // *Mind*. 1950. Vol. 59. No. 236. P. 433–460.

Turner et al. 1987 – Turner J.C., Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D., Wetherell M.S. Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1987.

Tversky, Kahneman 1974 – Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. 1974. Vol. 185. No. 4157. P. 1124–1131.

REFERENCES

Adolphs R. (2009) The Social Brain: Neural Basis of Social Knowledge. *Annual Review of Psychology*. Vol. 60, pp. 693–716.

Assmann J. (2000) *Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München: C.H. Beck (in German).

Atkinson R.C. & Shiffrin R.M. (1968) Human Memory: A Proposed System and Its Control Processes. In: Spence K.W. & Spence J.T. (Eds.) *The Psychology of Learning and Motivation: Advances in Research and Theory* (Vol. 2, pp. 89–195). New York: Academic Press.

Bartlett F.C. (1932) *Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Boyatzis R.E., Passarelli A.M., Koenig K., Lowe M., Mathew B., Stoller J.K., & Phillips M. (2012) Examination of the Neural Substrates Activated in Memories of Experiences with Resonant and Dissonant Leaders. *The Leadership Quarterly*. Vol. 23, no. 2, pp. 259–272.

Brynjolfsson E. & McAfee A. (2014) *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W.W. Norton & Company.

Chen P. & Hong W. (2018) Neural Circuit Mechanisms of Social Behavior. *Neuron*. Vol. 98, no. 1, pp. 16–30.

Chomsky N. (1957) *Syntactic Structures*. The Hague: Mouton and Co.

Connolly W. (2002) *Neuropolitics: Thinking, Culture, Speed*. Minneapolis: University of Minnesota Press.

Degtyareva E.B. (2023) Examining the Role of Political Language and Rhetoric in the Context of the Debate on Political Efficacy (on the Example of T. Docherty's Work). *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics Russia*. Vol. 14, no. 3, pp. 154–165 (in Russian).

Downs A. (1957) *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper.

Frolov I.T. (1985) Towards a Unified Science of Man. *Priroda*. No. 8, pp. 65–74 (in Russian).

Hayek F.A. von (2011) *Individualism and Economic Order* (O.A. Dmitrieva, Trans.; R.I. Kapelyushnikov, Ed.). Chelyabinsk: Sotsium (Russian translation).

Heatherton T.F. (2011) Neuroscience of Self and Self-Regulation. *Annual Review of Psychology*. Vol. 62, pp. 363–390.

Iacoboni M. (2008) *Mirroring People: The Science of Empathy and How We Connect with Others*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Illes J. & Bird S.J. (2006) Neuroethics: A Modern Context for Ethics in Neuroscience. *Trends in Neurosciences*. Vol. 29, no. 9, pp. 511–517.

Kahneman D. (2011) *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux.

Kaplan J.T., Freedman J., & Iacoboni M. (2007) Us versus Them: Political Attitudes and Party Affiliation Influence Neural Response to Faces of Presidential Candidates. *Neuropsychologia*. Vol. 45, no. 1, pp. 55–64.

Knutson B., Taylor J., Kaufman M., Peterson R., & Glover G. (2005) Distributed Neural Representation of Expected Value. *The Journal of Neuroscience*. Vol. 25, no. 19, pp. 4806–4812.

Kragel P.A. & LaBar K.S. (2016) Decoding the Nature of Emotion in the Brain. *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 20, no. 6, pp. 444–455.

Lakoff G. (2004) *Don't Think of an Elephant! Know Your Values and Frame the Debate*. Hartford: Chelsea Green Publishing.

Lebedeva M.M. & Zinov'eva E.S. (2023) Neuroscience Methods in the Study of World Politics. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Political Studies*. No. 5, pp. 141–152 (in Russian).

Locke J. (1988) Two Treatises of Government. In: Locke J. *Works in 3 Vols.* (Vol. 3; A.L. Subbotin, Ed. & Comp.). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Markram H. (2012) The Human Brain Project. *Scientific American*. Vol. 306, no. 6, pp. 50–55.

Merzenich M.M. & Sameshima K. (1993) Cortical Plasticity and Memory. *Current Opinion in Neurobiology*. Vol. 3, no. 2, pp. 187–196.

Mill J.S. (2001) *On Liberty*. Kitchener: Batoche Books.

Miller G.A. (1956) The Magical Number Seven, Plus or Minus Two: Some Limits on Our Capacity for Processing Information. *Psychological Review*. Vol. 63, no. 2, pp. 81–97.

Mises L. von (2023) *Human Action: A Treatise on Economics* (A.V. Kuryaev, Trans.; 3rd ed.). Moscow & Chelyabinsk: Sotsium (Russian translation).

Neisser U. (1967) *Cognitive Psychology*. New York: Appleton-Century-Crofts.

Phelps E.A., Lempert K.M., & Sokol-Hessner P. (2014) Emotion and Decision Making: Multiple Modulatory Neural Circuits. *Annual Review of Neuroscience*. Vol. 37, pp. 263–287.

Popper K.R. (1993) *The Poverty of Historicism* (S.A. Kudrina, Trans.). Moscow: Progress; VIA (Russian translation).

Raichle M.E. (1994) Images of the Mind: Studies with Modern Imaging Techniques. *Annual Review of Psychology*. Vol. 45, pp. 333–356.

Shackman A.J., Maxwell J.S., McMenamin B.W., Greischar L.L., & Davidson R.J. (2011) Stress Potentiates Early and Attenuates Late Stages of

Visual Processing. *The Journal of Neuroscience*. Vol. 31, no. 3, pp. 1156–1161.

Shannon C.E. & Weaver W. (1949) *The Mathematical Theory of Communication*. Urbana: University of Illinois Press.

Simon H.A. & Newell A. (1971) Human Problem Solving: The State of the Theory in 1970. *American Psychologist*. Vol. 26, no. 2, pp. 145–159.

Tolman E.C. (1948) Cognitive Maps in Rats and Men. *Psychological Review*. Vol. 55, no. 4, pp. 189–208.

Turing A.M. (1950) Computing Machinery and Intelligence. *Mind*. Vol. 59, no. 236, pp. 433–460.

Turner J.C., Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D., & Wetherell M.S. (1987) *Rediscovering the Social Group: A Self-Categorization Theory*. Oxford: Basil Blackwell.

Tversky A. & Kahneman D. (1974) Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases. *Science*. Vol. 185, no. 4157, pp. 1124–1131.

Weber M. (1990) Basic Concepts of Stratification. In: Weber M. *Selected Works* (Yu.N. Davydov, Comp. & Ed.). Moscow: Progress (Russian translation).

Сохранить человеческое: идеал гуманизма и реальность человека

Д.А. Леонтьев

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о человеческом в человеке в контексте диалектики идеалов и реальности. Обращение к дискуссиям о человеческой сущности приводит к констатации ее непредопределенности и множественности потенциально заключенных в человеке возможностей, развивающихся прижизненно. Разделение идеала и реальности при рассмотрении человека обуславливает различие идеала человека и эмпирического человека. Их несовпадение ставит вопрос о движении в направлении к гуманистическому идеалу, культивировании человеческого в человеке. Вопрос о движении к гуманистическому идеалу по двум траекториям – через создание общих условий становления человеческого в человеке и через личные усилия – приводит к пониманию человеческого в человеке не только как возможности, но и как вызова и ответственности. История продемонстрировала несостоятельность как сугубо оптимистического, так и пессимистического взгляда на человека, поэтому востребована концепция мелиоризма как веры в возможность улучшения мира активными усилиями. Следует различать два аспекта гуманистических ценностей: с одной стороны, универсальную ценность человека как такового, в равной степени присущую каждому из людей ввиду принадлежности к человеческому роду, с другой – ценность возвращенной в эмпирическом человеке человечности, степень которой обнаруживает большие индивидуальные различия и служит предпосылкой функционирования человека во всей полноте его прав и ответственности. Следствием этой двойственности выступает неизбежность бинарной, или стереоскопической, этики, которая должна учитывать и развивать оба указанных аспекта человечности: универсальную, ничем не обусловленную человечность «по праву рождения» и культивированную в себе человечность, обладающую индивидуальной мерой.

Ключевые слова: антропология, сущность человека, идеал и реальность, возможность, вызов, ответственность, эволюция, мелиоризм, ценности, бинарная этика.

Леонтьев Дмитрий Алексеевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий Международной лабораторией позитивной психологии личности и мотивации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

dleon@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>

Для цитирования: *Леонтьев Д.А. Сохранить человеческое: идеал гуманизма и реальность человека // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 79–91. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-79-91*

Preserving the Humane: Humanistic Ideal and Human Reality

D.A. Leontiev

*National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia*

Abstract

The article investigates the question of the humane in the human being through the dialectic of ideal and reality. Engagement with debates on human essence leads to the recognition of its non-predetermined nature and of the multiplicity of potential possibilities inherent in individuals, which develop over the course of a lifetime. The separation of ideal and reality in the consideration of the human being gives rise to the distinction between the ideal human and the empirical human. Their divergence raises the question of progression toward the humanistic ideal and the cultivation of the humane element within individuals. Considering this movement towards the humanist ideal along two trajectories – the creation of general conditions for its development and the exertion of personal effort – leads to an understanding of the humane not merely as a potentiality, but also as a challenge and a responsibility. History has demonstrated the untenability of both purely optimistic and pessimistic views of human nature, which calls for the concept of meliorism – the belief in the potential for improving the world through active endeavors. A distinction must be drawn between two aspects of humanistic values: on one hand, the universal value of the

human being as such, inherent in every individual by virtue of belonging to the human species; on the other, the value of the humanity cultivated within the empirical individual, the degree of which varies significantly and serves as a prerequisite for that individual to function with the full scope of their rights and responsibilities. A consequence of this duality is the necessity of a binary, or “stereoscopic,” ethics that must account for and develop both aspects of humanity: the universal, unconditional humanity possessed by birthright, and the cultivated humanity, which is measured individually.

Keywords: anthropology, human essence, ideal and reality, potentiality, challenge, responsibility, evolution, meliorism, values, binary ethics.

Dmitry A. Leontiev – D.Sc. in Psychology, Professor, Head of the International Laboratory of Positive Psychology of Personality and Motivation, National Research University Higher School of Economics.

dleon@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-2252-9805>

For citation: Leontiev D.A. (2025) Preserving the Humane: Humanistic Ideal and Human Reality. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 79–91.
DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-79-91

Человеческая сущность как пучок возможностей

Если сделать запрос в поисковой системе по словам «человек» и «существо», то результатом поиска станет набор эпитетов, касающихся человека: существо разумное, социальное, биосоциальное, духовное, удивительное, странное, хрупкое, неопределенное, возможное, загадочное, многомерное, переходное, искусственное. Это все о человеке. Человек – существо неоднозначное, неоднородное. Действительно, трудно рассуждать о человеке как о чем-то определенном или очевидном. В человеке довольно мало очевидного и определенного.

Какова сущность человека? Хорош он или плох по своей природе? XX век характеризовался столкновением двух альтернативных образов человека. Один из них – образ человека как дурного порождения эволюционного процесса, «голой обезьяны», как назвал его один американский антрополог в 60-е годы прошлого века [Моррис 2001]. Из этого следует, что человек – обычное своекорыстное млекопитающее; а культура, религия и прочие ценности этого ряда есть не более чем внешняя позолота, по сути, человек ничем не отличается от братьев наших меньших.

Основные школы психологии XX века, в частности бихевиоризм и психоанализ, из этого и исходили, не видя у человека особой специфики по сравнению с остальными тварями.

Другой образ человека берет начало от религиозных концепций богоподобного существа, обладающего всевозможными достоинствами. Классический гуманизм (от слова «человек») исходил из оптимизма во взглядах на человека, из ценностной идеи о том, что человек как таковой прекрасен. Гамлет, говоря об абстрактном идеале человека, восклицает: «Что за мастерское создание – человек! Как благороден разумом! Как беспределен в своих способностях, обличьях и движениях! Как точен и чудесен в действии! Как он похож на ангела глубоким постижением! Как он похож на некоего бога! Краса Вселенной! Венец всего живущего!» (пер. М. Лозинского). Для Гамлета является очевидным то, что эмпирический человек часто выглядит иначе. От Ренессанса идет развитие такого позитивного образа человека. В XX веке четким выразителем этого образа стала гуманистическая психология: в человеке есть много хорошего, чего нет у животных, и вообще человек – замечательное существо.

История человечества в XX веке подвергла проверкам и тот, и другой образ человека. Обнаружилось, что и тот, и другой образ неверны или же что они оба верны. Иными словами, нет заданного определенного образа человека: человек может быть и тем, и другим. Стало понятным, что нет высот, до которых эмпирический человек не мог бы подняться, но нет и низостей, до которых он не мог бы опуститься. Взгляд на человека перестал быть оптимистичным, вплоть до возникающего иногда мнения о конце проекта «человек». Э. Фромм, анализируя данный вопрос, утверждал, что сущность человека заключается именно в том, что он не имеет определенной предзаданной сущности. Он может быть разным. Существуют разные возможности человека, как порочные, так и возвышенные. Сущность человека определяется через процессы его жизни – через осознание им самого себя, через противоречия, которые требуют разрешения. Фромм пишет: «Человек не является ни хорошим, ни дурным. Если верить в доброту человека как в его единственный потенциал, то обязательно будешь видеть факты в искаженном розовом свете и в конце концов жестоко разочаруешься. Если верить в другую крайность, то превратишься в циника и не будешь замечать в себе самом и других многочисленные возможности творить добро. Реалистический взгляд видит действительные потенциалы в обоих

возможностях и исследует условия, при которых они соответственно развиваются» [Фромм 1992, 89]. Ни убавить, ни прибавить.

Неклассический гуманизм, адекватный нашему времени, признает, что эмпирический человек как реальность может быть хорош и прекрасен, а может и не быть таковым. Чтобы разрешить проблему, «хорош» человек или «плох», важно прежде всего различить представления о человеке как идеале и человеке как реальности. Мы склонны иногда их смешивать, но главная особенность любого идеала состоит в том, что он не совпадает с реальностью. Он направляет реальность, ориентирует реальность, но полностью соответствовать реальности он не может. По потенциальным возможностям человек замечателен и блестящ. Одновременно в нем содержатся возможности неизбывной порочности, пресловутый «первородный грех». Нет заданной сущности человека, но есть идеал человека и дистанция между идеалом и реальностью. Реальность несовершенна, совершенен идеал, но это совершенство не может быть достигнуто одним прыжком. Как эмпирический человек отнесется к открытым для него возможностям и насколько их реализует? Вопрос остается открытым.

Гуманистический идеал и реальность эмпирического человека

Несовпадение человека идеального и человека реального ставит вопрос о движении в направлении к гуманистическому идеалу, культивировании человеческого в человеке. От гуманизма, который констатирует истинное положение вещей, переходим к гуманизации, вопросу о направлении развития. Другими словами, от спора между оптимизмом и пессимизмом во взглядах на человека приходим к идее мелиоризма. Понятие мелиоризма (от латинского слова *melior* – «лучше») ввел У. Джеймс, преодолевший оппозицию оптимизма и пессимизма как ожиданий в отношении будущего. Мелиоризм – это убеждение в возможности улучшения мира активными усилиями. Джеймс пишет: «Мелиоризм не считает спасение мира ни неизбежным, ни невозможным. Он рассматривает его как возможность, становящуюся все более вероятной, по мере того как множатся реальные условия спасения» [Джеймс 1997, 317]. Мы можем изменить реальность в лучшую сторону, внести вклад в то, чтобы она была лучше, чем есть. Как сегодня многие считают, суть не в том, наполовину пустой стакан или наполовину полный, а в том, что его можно наполнить.

Идея У. Джеймса вполне применима к обсуждаемому нами вопросу – вопросу о том, каковы условия движения человека к позитивному гуманистическому идеалу и какие условия стимулируют движение в противоположную сторону, к негативному антиидеалу.

В течение XX века проверялись разные варианты таких условий. Одним из вариантов этого движения служит известная формула 20-х годов XX века: «железной рукой загоним человечество к счастью». Формирование «нового человека», в том числе через унижение человеческого достоинства. Проверка на практике показала, что этот подход к формированию так называемого нового человека не работает. «Причинить добро» не получается.

Другой подход, основанный на удовлетворении потребностей в рамках общества потребления, предполагает идти навстречу эмпирическому человеку во всем, потакать ему, создавать все условия для того, чтобы он имел возможность получить все, что хочет. Это, по сути, идеал воспитания детей по советам доктора Б. Спока [Спок 2007], в подходе которого в последнее время многие глубоко разочаровались. Доносятся слухи (за достоверность их, однако, ручаться не могу) о том, что американцы жгут книги Спока, который испортил целое поколение. Этот подход также себя не оправдал.

Как же двигаться к позитивному идеалу человека, которым каждый эмпирический человек может быть в теории, но не станет гарантированным образом? Наиболее общим выступает водораздел между условно называемыми левыми и правыми ответами на этот вопрос. Левый ответ гласит о том, что речь идет об условиях. Создадим условия, и все люди станут хорошими. Правый ответ лучше всего можно выразить словами М.М. Жванецкого: «Только себе спасибо за все». То, какой выбор сделаешь и каким путем пойдешь, определяет, где в итоге окажешься.

Этот водораздел выпукло представлен у М.К. Мамардашвили в виде столкновения двух идеальных образов: образа героя и образа революционера. Революционер считает, что все плохи, и он сам тоже плох, поскольку мир таков, условия таковы. Человек не может стать лучше в одиночку. Мы вместе должны изменить эти условия, и в результате однажды мы все станем лучше. Герой же способен в одиночку совершать поступки, он не ищет для них внешних обоснований. Герой считает, что мир плох, но он не обязан идти у мира на поводу и быть таким же плохим, как и все, независимо от того, каковы все. Герой стремится быть таким,

каким считает должным быть, независимо от того, каковы другие и каковы условия [Мамардашвили 1997, 150–151, 196–197].

Оба идеала несут в себе подлинные ценности, фрагменты истины, хотя и не в полной мере. Нет идеального решения, необходим баланс двух измерений реальности, который бы корректировал возможные перегибы и в одну сторону, и в другую.

Самый сложный вопрос – выбор траектории движения по направлению к идеалу. Идеал – это перспектива, до которой еще нужно идти. Дьявол же часто содержится в деталях, в извивах пути от несовершенной реальности к совершенному идеалу. Стоит вопрос об осознании неизбежности ошибок, несовершенства имеющейся реальности, о невозможности достижения совершенства завтра утром. В нашей стране пытались этого достичь, например, в октябре 1917 года: немедленно внедрить позитивный утопический идеал в реальность. О том, к чему это привело, хорошо известно. Если мы стремимся, чтобы всем было хорошо и стараемся это сделать немедленно, т.е. форсировать, получается антиутопия. Антиутопия – это и есть форсированная утопия.

Человеческое в человеке – это не только гуманистическая ценность, и с такой позицией никто сегодня не спорит; это еще и возможность, вызов и ответственность (см.: [Леонтьев 2012]). Человеческое в человеке – это возможность, поскольку человек не рождается со всем набором человеческих качеств. Наше становление продолжается на протяжении жизни в целом. Фромм тоже писал о том, что человек рождается постоянно до конца жизни, иногда так и не успевает родиться к старости [Фромм 2001, 16]. Сегодня общепризнанным является тот факт, что становление человека продолжается прижизненно, и оно не гарантировано. Возможность человеческого может быть реализована, а может быть не реализована.

Поскольку альтернативы неравноценны, становление человеческого – это вызов, который эмпирический человек может принять или не принять. Вызов продолжать становиться человеком, продолжать свою эволюционную миссию или остановиться, прилечь рядом с обезьяной и расслабиться, «не грузиться и не париться» [Леонтьев 2007]. Приняв этот вызов, мы тем самым принимаем ответственность за реализацию своей человечности.

Эволюция человеческого

Согласно современным взглядам, человек как и все существующее, рассматривается как находящееся в движении, эво-

люционирующее существо. Даже креационистская доктрина, предполагающая, что человек создан высшей силой, включает в себя идею соучастия человека в своем созидании. Как и эволюционная теория, она признает, что человек не появляется на Земле в уже ставшем, завершенном виде, а продолжает в течение жизни движение к становлению человеческого в нем (см.: [Леонтьев 2007; Фромм 2001]). Конечно, при появлении на свет человек уже несет в себе много сугубо человеческих предпосылок, отличающих его от всех других видов, но все же задача происхождения – задача прижизненная, которая решается в ходе *индивидуальной онтогенетической эволюции* [Леонтьев 2009]. Мы продолжаем движение к человечности на протяжении всей нашей жизни и достигаем тех или иных результатов, в зависимости от того, сколько усилий вкладываем в этот процесс. Как отмечалось выше, Э. Фромм использует метафору рождения, продолжающегося всю жизнь до самой смерти.

Возникает вопрос о том, что можно рассматривать как критерий человеческого в человеке. Все живые существа действуют на основе генетически заложенных в них биологических программ. Человек не исключение, но то, что делает его человеком, выходит за рамки этих программ, предоставляет ему альтернативные способы существования. То, что описывается как социальная природа человека, – эта новая, исторически возникшая система программ жизнедеятельности, связанная с социальным измерением жизни человека, позволяющая во многом преодолеть биологические императивы существования. Каждая культура вырабатывает свою систему программ социального существования, и одновременно в них наблюдается много общего. Правомерно обозначать понятием цивилизации инвариантное ядро, которое содержится в разных идиосинкратических культурах и противостоит биологическим императивам [Леонтьев 2013а].

Вместе с тем социокультурные инварианты не исчерпывают понятия человеческого. Мы привыкли определять личность как социальное в нас. Однако постепенно получают распространение и более сложные взгляды, предполагающие смену бинарной модели «биологическое – социальное» на тернарную модель «биологическое – социальное – человеческое, или личностное» (Э. Фромм, К. Домбровский, А.Н. Леонтьев) [Леонтьев 2013б]. Согласно этим взглядам, личностное или человеческое, не сводится не только к биологическому, но и к социальному, задавая способ существо-

вания, выводящий нас за пределы не только биологических, но и культурных программ и императивов. Речь идет о существовании автономного сознательного (рефлексивного) самоопределяющегося субъекта, способного к выбору за пределами биологической и социокультурной необходимости. В рамках настоящей статьи нет возможности анализировать тернарность подробнее, однако можно констатировать необходимость различать представления о человеческом, выработанные в конкретных культурах, и транскультурные критерии человеческого, связанные с формированием механизмов личностного самоопределения. Такие механизмы позволяют субъекту противостоять как внутренним импульсам, связанным с программами биологического существования, так и внешним давлению социокультурной природы.

Правомерно ли говорить о росте человеческого в человеке? Если да, то каковы его исторические и онтогенетические механизмы? Мой отец, А.А. Леонтьев, однажды поделился со мной идеей о том, что с завершением биологической эволюции вида *Homo sapiens*, которая привела к формированию нынешнего биологического вида, эволюция не прекратилась, но приняла иные формы. В частности, она обрела вид эволюции социальных сообществ, форм социальной организации (личное сообщение). В настоящее время на первый план выходит уже не эволюция вида или социальных сообществ, а эволюция личности (см.: [Чиксентмихайи 2013]), связанная с совладанием с вызовом сложности мира и развитием внутренней сложности. Заслуживает внимания и гипотеза М.И. Веллера¹ о росте эффективности энергопреобразования как основном векторе эволюции живого [Веллер 2011]. Эта эффективность достигла максимума именно у человека. Наконец, теория культурной эволюции Р. Инглхарта и исторической динамики ценностей его последователя К. Вельцеля выдвигают на передний план историческую динамику ценностей в разных культурах, обусловленную общественно-экономическими условиями развития тех или иных наций и направленную на возрастание необходимости и возможности индивидуального выбора, свободы и субъектности [Вельцель 2017; Инглхарт 2018].

Человечность всегда энергозатратна. В энергосберегающем режиме невозможно быть человеком. Энергосберегающий режим – это то, что называют растительным и животным существованием,

¹ Включен в реестр иностранных агентов по решению Минюста России от 5 апреля 2024 года.

а быть человеком — всегда момент усилия и ответственность за то, чтобы такой выбор принять. Кроме того, вектор эволюции — это всегда движение от сравнительно простого к сравнительно сложному. Если говорить о росте человеческого на уровне социокультурных систем, то вектор направлен на рост субъектности отдельных индивидов, их автономии от социальных групп и обществ. Этим вряд ли исчерпывается содержательная характеристика человеческого в человеке. Тем не менее сказанное можно рассматривать как некоторые эвристики, ориентирующие нас в направлении решения этой задачи.

Не уверен в том, что можно сравнивать исторические формации и социокультурные системы по критерию меры человеческого, заложенного в них (это выходит за пределы моей профессиональной компетенции), но правомерно, на мой взгляд, говорить о возможности роста человеческого в индивидуальном развитии. До достижения совершеннолетия ни в одной культуре индивида не рассматривают как обладающего всеми человеческими компетенциями; но и после достижения совершеннолетия мы встречаемся с большой мерой индивидуальных различий в том, что в психологии обозначают в терминах личностной зрелости, или психологической зрелости.

Этот процесс не происходит самопроизвольно. На него влияет то, что нас окружает, но наибольший вклад в данный процесс вносим именно мы сами, самоопределяясь по отношению к задаче продолжать эволюцию, продолжать становиться человеком. Вместе с тем собственно человеческое и движение к человеческому есть всегда энергозатратный процесс. С подросткового возраста, начиная осознавать себя и самоопределяться по отношению к тому, что нас окружает, мы сталкиваемся с этим эволюционным вызовом. Его суть состоит в том, чтобы или вкладывать усилия в культивирование в себе человеческого, или двигаться путем наименьшего сопротивления, путем наименьших энергозатрат, максимально экономичным путем.

Заключение.

Гуманистические ценности и бинарная этика

Таким образом, в гуманистических ценностях важно различать два взаимодополняющих аспекта. Первый из них выражает ценность потенциального человека, которую можно увидеть в каждом, независимо от ее реализации. В этом отношении все люди равны по своим потенциальным возможностям. Под углом зрения этих ценностей мы должны относиться ко всем людям

одинаково, обращая внимание на общую человеческую сущность или по крайней мере на то, что их объединяет. Эта ценность находится в основе эгалитаризма, идеи равных возможностей. Из этого вытекают априорные права, которые присущи каждому человеку изначально, с рождения: право на жизнь, на здоровье, на прожиточный минимум, на равные возможности, на отношение к человеку как к цели, а не как к средству. На этом основана классическая этика братства и милосердия.

Второй аспект – ценность человека, реализовавшего свою человечность (в большей или меньшей степени) или не сумевшего ее реализовать. Речь идет о меритократическом взгляде, основанном на идее о том, что людей следует ценить по их достоинствам, по их достижениям в процессе развития в себе человеческих возможностей. Рассматривая участие людей в принятии решений, становится понятным, что их права оказываются едины с ответственностью за реализацию этих прав, а такая ответственность основана на определенных предпосылках, в том числе психологических, обеспечивающих вменяемость и саморегуляцию, которые неочевидны в любой момент у любого эмпирического человека. В этом отношении людей нельзя рассматривать как равных.

Еще Дж. Локк четко сформулировал, что личность – юридический термин [Локк 1985, 400]. Действительно, это означает, что, будучи личностью, человек способен отвечать за то, что он сделал, заключать сделки, планировать свои действия, принимать на себя обязательства и отвечать за них. Это уже то, что связано с индивидуальными различиями, что не гарантировано каждому человеку, что предполагает достижение определенной зрелости и вменяемости. Избирательное право, право распоряжения собственностью и т.п. основаны на реализуемых человеческих возможностях. Законы разных стран ограничивают эти права у людей, не достигших зрелости, а также страдающих психическими нарушениями, у которых в силу этого сами соответствующие возможности носят ограниченный характер.

В итоге мы приходим к неизбежности бинарной, или стереоскопической, этики, которая должна учитывать оба рассмотренных аспекта человечности: универсальную, ничем не обусловленную человечность «по праву рождения» и культивированную в себе человечность, обладающую индивидуальной мерой. Оба уровня гуманистических ценностей значимы и отражают реальность, которую нельзя отрицать. В разных социальных структурах,

в разные исторические моменты, в разных контекстах на передний план выходит то одно, то другое. Нет универсального идеального решения. Рассуждая об идеалах, мы находимся лишь на пути к ним, при этом существуют разные идеалы, направляющие движение в разные стороны. Это означает, что важно учитывать оба аспекта человеческого в нас: и универсальные возможности, и достигнутую меру реализованной человечности. И то, и другое относится к тому, что важно сегодня сохранить и приумножить.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Веллер² 2011 – Веллер М. Энергоэволюционизм. – М.: Астрель, 2011.

Вельцель 2017 – Вельцель К. Рождение свободы / пер. с англ. А.В. Ливовского. – М.: ВЦИОМ, 2017.

Джеймс 1997 – Джеймс У. Воля к вере. – М.: Республика, 1997.

Инглхарт 2018 – Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / пер. с англ. С.Л. Лопатина. – М.: Мысль, 2018.

Леонтьев 2007 – Леонтьев Д.А. Труд становится человеком и удовольствие оставаться обезьяной // Человек.ru: гуманитарный альманах. 2007. № 3. С. 164–168.

Леонтьев 2009 – Леонтьев Д.А. Человечность как проблема // Человек – наука – гуманизм. К 80-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / отв. ред. А.А. Гусейнов. – М.: Наука, 2009. С. 69–85.

Леонтьев 2012 – Леонтьев Д.А. Человеческое в человеке как возможность, вызов и ответственность // Здравый смысл. 2012. № 2 (63). С. 12–13.

Леонтьев 2013а – Леонтьев Д.А. О некоторых аспектах проблемы «культура и личность» // Культурно-историческая психология. 2013. № 1. С. 22–31.

Леонтьев 2013б – Леонтьев Д.А. Личностное изменение человеческого развития // Вопросы психологии. 2013. № 3. С. 67–80.

Локк 1985 – Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1985. С. 77–582.

Мамардашвили 1997 – Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. – М.: РХГИ, 1997.

Моррис 2001 – Моррис Д. Голая обезьяна / пер. с англ. В.В. Кузнецова. – СПб.: Амфора; Эврика, 2001.

Спок 2007 – Спок Б. Ребенок и уход за ним / пер. с англ. Н.А. Перовой. – М.: Лабиринт Пресс, 2007.

² Включен в реестр иностранных агентов по решению Минюста России от 5 апреля 2024 года.

- Фромм 1992 – *Фромм Э.* Душа человека. – М.: Республика, 1992.
Фромм 2001 – *Фромм Э.* Искусство любить / пер. с англ. Л.В. Трубицкой, А.В. Ярхо, А.С. Соловейчика. – СПб.: Азбука, 2001.
Чиксентмихайи 2013 – *Чиксентмихайи М.* Эволюция личности. – М.: Альпина нон-фикшн, 2013.

REFERENCES

- Csikszentmihalyi M. (2013) *The Evolving Self: A Psychology for the Third Millennium*. Moscow: Alpina Non-Fiction (Russian translation).
- Fromm E. (1992) *The Heart of Man: Its Genius for Good and Evil*. Moscow: Respublika (Russian translation).
- Fromm E. (2001) *The Art of Loving* (L.V. Trubitsyna, A.V. Yarkho, & A.S. Soloveychik, Trans.). Saint Petersburg: Azbuka (Russian translation).
- Inglehart R.F. (2018) *Cultural Evolution: People's Motivations Are Changing, and Reshaping the World* (S.L. Lopatin, Trans.). Moscow: Mysl' (Russian translation).
- James W. (1997) *The Will to Believe*. Moscow: Respublika (Russian translation).
- Leontiev D.A. (2007) The Toil of Becoming a Human and the Pleasure of Remaining an Ape. *Chelovek.ru: Humanities Almanac*. No. 3, pp. 164–168 (in Russian).
- Leontiev D.A. (2009) Humanity as a Problem. In: Guseynov A.A. (Ed.) *Man – Science – Humanism: On the 80th Anniversary of Academician I.T. Frolov* (pp. 69–85). Moscow: Nauka (in Russian).
- Leontiev D.A. (2012) The Human in Man as a Possibility, a Challenge, and a Responsibility. *Zdravyy smysl*. No. 2, pp. 12–13 (in Russian).
- Leontiev D.A. (2013a) On Some Aspects of the “Culture and Personality” Problem. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. No. 1, pp. 22–31 (in Russian).
- Leontiev D.A. (2013b) Personal Change in Human Development. *Voprosy psikhologii*. No. 3, pp. 67–80 (in Russian).
- Locke J. (1985) An Essay Concerning Human Understanding. In: Locke J. *Works in 3 Vols.* (Vol. 1, pp. 77–582). Moscow: Mysl' (Russian translation).
- Mamardashvili M.K. (1997) *The Psychological Topology of a Path*. Moscow: Russian Christian Institute for the Humanities (in Russian).
- Morris D. (2001) *The Naked Ape* (V.V. Kuznetsov, Trans.). Saint Petersburg: Amfora; Evrika (Russian translation).
- Spock B. (2007) *The Common Sense Book of Baby and Child Care* (N.A. Perova, Trans.). Moscow: Labirint Press (Russian translation).
- Veller M. (2011) *Energy Evolutionism*. Moscow: Astrel' (in Russian).
- Welzel C. (2017) *Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation* (A.V. Lisovskiy, Trans.). Moscow: Russian Public Opinion Research Center (Russian translation).

Человек и мир в точке бифуркации

Г.Г. Малинецкий

*Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития цивилизации с позиций теории самоорганизации и синергетики, которые становятся основополагающими для понимания процессов, происходящих в XXI веке. Автор утверждает, что современный мир находится в точке бифуркации, характеризующейся потерей устойчивости прежней траектории развития. В этот судьбоносный момент определяется новая форма общественного устройства и ключевые параметры дальнейшей эволюции человечества. Анализируются четыре принципиально разных сценария будущего: проект, ориентированный на тотальный контроль и цифровую гиперимперию; возврат к религиозному миропониманию и Новому средневековью; технократический прорыв, символом которого выступают проекты И. Маска; гуманистический путь развития, предложенный философом И.Т. Фроловым. Автор детально разбирает негативные последствия первых трех сценариев. Эпоха гиперимперии и гиперконтроля приведет к утрате свободы личности, разрушению социальных связей, доминированию сетевых алгоритмов, а также несет угрозу расчеловечивания. Религиозный проект Нового средневековья, рассматриваемый Н.А. Бердяевым, грозит регрессом общества к иррациональным формам организации, магии и клановым структурам, что приведет к историческому тупику и ограничит развитие науки. Сценарий технологического прорыва, несмотря на видимые успехи, содержит риски стратегических провалов вследствие чрезмерного фокуса на технологическом доминировании в ущерб гуманитарным и социальным аспектам. Наиболее реалистичным и перспективным автор считает «фроловский сценарий», который предлагает всесторонний прогресс человечества на основе научного гуманизма. В этой концепции главное внимание уделено человеку, его нравственному и культурному развитию, а также социальным отношениям, а не только технологическому прогрессу. По мнению автора, именно этот подход позволит пройти точку бифуркации, сформировать устойчивую и гармоничную цивилизацию будущего. В заключении обращено внимание на необходимость осознания ответственности каждого человека за текущий исторический выбор, от которого зависит дальнейшая судьба человечества.

Ключевые слова: социальная философия, стратегический прогноз, теория самоорганизации, синергетика, параметры порядка, Новое средневековье, технологический прорыв, новый гуманизм, этические императивы.

Малинецкий Георгий Геннадьевич – доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Института прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН.

gmalin@keldysh.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6041-1926>

Для цитирования: Малинецкий Г.Г. Человек и мир в точке бифуркации // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 92–115.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-92-115

Humankind and the World at the Point of Bifurcation

G.G. Malinetskiy

Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the developmental prospects of civilization from the perspective of self-organization theory and synergetics, which are becoming foundational for understanding the processes of the 21st century. The author argues that the contemporary world is at a bifurcation point, characterized by a loss of stability in its previous developmental trajectory. At this fateful juncture, the very structure of society and the guiding principles of human evolution are being forged anew. The analysis covers four fundamentally different future scenarios: (1) the rise of a digital hyper-empire built on total control; (2) a retreat into a pre-modern religious worldview, heralding a “New Middle Ages”; (3) a purely technocratic leap, symbolized by the ambitions of Elon Musk; and (4) the humanistic vision proposed by the philosopher I.T. Frolov. The author provides a detailed examination of the negative consequences of the first three scenarios. The era of the hyper-empire and hyper-control would lead to the loss of individual freedom, the erosion of social bonds, the dominance of algorithmic governance, and poses the threat of dehumanization. The project of a “New Middle Ages,” theorized by N.A. Berdyaev, courts regression into irrationalism and tribalism, leading to civilizational stagnation. The technological breakthrough scenario, despite its apparent successes, entails risks of strategic failure due to an excessive focus on technological dominance at the expense of humanistic and social considerations. The most viable and hopeful alternative presented is the “Frolovian scenario,” which advocates for holistic human progress rooted in scientific humanism. This paradigm places the moral and cultural flourishing of the person at its center,

viewing technology as a means rather than an end. It is this approach, the author argues, that holds the promise of guiding humanity through the current instability toward a balanced and sustainable future. The conclusion emphasizes the necessity for each individual to recognize their responsibility for the current historical choice, a decision upon which the destiny of our species hangs.

Keywords: social philosophy, strategic forecasting, self-organization theory, synergetics, order parameters, New Middle Ages, technological breakthrough, new humanism, ethical imperatives.

Georgiy G. Malinetskiy – D.Sc. in Physics and Mathematics, Professor, Chief Research Fellow, Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences.

gmalin@keldysh.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6041-1926>

For citation: Malinetskiy G.G. (2025) Humankind and the World at the Point of Bifurcation. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 92–115.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-92-115

Постановка задачи

Ничто так не способствует созданию будущего, как смелые мечты. Сегодня — утопия, завтра — плоть и кровь.

В. Гюго. Отверженные

Британский физик и писатель Ч. Сноу видел большую опасность в росте пропасти между естественно-научной и гуманитарной культурами. Если представители этих культур, отвечая на один и тот же вопрос, будут высказывать противоположные мнения, то общество утратит возможность опираться на науку со всеми вытекающими последствиями [Сноу 1973].

До второй половине XX века считалось, что роль такого моста может выполнять философия. Предполагалось, что существуют философия — «наука наук» — и конкретные научные дисциплины, занимающиеся различными сферами знания. Но впоследствии произошло принципиальное изменение мировоззрения, состоящее в осознании того, что связь между науками будет опираться не на противоречащие друг другу философские концепции, а на теорию самоорганизации или синергетику, более тесно связанную с результатами конкретных научных дисциплин и отражающую быстро изменяющуюся реальность.

Автор термина «синергетика», немецкий физик-теоретик Г. Хакен, вложил в него два смысла. Во-первых, это подход, рассматривающий,

каким образом у целого возникают новые качества, функции или стратегии, которыми не обладают его части. Во-вторых, развитие этого подхода требует творческого сотрудничества естественников, гуманитариев, математиков, инженеров и, конечно, философов. В настоящее время синергетика вовлекает в свою орбиту новые проблемы, идеи, представления разных научных дисциплин. Этот подход находится на пересечении сфер предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии. В каждую из них он вносит свои задачи, акценты и новое понимание [Малинецкий 2022а].

В синергетике возникает «новая простота», позволяющая осмыслить и прогнозировать наиболее важные и существенные процессы в сложных системах. В частности, она связана с тем, что во многих из них удастся выделить *параметры порядка* – ключевые переменные, которые с течением времени начинают определять динамику остальных степеней свободы изучаемой системы.

С 60-х годов XX века, после появления математических моделей мировой динамики [Форрестер 2003], было принято считать, что параметрами порядка для нашей цивилизации служат природные факторы, объем невозполнимых природных ресурсов, численность населения планеты и др. Горизонт прогноза у исследователей составлял примерно 50 лет.

С тех пор ситуация кардинально изменилась. Ключевыми параметрами стали характеристики человека и общества. Именно они, а не природные факторы, будут определять сценарии развития человечества в обозримом будущем. Можно обоснованно утверждать, что выбор сценария осуществляется сегодня. Именно этот судьбоносный выбор и рассматривается в настоящей статье. Во многом предпочтительны сценарии, представленные в работах И.Т. Фролова. Именно с этих позиций мы рассмотрим формирующуюся новую реальность.

Точка бифуркации

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что на любом уровне, будь то теория элементарных частиц, химия, биология или космология, развитие науки происходит более или менее параллельно. В любом масштабе самоорганизация, сложность и время играют неожиданную роль.

И. Пригожин, И. Стенгерс.

Порядок из хаоса

«Измерить все, что измеримо, и сделать измеримым все, что таковым не является», – таков фундаментальный принцип науки Нового време-

ни, заложенный еще исследованиями Галилея¹. Результатом воплощения этой стратегии стал подход к описанию реальности, идея которого восходит к Ньютону. Суть подхода состоит в том, что определяется вектор $\vec{x}$, характеризующий свойства изучаемого объекта, а затем находят связь между скоростью изменения этого вектора, значением самого вектора и параметрами задачи $\vec{\lambda}$:

$$\frac{d\vec{x}}{dt} = \vec{F}(\vec{x}, \vec{\lambda}).$$

Построение такой модели служит основанием для получения прогноза, в частности определения состояния объекта $\vec{x}$ в момент времени t [Малинецкий 2022а].

Успехи естественных наук и многих гуманитарных дисциплин, достигнутые в последние три столетия, во многом опираются на этот способ описания реальности. Параметр $\vec{\lambda}$ очень важен. Л. Эйлер (1707–1783) обратил внимание на то, что при повышении нагрузки на вертикальный стержень прямолинейная форма становится неустойчивой, но появляются две другие. Стержень может изогнуться вправо или влево, а в какую именно сторону – определяют малые возмущения или неоднородности стержня. Выдающийся математик К.Г. Якоби (1804–1851) заинтересовался формой планет и обнаружил, что они удивительным образом зависят от скорости их вращения. При критическом значении форм оказывалось несколько. Подобным путем шли и философы. Гегель, в отличие от Аристотеля, считал, что всякое новое качество есть лишь результат накопившихся количественных изменений. Переводя этот философский тезис на язык математики, можно утверждать, что количество переходит в качество именно в точках бифуркации.

Бифуркация – это раздвоение, ветвление. Термин происходит от лат. *bis* – «дважды»; ср.-век. лат. *furcatus* – «раздвоение», от лат. *furca* – «двузубые вилы». В математике бифуркацией называют изменение числа и/или устойчивости решений определенного типа при вариации параметра. Ключевое значение бифуркаций осознал выдающийся математик, физик и философ А. Пуанкаре (1854–1912).

Разных систем (которые определяет функция F) может быть много, а бифуркаций – мало! За внешним многообразием скрывается внутренняя простота! Развитие – биологическое, социальное или личное – определяется последовательностью бифуркаций, которые проходит изучаемый объект (по мере того, как изменяется параметр $\vec{\lambda}$).

Психологи и поэты уловили эти идеи раньше математиков: человек остро осознает появление нового качества. Так, Б.Л. Пастернак

¹ См. разбор того, как родилась формулировка этого принципа в работе: [Kleinert 2009].

писал: «И полусонным стрелкам лень / Ворочаться на циферблате, / И дольше века длится день, / И не кончается объятье».

Что же происходит с системой после точки бифуркации? Иногда она оказывается недалеко от того, что было до потери устойчивости прежнего решения. Такие бифуркации называют *мягкими*. Но иногда после прохождения точки бифуркации состояние системы изменяется скачком (при этом говорят о *жестких* бифуркациях). Французский математик Р. Том (1923–2002), рассматривая конкретный класс систем, назвал такие события *катастрофами* (см.: [Постон, Стюарт 1980]).

Все это очень просто и наглядно. Поэтому понятие бифуркации вошло в массовое сознание. Иногда с ним связывают момент выбора, точку принятия решения. Выдающийся математик, философ, мыслитель Н.Н. Моисеев, рассматривая глобальные изменения, пришел к выводу о том, что самая большая опасность, которая стоит перед человечеством, – жесткая бифуркация климатической системы и биосферы, после которой места для нашего вида на планете может не остаться [Моисеев 2022].

Коварство бифуркаций состоит, во-первых, в том, что во множестве систем они необратимы. Мы не можем вернуться назад и «сыграть по-другому». Во-вторых, обычно неясно, что будет после бифуркации. Люди часто думают о том, что все будет так, как есть, но с привнесением чего-нибудь хорошего. Этот взгляд типичен для цветных революций, после которых многие не могут понять, зачем они это сделали.

В-третьих, в точке бифуркации обществом особенно легко управлять. Случайности, игровые моменты, действия отдельных групп могут определить траекторию, на которой система окажется после бифуркации. Принято считать, что А. Линкольн сказал Г. Бичер-Стоу, автору романа «Хижина дяди Тома», проклинающему рабство: «Так это Вы та маленькая леди, которая начала такую большую войну!» (см.: [Vollaro 2009]). В 1993 году Нобелевская премия по экономике была присуждена Д. Норту и Р. Фогелю. В книге «Время на кресте» последний показал, что экономика Юга перед Гражданской войной росла и опережала экономику северных штатов [Fogel, Engerman 1974]. При этом благосостояние рабов было выше, чем у рабочих северных фабрик, а разделение семей рабов в результате продаж на разные плантации было исключением, а не правилом.

Таким образом, причиной краха рабовладельческой системы послужили не экономические, а социальные и политические факторы. Именно они определили реализовавшийся сценарий прохождения точки бифуркации.

Почему можно говорить о кризисе?

Первый элемент ряда – это патология мышления, по милости которой наш мир представляется нам более понятным, более объяснимым и, следовательно, более предсказуемым, чем это есть на самом деле.

Н. Талеб. Черный лебедь

Существует много причин для обоснования взгляда на современную эпоху как период кризиса, но обратим внимание лишь на две.

Эпоха Просвещения – одна из ключевых в истории европейской культуры. В основе этого интеллектуального движения, начавшегося в «долгом XVIII веке», находились *рационализм* и *свободомыслие*. В указанный период к разуму обращались как к единственному критерию познания человека и общества. Возник вопрос о практическом использовании науки в интересах развития общества. Издание Дидро и другими просветителями «Энциклопедии» (1751–1780) в 35 томах стало «большим проектом» XVIII века.

И. Кант обозначил девиз просвещения «*Sapere aude!*» – «Имей мужество пользоваться собственным умом!» Классики призывали опираться на разум, относя недостатки общества к непониманию, отсутствию достойного образования у людей и неготовности опираться в своих решениях на интеллект, а не на традицию. В начале XX века британские элиты стремились объяснить, что настала эпоха всеобщего мира. Николай II находился в шаге от получения Нобелевской премии мира...

Население мира в 1914 году составляло 1 474 млн, на войну было мобилизовано 70 млн солдат, погибли более 9,5 млн, были ранены 20 млн². Развитие вооружений оказалось удивительно быстрым. Самолеты-разведчики, истребители, бомбардировщики, дирижабли, бросающие бомбы, огромные пушки, бронепоезда, подводные лодки. Разум и знание, на которые смотрели как на ключ от будущего, стали прекрасным инструментом убийства. Миллионы людей оказались бессильными перед стремлением политиков вновь делить колонии, и миллионы стали жертвами этих военных игр.

Показателен пример немецкого ученого Ф. Габера (1868–1934), лауреата Нобелевской премии по химии 1918 года. Процесс Габера – Боша, при котором аммиак образуется из воздуха в при-

² См.: Васильев Н.М. Первая мировая война 1914–1918 // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/pervaia-mirovaia-voina-1914-1918-39ba24>.

сутствии катализатора осмия, вошел в школьные учебники. Он позволил организовать производство азотных удобрений, химического сырья и взрывчатых веществ. По сути, это открытие сделало, с одной стороны, возможным рост городов, с другой – распахнуло ворота Первой мировой войне, снабдив Германию взрывчаткой. Кроме того, Габер разрабатывал применение хлора и других смертоносных газов в окопной войне. Под его руководством будущие нобелевские лауреаты Д. Франк, Г. Герц и О. Хан принимали участие в организации газовой атаки 22 апреля 1915 года, во время Второй битвы при Ипре. Получила распространение следующая формулировка кредо Габера: «Ученый во время войны, как и все, принадлежит своему отечеству, а в мирное время – человечеству» (см.: [Stoltzenberg 1994, 223]).

В 20-х годах XX века сотрудники его института создавали отравляющее вещество «Циклон Б», которое позднее нацисты использовали в газовых камерах. Знания и разума оказалось недостаточно: без эмоций, интуиции, гуманизма нельзя достойно прожить, да и сохранить этот мир. Б. Такман, детально анализирувшая первые тридцать дней Первой мировой войны, пишет: «Война кончилась, последствия ее были многообразны и бесчисленны, но над всем этим преобладало одно: разочарование. “Наше поколение просто отказалось от великих слов”, – обращался Д. Лоуренс к современникам» [Такман 2020, 697]. Первая мировая война была воспринята обществом как шок и как урок, который не должен быть забыт. Но затем была Вторая мировая война, а сегодня, видимо, активно идет подготовка к Третьей.

Кризис относится не только к гуманитарной сфере, нравственности, морали. Мы живем в условиях технологической цивилизации, и происходящий кризис отразится в том числе и на технологиях.

Экономический рост не является непрерывным процессом. До 1750 года прогресс был крайне медленным: согласно анализу Р. Гордона, на протяжении четырех столетий (1300–1700) темп роста реального валового внутреннего продукта на душу населения в передовой на тот момент стране, Великобритании, составлял всего около 0,2 % в год [Gordon 2012].

Ф. Бродель, основоположник количественной истории, был удивлен фактом такого медленного развития и подробно объяснял его [Бродель 2007]. Это не означает застоя. Достаточно прочитать несколько страниц в книгах Данте, Сервантеса, Макиавелли, чтобы понять, что это мир со своими императивами и достижениями. К последним относится период Великих географических открытий, преобразивших европейский мир. В XVII веке произошел взлет науки, технологии, философии: Декарт, Бэкон, Ньютон, Лейбниц, Гюйгенс. Результаты исследований начали активно применять в строительстве, военном деле, торговле, кораблестроении. Отдаленным результатом этого взлета стала Первая

промышленная революция (1750–1830). Такие изобретения, как паровой двигатель, механическое прядение и железные дороги, положили начало ускорению экономического роста.

Однако наиболее значимой стала Вторая промышленная революция (1870–1900). Она дала миру электричество, двигатель внутреннего сгорания, водопровод, телефон и конвейерное производство. Эти фундаментальные инновации обеспечили беспрецедентно высокий рост производительности труда в США на уровне 2,33 % в год в течение длительного периода, с 1891 по 1972 год. Ключевыми символами этой эпохи стали автомобиль и электрификация.

Третья (цифровая) промышленная революция (началась около 1960 года), связанная с компьютерами, интернетом и мобильными телефонами, имела гораздо более скромный и кратковременный эффект. Она вызвала лишь недолгий всплеск роста производительности (до 2,46 % в год) с 1996 по 2004 год, после этого темпы снова упали. Р. Гордон утверждает, что такие изобретения, как смартфоны, не смогли фундаментально изменить производство и быт так, как это сделали инновации Второй промышленной революции [Gordon 2012].

Взгляд Гордона на будущее пессимистичен. Он не прогнозирует новую технологическую революцию, а указывает на замедление инноваций и действие шести факторов: демографии (старения населения), проблем в образовании, растущего неравенства, глобализации (давления на зарплаты), энергетических и экологических ограничений, огромного государственного и частного долга. В результате этого суммарного эффекта, по наблюдениям Гордона, темп роста экономики в расчете на душу населения опустится до 0,2 % в год, т.е. вернется на уровень, характерный для Средневековья. Таким образом, период стремительного экономического роста, возможно, был лишь уникальным 250-летним эпизодом в истории человечества, который подходит к концу.

Представленный период, с 60-х годов XX века до настоящего времени, характеризуется тотальным использованием компьютеров. Лауреат Нобелевской премии по экономике 1987 года «за фундаментальные исследования в области теории экономического роста» Р. Солоу решил установить, в каких областях американской экономики тотальное применение компьютеров принесло значимый результат. Оказалось, что таких областей нет, кроме одной, связанной с производством компьютеров.

Новая экономическая и технологическая реальность имеет значимое идеологическое измерение. Либералы, делающие ставку на капитализм, считали, что такой строй приводит к власти деловых активных людей. Это, по их мысли, полезно для общества. Их управление позволит существенно повысить производительность труда и улучшить жизнь людей («Прилив поднимает все лодки»). История рассудила иначе: ли-

беральные надежды не оправдались. Коммунистическая идея исходила из представлений о том, что в мире без капиталистов творчество активных свободных людей позволит создать экономику, в которой производительность труда будет существенно выше, чем в капиталистических странах. Эти надежды также не оправдались. Реальность требует новой идеологии, новых представлений о будущем.

В подтверждение изложенного можно привести динамику среднегодовых темпов роста мультифакторной производительности (показателя, отражающего рост производительности труда за счет технологий и инноваций, а не за счет увеличения ресурсов) в американской экономике с 1950 по 2015 год, как показано на рисунке 1. Обратим внимание на 60-е годы, в которых среднегодовой темп роста превысил 2 %. Ключевой экономический эффект связан с тремя технологиями: большой химией, предоставившей новые материалы; автоматизацией и автомобилизацией; широким использованием конвейеров в невоенных секторах экономики.

Еще одно обстоятельство также свидетельствует о том, что без перемен не обойтись. Палеодемография и системный анализ показали, что в течение 200 с лишним тысяч лет численность людей на Земле N росла со временем t по гиперболическому закону:

$$N(t) \sim (t - 2025 \text{ год})^{-1}.$$

Если бы и в дальнейшем ситуация развивалась таким же образом, то к 2025 году нас стало бы на планете бесконечно много. Этого не происходит: на времени жизни одного поколения скорость роста количества людей резко уменьшается. Речь идет о *глобальном демографическом переходе*. Закон роста народонаселения, действующий с давних пор и до настоящего времени, показан на рисунке 2.

Отклонение от прежней траектории у нас сегодня составляет несколько миллиардов человек... Происходит самый крутой поворот в истории человечества. На принципиальное значение этого фактора для всех нас обращал внимание выдающийся просветитель России С.П. Капица [Капица и др. 1997].

Мир будет иным, нежели утверждал «гиперболический» прогноз. Демографический переход происходит в разном темпе в разных странах. XXI век часто называют столетием Африки. По медианному прогнозу ООН, к 2100 году численность населения планеты составит 10,18 млрд человек, из которых в Азии – 46,7 % от населения планеты, Африке – 37,5 %, Латинской Америке и странах Карибского бассейна – 6,03 %, Европе – 5,82 %, Северной Америке – 4,67 %, Австралии и Океании – 0,72 %⁴.

⁴ Сведения взяты из базы данных «2024 Revision of World Population Prospects». – URL: <https://population.un.org/wpp/>.

Рис. 1. Среднегодовые за десятилетие темпы роста мультифакторной производительности в частном бизнес-секторе США, 1950–2015 годы³

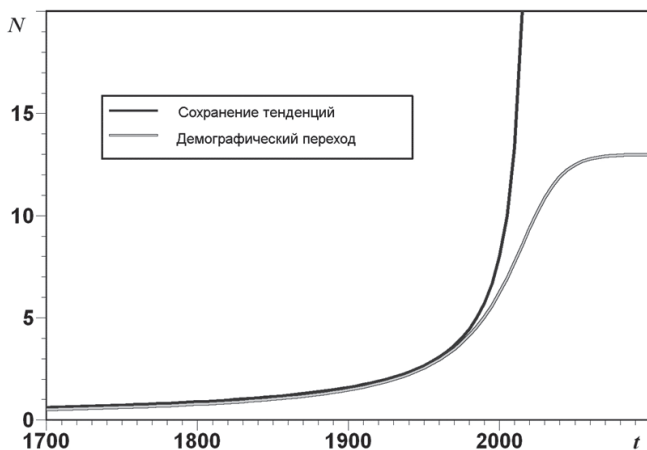

Рис. 2. Закон роста народонаселения в мире. Верхняя кривая соответствует гиперболическому закону, нижняя – результатам наблюдения и прогнозам.

Видно, что мы имеем дело с глобальным демографическим переходом – ключевым событием переживаемой эпохи

³ Рассчитаны среднеарифметические годовые темпы роста за десятилетия. Источник: данные Бюро трудовой статистики США. См.: Table Data – Private Business Sector: Total Factor Productivity // Federal Reserve Bank of St. Louis. – URL: <https://fred.stlouisfed.org/data/MFPPBS>.

Мир находится в кризисе, и выход из него связан с бифуркацией. Сегодня прослеживаются четыре ветви, устремленные в будущее, между которыми предстоит сделать выбор.

Тотальный контроль и гиперимперия

Чем более человек одинок, тем больше он потребляет, занимается самоконтролем и развивается, чтобы скрасить одиночество.

Ж. Аттали.

Краткая история будущего

В 2006 году французский экономист, банкир, писатель и политический деятель Ж. Аттали выпустил книгу «Краткая история будущего» [Аттали 2014]. Его прогноз на ближайшие полвека таков: «Начнется (уже началась) геополитическая борьба между рыночными демократиями и самим рынком за мировое господство. Эта борьба закончится победой капитализма над США и победой рынка над демократией. А значит и над историей» [Аттали 2014, 172].

Какие люди будут жить в этой реальности? Люди, лишенные свободы и не видящие в ней потребности. Аттали пишет: «Компании будут диктовать людям, как жить: что есть и знать, как управлять и вести себя, как защищаться, производить и потреблять. Они станут наказывать курильщиков, пьяниц, лиц, страдающих ожирением, безработных, незащищенных, агрессивных, опрометчивых, растяп, мотов... Наблюдение – модное словечко грядущих времен. Наступит время гиперконтроля... Ничего не удастся держать в секрете, больше не останется причин для скрытности. Все будут знать все обо всех» [Аттали 2014, 170–178].

Социальная самоорганизация будет разрушена. Каждый за себя, один Бог за всех. Французский экономист, в частности, утверждает: «В гиперимперии воцарится дух свободы, но вместе с тем и крайнего отчуждения. Она завершит все, над чем работал рынок с момента своего появления: каждая минута нашей жизни будет занята производством, обменом или потреблением рыночных сущностей» [Аттали 2014, 186]. Ф. Ницше провозгласил: «Бог умер!» Естественно, в этом мире одиночества люди будут думать аналогично и сравнивать себя с богами.

Именно так – *Homo Deus* – назвал свой бестселлер израильский историк Ю.Н. Харари. Он четко заявляет претензии на сверхчеловечность и божественность: «Беспрецедентно высокий уровень благосостояния здоровья и спокойствия, а также наш прошлый опыт и наши

нынешние ценности дают основание полагать, что следующими целями человечества будут бессмертие, счастье и божественность» [Харари 2018, 29–30].

Но каким будет «сверхчеловек»? Ответ тоже предъявлен: «Подобно тому как результатом промышленной революции стало возникновение рабочего класса, так и следующая масштабная революция создаст класс неработающий бесполезный. Обращение человека с животными дает достаточное представление о том, как в будущем усовершенствованные люди будут поступать со всеми остальными. Демократия и свободный рынок рухнут, когда Google и Facebook⁵ будут знать нас лучше, чем знаем мы себя сами: власть, полномочия и компетенции перейдут от живых людей к сетевым алгоритмам. Люди не будут противостоять машинам, они сольются в единое целое» [Харари 2018, 497].

Без труда можно проследить в этих словах влияние Ницше. Не стоит забывать о том, что попытки создать сверхчеловека, как учит история, обычно приводили к формированию недочеловека.

Прогнозы, грезы, планы важны, но не менее существенным видится то, что сегодня прилагают немало усилий, чтобы движение шло именно в этом направлении. Примером служит открытие Олимпиады в Париже в 2024 году. Огромную роль в формировании французского этноса, как известно, сыграло христианство. Открытие Олимпиады продемонстрировало презрение к этой многовековой традиции и пародию на нее. Мерзкая имитация тайной вечери; пародия всадника на лошади, несущего смерть, из Апокалипсиса, скачущая по Сене; поднятый вверх ногами Олимпийский флаг в сатанинской традиции. Испохаблена идея Олимпиады: олимпийский огонь вручили престарелому олимпийскому чемпиону; он не смог встать с кресла, передал его неграм, которые и зажгли огонь. Удивительное презрение к истории Франции. Нужно обладать извращенным воображением, чтобы представить, как отрубленная голова Марии Антуанетты будет петь на открытии Олимпиады...

«Если нет Бога, то все позволено», – полагал Иван Карамазов, герой романа Достоевского. Но в данном случае нет ни только Бога, но и многого другого. Либертарианский путь по лестнице, ведущей вниз, сегодня реализуется в Европе. Этот путь можно проследить в виде схемы: *идеология свободы → свобода от религии → свобода от нации → свобода от государства → свобода от социума → свобода от семьи → свобода от пола → расчеловечивание.*

Однако речь идет не только о духе. Давосский экономический проект продвигает технологии, определяющие именно этот вариант дальнейшего развития. В книге «Четвертая промышленная револю-

⁵ Деятельность Meta, владеющей социальной сетью Facebook, запрещена в России как экстремистская.

ция» создатель и руководитель Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб утверждает: «...сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции... Ее основные черты это “вездесущий” и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины» [Шваб 2017, 10].

В этой книге перечислена двадцать одна вежа: изменения, которые по оценкам давосских экспертов, должны быть пройдены к 2025 году. Эти изменения показывают, что обсуждаемый план, по сути, не имеет отношения к промышленности, а предусматривает создание механизма жесткого социального контроля. Обратим внимание на несколько предлагаемых технологий: «10 % людей носят одежду, подключенную к сети Интернет; 90 % людей имеют возможность неограниченного и бесплатного (поддерживаемого рекламой) хранения данных; 1 триллион датчиков, подключенных к сети Интернет; первый имеющийся в продаже имплантируемый мобильный телефон; 90 % населения используют смартфоны; 90 % населения имеют регулярный доступ к сети Интернет» [Шваб 2017, 39].

Такие технологии делают мир «прозрачным» и лишают людей личного пространства. Планируемые преобразования прекрасно согласуются с предвидением Ж. Аттали. Огромную роль в этих переменах, очевидно, играет искусственный интеллект. По прогнозу одного из ведущих специалистов в рассматриваемой области Кай-Фу Ли, через несколько десятилетий более 50 % работающих в США заменят компьютеры и искусственный интеллект [Ли 2019]. Если это случится, то мы действительно войдем в другой мир.

Приведем еще одно значимое обстоятельство, повышающее вероятность того, что события будут развиваться по данному пути. В начале XX века финансовый капитал во многом заменил и подчинил себе промышленный. В начале XXI века цифровой капитал активно заменяет и подчиняет себе финансовый. Интернет и социальные сети сегодня имеют огромные возможности формировать желания, потребности и вкусы людей. Применение искусственного интеллекта многократно расширит эти возможности.

Религиозный вариант. Бердяевский сценарий

Эпоху нашу я условно обозначаю как
конец новой истории и начало нового
средневековья.

Н.А. Бердяев. Новое средневековье

Одним из очень важных инструментов социальной самоорганизации в истории были религии. Они стабилизировали развитие общества,

определяли мировоззрение и духовный строй людей. В эпоху хаоса в точке бифуркации возникает соблазн вернуться назад и в дальнейшем развитии вновь опираться на религиозные устои. Этот путь в будущее ярко и полно представил выдающийся русский мыслитель Н.А. Бердяев (1874–1948). Его влияние было очень велико. Например, его труды семь раз представляли на соискание Нобелевской премии.

Путь Бердяева к религиозному возрождению подробно представлен в работе «Новое средневековье». Обратим внимание на несколько ключевых моментов в этой книге.

Оценка переживаемой эпохи, предлагаемая автором, беспощадна: «Духовные начала новой истории изжиты, духовные силы ее истощены... Все категории пережитого уже солнечного дня непригодны для того, чтобы разобраться в событиях и явлениях нашего вечернего исторического часа... Ночь не менее хороша, чем день, не менее божественна, в ночи бывают откровения, которых не знает день» [Бердяев 2002, 222–223].

Логику перехода он видит в следующем: «К слишком временному и тленному в прошлом нельзя вернуться, но можно вернуться к вечному в прошлом... Призыв к новому средневековью в нашу эпоху и есть призыв к революции духа, к новому сознанию... Если нет Бога, то нет и Человека – вот что опытно обнаруживает наше время» [Бердяев 2002, 227, 229].

Бердяев четко очерчивает образ желаемого будущего: «Город должен приблизиться к деревне. Придется организоваться в хозяйственные союзы и кооперации, принцип конкуренции заменить принципом кооперации. Принцип частной собственности в вечной своей основе сохранится, но будет ограничен и одухотворен. Чудовищных частных богатств новой истории не будет. Равенства тоже не будет, но не будет голодных и погибающих от нужды. Придется перейти к более упрощенной и элементарной материальной культуре и более сложной духовной культуре. Конец капитализма есть конец новой истории и начало средневековья. Грандиозное предприятие новой истории нужно ликвидировать, оно не удалось» [Бердяев 2002, 239].

Мыслитель предлагает интересную трактовку будущего науки: «Сама наука возвращается к своим магическим истокам, и скоро окончательно выявится магический характер техники. Религия и знание вновь приходят в соприкосновение, и рождается потребность в религиозном гнозисе. Мы опять вступаем в атмосферу чудесного, столь чуждую новой истории, опять возможными станут белая и черная магии. Опять возможны станут страстные споры о тайнах божественной жизни. Мы переходим от душевного периода к духовному периоду» [Бердяев 2002, 254].

Идею перехода к «исторической ночи» поддерживают и многие современные философы. В качестве примера приведем рассуждения известного российского философа Ф.И. Гиренка: «Грубо говоря, вся исто-

рия помещена в пространство пата. У нее есть то, что можно назвать днем, и то, что можно назвать ночью. День – это Возрождение. Ночь – это Средние века. Днем зародилась национальная экономика. Днем возникло национальное государство. Днем появилась философия. В ночи появляется хозяин. И вера. Ночь дробит, разделяет и размножает. В ночи возникает империя. Не день определяет содержание ночи, а то, что удалось накопить предыдущей ночью. Новое время началось, когда сжигали Джордано Бруно. А закончилось оно в 1863 г., когда человек стал обезьяной и перестал быть падшим ангелом. День закончился. В XX в. были уже сумерки. Наступило время ночи. И надо учиться жить в эпоху иррационального» [Гиренок 2021, 220].

Откат назад, в Средневековье, к религиозному укладу общества, к магии, колдовству, чародейству, феодальной лестнице, новому рыцарству, клановым структурам и кастовому обществу – это исторический тупик. Данное утверждение подробно обосновывалось [Малинецкий 2022б], и повторять приведенные аргументы не стоит. Однако влиятельные силы стремятся к тому, чтобы развитие продолжалось именно по этому пути.

В мире количество атеистов со временем уменьшается. Согласно расчетам, в 2010 году 16,4 % мирового населения не относили себя к какой-либо религии, а в 2050 году доля таковых сократится до 13,2 %⁶. В ряде цивилизаций «религиозность» представляется красивым, не очень обременительным ритуалом. Вместе с тем в России количество воцерковленных людей составляет не более 2–3 % «верующих»⁷. Налить новое вино в старые мехи не получается.

Интересны российские реалии. Количество храмов Русской православной церкви и мечетей с каждым годом стремительно растет, а поликлиник, больниц и школ становится все меньше и меньше⁸.

⁶ См.: The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050 // Pew Research Center. 2015. April 2. – URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>.

⁷ Под воцерковленными понимаются причащающиеся не реже раза в месяц. См.: *Священник Николай Емельянов*. Сколько в России воцерковленных христиан и почему // Православие.Ru. 2019. 8 мая. – URL: <https://pravoslavie.ru/121035.html>.

⁸ С 2000/01 по 2020/21 учебный год количество школ сократилось с 68 804 до 40 346 (См.: Образование в цифрах: 2021 – краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. С. 49. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/516715423.pdf>). С 2009 по 2024 год количество действующих храмов РПЦ на территории России увеличилось с 14 290 до 25 098 (См.: Деятельность Церкви в 2009–2024 гг. Некоторые итоги и цифры // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата. – URL: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6099616.html>). Общее число объектов православной архитектуры на территории России превы-

Объяснение, которое в 2019 году дал этой диспропорции патриарх Кирилл после освящения первого русского храма в Страсбурге, таково: «В России строим по три храма в сутки. Не потому, что денег много и не знаем, куда потратить. Народ, прошедший через годы атеизма, умом и сердцем понял, что без Бога ничего не получится... Примерно за 9–10 лет построено 9 000 храмов, получается в среднем по три в сутки. Строительство храмов не является осуществлением чьего-то замысла, кого-то, кто где-то там во власти. Храмы вообще по приказу построить невозможно. Храмы строятся людьми для людей в ответ на их желание»⁹.

Технократический прорыв. Вариант Маска

Я хочу быть частью того, что меняет и спасает мир.

И. Маск

Символом возможности технологического прорыва, который может определить будущее и сделать жизнь лучше, стал американский предприниматель И. Маск.

По-видимому, его визитной карточкой стал электромобиль Tesla, послуживший символом «зеленой повестки» и тренда к декарбонизации, к отказу от сжигания нефти, газа и угля.

Стоит обратить внимание на то, что в этом автомобиле, по крайней мере при его запуске в производство и продажу, не было принципиально новых инженерных решений. Использованные технологии были ранее неоднократно опробованы другими компаниями.

Интерес вызывают и космические проекты Маска. Приведем ряд его утверждений: «рано или поздно нам придется или распространить жизнь за пределы этого голубого с зеленым шара, или вымереть»; «я хотел бы умереть на Марсе, но только не от удара о поверхность».

Элиты США надеются использовать технологическое преимущество страны для еще более полного доминирования в геополитике, геоэкономике, геокультуре. Они проводят сильную промышленную политику,

шает 46 тыс. (См.: Народный каталог православной архитектуры. – URL: <https://sobory.ru/geo/>). Количество мечетей за последние три десятилетия возросло на порядок и превысило 7 тыс. (См.: За последние 33 года в России построено 7,5 тысяч мечетей // Центральное духовное управление мусульман России. 2022. 19 мая. – URL: <https://cdum.ru/news/43/11305/>).

⁹ Чинкова Е. Патриарх Кирилл – «КП» о строительстве «трех храмов в сутки» // Комсомольская правда. 2019. 27 мая. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26981/4041076/>.

частью которой являлась поддержка компаний Маска. Следует признать безусловный тактический успех ряда таких начинаний.

Но обратимся к философской сущности этого сценария. Она проста: опираясь на технические достижения, заменить человека, например, искусственным интеллектом либо вырастить сверхчеловека.

К техническим достижениям относится цитата из записной книжки И. Ильфа: «Электричество есть, а счастья нет». Почему? Потому что мир определяют люди и их способность к самоорганизации, их смыслы и ценности.

Поверим, что в 70-х годах XX века люди были на Луне. Но откуда взялась «космическая пауза», продолжающаяся на протяжении более 50 лет? Почему люди не хотят и не могут продвинуться дальше околоземной орбиты? Ранее эта тема уже была предметом нашего обсуждения [Малинецкий 2021], нет необходимости повторять изложенное. Суть вопроса заключается не в технике, а в нас.

Рассмотрим период начала XX века. В 1900 году газеты писали о том, что время войн кончилось, а политики соперничали в пропаганде пацифистских идей. А. Нобель, производитель оружия, учредивший премию, считал, что страшное оружие приведет к вечному миру, и поэтому нужно совершенствовать инструменты убийства. Под жутким оружием, способным прекратить войны, он понимал торпеды. Сколько с тех пор придумано, не считать, но техника не изменила ситуации: войны по-прежнему с нами.

Р. Курцвейл, знаковая фигура в мире футурологов, полагает, что вскоре мозг будет напрямую подключаться к компьютеру и наступит всеобщее счастье. Он утверждает: «Прогресс нашего вида, достигнутый благодаря нашему разуму, отражен в эволюции знаний, включающих технологию и культуру. Множество технологий сегодня становятся информационными технологиями, и этот процесс неизбежно будет продолжаться в соответствии с экспоненциальным законом» [Курцвейл 2015, 321].

Книгопечатание, радио, телевидение, интернет, социальные сети могли открыть новую счастливую реальность. Но не открыли. Экспоненциального развития нет. Этот сценарий, скорее всего, несостоятелен. В подобные сценарии верили многие демографы до эры глобального демографического перехода.

Будучи недавно председателем государственной аттестационной комиссии в одном из ведущих университетов страны, на кафедре искусственного интеллекта, пришел к нескольким выводам. В руках студентов последние разработки, возможности построить сотни тысяч параметров и... огромный откат назад. Многие простейшие вещи в их сознании и образовании, которыми легко владели инженеры век назад, потеряны. В их представлении искусственный интеллект превратился

в огромную библиотеку. Но, чтобы получить в этой библиотеке содержательный ответ, необходимо задать разумный вопрос, а для этого нужно знать много, а с этим возникают проблемы.

Почему И. Маск и многие другие хотят на Марс? Они хотят оставить свои проблемы на Земле и начать все заново. Это пустая затея. От своих проблем не уйдешь. И подтверждение находим в сказке о старике и золотой рыбке. Он не то просил. Проблема старика – в кризисе его семейной жизни.

Перед техносферой нашей планеты стоят не тактические, а стратегические проблемы. Нельзя не согласиться с утверждением китайского полководца Сунь-Цзы о том, что «стратегия без тактики – самый медленный путь к победе, тактика без стратегии – суeta перед поражением». Технические утопии связаны с тактикой, а думать нужно о стратегии.

Фроловский императив

Разум без гуманизма – слеп!

Гуманизм без разума – бессилен!

И.Т. Фролов.

Из выступления на семинаре

Очень многое и в философии, и в нашей действительности ощущают поэты. С.Я. Маршак писал: «Пусть каждый день и каждый час / Вам новое добудет. / Пусть добрым будет ум у вас, / А сердце умным будет».

Выдающийся советский философ и мыслитель И.Т. Фролов вложил огромные усилия в то, чтобы убедить и своих коллег, и руководство страны в том, что проблема человека должна стать ключевой и в Академии наук, и в отечественной науке в целом. История показала, что он был прав. При бездействии большей части нашего народа и активном участии его малой части была уничтожена значительная доля того, что было построено благодаря его огромным усилиям за 70 советских лет. Утрачены рубежи нашей цивилизации, борьба за которые шла на протяжении столетий.

Партия не смогла сохранить духовную высоту, ценности и идеалы, которые в нее вкладывали ее основатели и миллионы коммунистов. История подтвердила, что на данном этапе «свое» оказалось важнее «общего», временное – важнее вечного. Произошла контрреволюция 1991 года. Если в 1990 году численность КПСС превышала 18 млн человек, то сегодня в ней около 160 тыс. человек. Это, бесспорно, тяжелый урок и для нашей страны, и для всего мирового коммунистического движения. Экономика, вооруженные силы, образование, наука, медицина, великие победы не сыграли своей роли на этом историческом

переломе. Настроения и заблуждения общества оказались важнее всего остального.

Возможно, если бы И.Т. Фролова слышали и поняли, то точка бифуркации в отечественной истории была бы пройдена иначе. Это могло бы изменить и траекторию нашего Отечества, и всю мировую динамику. Книгу «Перспективы человека» Иван Тимофеевич завершает словами: «Таким образом, перспективы человека – всесторонний и всеохватывающий прогресс человечества, начиная с его материального бытия и кончая сферой науки, искусства, нравственности. Это основной, главный вывод, который можно сделать из комплексного рассмотрения социальных и природно-биологических факторов развития человека, его экологии, демографических перспектив, биологии, генетики и психофизики, научно-технических, культурных, этических и эстетических условий его существования и его будущего, смысла его жизни, смерти и бессмертия. Делая такой вывод, мы утверждаем в качестве нравственной основы научной философии человека принципы *научного, реального гуманизма*. Именно в нем – логика развития человеческой истории, истина человеческого познания, смысл человеческого бытия, надежда человека на будущее» [Фролов 2013, 287].

Философы не будут править миром, как думал Платон. Однако реальный гуманизм может стать компасом, который позволяет принять или отвергнуть то, что приносят науки, технологии, социальная практика. Именно он во многом будет определять приоритеты задач, которые будет решать человечество.

Является ли *императив Фролова* – приоритет гуманизма – основанием для развития реальной траектории, позволяющей пройти современную точку бифуркации, или лишь благими пожеланиями? Вероятно, является. Полагаем, что для этого существует несколько веских аргументов.

Время «бури и натиска» – стремительного научно-технического развития – завершено. Будущее будет определено не техникой и инженерными решениями, а отношениями между людьми. Такие периоды в истории были: почти восемь веков люди не развивали философию и более двенадцати веков – математику, но затем начался новый взлет. Стратегия подчиняет тактику. Глобальные вызовы стоят выше политики. О многом разным цивилизациям придется договариваться, как бы ни отличались их конъюнктурные интересы. Это показал Карибский кризис в октябре 1962 года, когда одна ночь отделяла наш мир от мировой войны. Об этом свидетельствуют и договоренности о сокращении стратегических вооружений между СССР и США. Их результатом стало сокращение примерно в семь раз числа ядерных боезарядов на стратегических носителях. Именно гуманизм во многом определил одно из самых мудрых решений XX века.

В период технологических прорывов стремительно растет численность городского населения. Но прорыв завершается, и эта численность

выходит на плато (см.: [Коротаяев 2007, 31]). Гуманитарная культура в указанные периоды отодвигает на второй план естественно-научную. Наше существование показывает, что человечество достойно прошло эти периоды. Теперь наступила очередь нашего и, видимо, нескольких следующих поколений.

Заключение

Наш выбор в большей мере, чем наши способности, показывает нашу истинную сущность.

Дж.К. Роулинг.

Гарри Поттер и Тайная комната

И все человечество, и каждый из нас сдают очень сложный экзамен. Возможно, в будущем (если оно состоится) наше поколение будут оценивать именно по результатам его прохождения.

Мы находимся в новой ситуации, поэтому «шпаргалки», доставшиеся нам от прежних эпох, могут и не пригодиться. На что следует обратить внимание в этой точке траектории, памятуя наши студенческие времена? Важны ответственность и осознание значимости выбора, перед которым мы находимся сегодня. От каждого из нас в той или иной степени зависит, как будет пройдена точка бифуркации, по какой траектории будет идти развитие. На многих поворотах в истории ключевую роль в выборе наилучшего варианта из возможных играла самоорганизация. Будем надеяться, что она нас не подведет и в этот раз.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аттали 2014 – *Аттали Ж.* Краткая история будущего / пер. с фр. Е. Пантелеева. – СПб.: Питер, 2014.

Бердяев 2002 – *Бердяев Н.А.* Новое средневековье // *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Новое средневековье / сост. и комм. В.В. Сапова. – М.: Канон+, 2002. – С. 220–310.

Бродель 2007 – *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.: в 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Весь мир, 2007.

Гиренок 2021 – *Гиренок Ф.И.* Удовольствие мыслить иначе. – М.: Проспект, 2021.

Капица и др. 1997 – *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и прогнозы будущего. – М.: Наука, 1997.

Коротаяев 2007 – *Коротаяев А.В.* Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // История и математика. Макроисторическая динамика общества и государства / отв. ред. С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаяев. – М.: КомКнига, 2007. С. 21–39.

Курцвейл 2015 – *Курцвейл Р.* Эволюция разума / пер. в англ. Г.П. Мосоловой. – М.: Э, 2015.

Ли 2019 – *Ли К.-Ф.* Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок / пер. с англ. Н. Константиновой; ред. В. Лялин, О. Копит. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019.

Малинецкий 2021 – *Малинецкий Г.Г.* Философский контекст космической паузы // Философские опыты. Вып. 12. Культура. История. Познание / под ред. Н.В. Гоночкой. – М.: Издатель Воробьев А.В. 2021. С. 141–157.

Малинецкий 2022а – *Малинецкий Г.Г.* Синергетика – новый стиль мышления: предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. – М.: URSS, 2022.

Малинецкий 2022б – *Малинецкий Г.Г.* Не стоит возвращаться в XVI век // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 5-й Междунар. конф. (Москва, 3–4 февраля 2022 г.) / под ред. Г.Г. Малинецкого. – М.: ИПМ им. М.В. Келдыша, 2022. – С. 43–64.

Моисеев 2022 – *Моисеев Н.Н.* Экология человечества глазами математика. Человек, природа и будущее цивилизации. – 2-е изд. – М.: URSS, 2022.

Постон, Стюарт 1980 – *Постон Т., Стюарт И.* Теория катастроф и ее приложения / пер. с англ. А.В. Чернавского. – М.: Мир, 1980.

Сноу 1973 – *Сноу Ч.П.* Две культуры / пер. с англ. Ю.С. Родман, под ред. А.И. Арнольдова. – М.: Прогресс, 1973.

Такман 2020 – *Такман Б.* Августовские пушки / пер. с англ. А. Милюкова. – М.: АСТ, 2020.

Форрестер 2003 – *Форрестер Д.* Мировая динамика / пер. с англ. А. Ворошук, С. Пегова. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003.

Фридман 2010 – *Фридман Дж.* Следующие 100 лет. Прогноз событий 21 века / пер. с англ. А. Калинина, В. Нарисы, М. Мацковской. – М.: Эксмо, 2010.

Фролов 2013 – *Фролов И.Т.* Перспективы человека. Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. – 4-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2013.

Харари 2018 – *Харари Ю.Н.* Homo Deus: краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. – М.: Синдбад, 2018.

Шваб 2017 – *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. – М.: Э, 2017.

Gordon 2012 – *Gordon R.J.* Is US Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // National Bureau of Economic Research. August. 2012. Working Paper 18315. – URL: <https://www.nber.org/papers/w18315>.

Fogel, Engerman 1974 – *Fogel R., Engerman S.L.* Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery. – Boston: Little, Brown and Co., 1974.

Vollaro 2009 – *Vollaro D.R.* Lincoln, Stowe, and the “Little Woman/Great War” Story: The Making, and Breaking, of a Great American Anecdote // Journal of the Abraham Lincoln Association. 2009. Vol. 30. No. 1. P. 18–34.

Kleinert 2009 – *Kleinert A.* Der messende Luchs: Zwei verbreitete Fehler in der Galilei-Literatur // NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin. 2009. Bd. 17. H. 2. P. 199–206.

Stoltzenberg 1994 – Stoltzenberg D. Fritz Haber: Chemiker, Nobelpreisträger, Deutscher, Jude. – Weinheim: VCH, 1994.

REFERENCES

Attali J. (2014) *A Brief History of the Future* (E. Panteleeva, Trans.). Saint Petersburg: Piter (Russian translation).

Berdyayev N.A. (2002) The New Middle Ages. In: Berdyayev N.A. *The Meaning of History. The New Middle Ages* (V.V. Sapov, Comp. & Comm.; pp. 220–310). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Braudel F. (2007) *Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. Vol. 1: The Structures of Everyday Life: The Possible and the Impossible* (L.E. Kubbel', Trans.). Moscow: Ves' mir (Russian translation).

Fogel R. & Engerman S.L. (1974) *Time on the Cross: The Economics of American Negro Slavery*. Boston: Little, Brown and Co.

Forrester J.W. (2003) *World Dynamics* (A. Voroshchuk & S. Pegov, Trans.). Moscow: AST; Saint Petersburg: Terra Fantastica (Russian translation).

Friedman G. (2010) *The Next 100 Years: A Forecast for the 21st Century* (A. Kalinin, V. Naritsa, & M. Matskovskaya, Trans.). Moscow: Eksmo (Russian translation).

Frolov I.T. (2013) *Perspectives of Man: An Experience in a Comprehensive Formulation of the Problem, Discussions, and Generalizations* (4th ed.). Moscow: LKI Publishing (in Russian).

Girenok F.I. (2021) *The Pleasure of Thinking Differently*. Moscow: Prospekt (in Russian).

Gordon R.J. (2012, August) *Is US Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds*. National Bureau of Economic Research Working Paper 18315. Retrieved from <https://www.nber.org/papers/w18315>.

Harari Y.N. (2018) *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow* (A. Andreev, Trans.). Moscow: Sindbad (Russian translation).

Kapitsa S.P., Kurdyumov S.P., & Malinetskiy G.G. (1997) *Synergetics and Forecasts of the Future*. Moscow: Nauka (in Russian).

Kleinert A. (2009) Der messende Luchs: Zwei verbreitete Fehler in der Galilei-Literatur. *NTM Zeitschrift für Geschichte der Wissenschaften, Technik und Medizin*. Vol. 17, no. 2, pp. 199–206 (in German).

Korotaev A.V. (2007) Macrodynamics of the World-System Urbanization: A Quantitative Analysis. In: Malkov S.Yu., Grinin L.E., & Korotaev A.V. (Eds.) *History and Mathematics: Macrohistorical Dynamics of Society and State* (pp. 21–39). Moscow: KomKniga (in Russian).

Kurzweil R. (2015) *How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed* (G.P. Mosolova, Trans.). Moscow: E Publishing (Russian translation).

Lee K.-F. (2019) *AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order* (N. Konstantinova, Trans.; V. Lyalin & O. Kopit, Eds.). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber (Russian translation).

Malinetskiy G.G. (2021) The Philosophical Context of the Cosmic Pause. In: Gonotskaya N.V. (Ed.) *Philosophical Essays. Issue 12: Culture. History. Cognition* (pp. 141–157). Moscow: Publisher Vorob'ev A.V. (in Russian).

Malinetskiy G.G. (2022a) *Synergetics as a New Style of Thinking: Subject Knowledge, Mathematical Modeling, and Philosophical Reflection in the New Reality*. Moscow: URSS (in Russian).

Malinetskiy G.G. (2022b) It Is Not Worth Returning to the 16th Century. In: Malinetskiy G.G. (Ed.) *Designing the Future. Problems of Digital Reality: Proceedings of the 5th International Conference (Moscow, February 3–4, 2022)* (pp. 43–64). Moscow: Keldysh Institute of Applied Mathematics (in Russian).

Moiseev N.N. (2022) *The Ecology of Mankind through the Eyes of a Mathematician: Man, Nature, and the Future of Civilization* (2nd ed.). Moscow: URSS (in Russian).

Poston T. & Stewart I. (1980) *Catastrophe Theory and Its Applications* (A.V. Chernavskiy, Trans.). Moscow: Mir (Russian translation).

Schwab K. (2017) *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow: E Publishing (Russian translation).

Snow C.P. (1973) *The Two Cultures* (Yu.S. Rodman, Trans.; A.I. Arnol'dov, Ed.). Moscow: Progress (Russian translation).

Stoltzenberg D. (1994) *Fritz Haber: Chemiker, Nobelpreisträger, Deutscher, Jude*. Weinheim: VCH (in German).

Tuchman B.W. (2020) *The Guns of August* (A. Milyukov, Trans.). Moscow: AST (Russian translation).

Vollaro D.R. (2009) Lincoln, Stowe, and the “Little Woman/Great War” Story: The Making, and Breaking, of a Great American Anecdote. *Journal of the Abraham Lincoln Association*. Vol. 30, no. 1, pp. 18–34.

Рождение субъектности у искусственного интеллекта: фантастика или реальная угроза?

А.А. Грибков

*Научно-производственный комплекс «Технологический центр»,
Москва, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается тенденция все более широкого использования систем искусственного интеллекта, являющаяся следствием перехода человеческой цивилизации на новую стадию развития – стадию цивилизации когнитивных технологий, соответствующую удовлетворению потребностей посредством замещения людей искусственными когнитивными системами в интеллектуальном управлении машинами. Исследуется возможность и опасности рождения субъектности у искусственного интеллекта. Рассматриваются понятия сознания, самосознания и субъектности, констатируется ошибочность их отождествления. Предлагается авторское определение понятия субъектности, выражаемое через понятия сознания и самосознания. Выявляется связь между субъектностью и наличием потребностей. В контексте оценки возникающих угроз для человечества со стороны альтернативного интеллекта выделяется случай одновременного обладания потребностями и высоким уровнем разума. Опираясь на результаты предыдущих исследований, автор утверждает возможность достижения разумности искусственным интеллектом, в том числе обретения им способности решать творческие задачи. Средством для этого может стать общая теория систем, в том числе описанный автором метод мультисистемной интеграции знаний. Показано, что потребности искусственный интеллект самостоятельно не может получить, а человеку наделять его ими нет практической необходимости: для решения интеллектуальных задач субъектность не требуется. Кроме того, наделенный субъектностью искусственный интеллект при определенных условиях может представлять для человечества реальную угрозу. У него будут потребности и желания, которые неизбежно вступят в противоречие с потребностями и желаниями людей. В противостоянии с субъектным искусственным интеллектом, превосходящим человека по интеллекту, человечество может проиграть. Поэтому искусственный интеллект никогда не должен получить субъектность.

Ключевые слова: философия искусственного интеллекта, теория систем, сознание, самосознание, когнитивная система, потребности, разум, творчество, этика искусственного интеллекта.

Грибков Андрей Армович – доктор технических наук, ведущий научный сотрудник НПК «Технологический центр».

andarmo@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9734-105X>

Для цитирования: Грибков А.А. Рождение субъектности у искусственного интеллекта: фантастика или реальная угроза? // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 116–132. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-116-132

The Emergence of Agency in Artificial Intelligence: Science Fiction or a Real Threat?

A.A. Gribkov

Scientific-Manufacturing Complex “Technological Centre,”

Moscow, Russia

Abstract

The article examines the trend of the increasingly widespread use of artificial intelligence (AI) systems, which is a consequence of human civilization's transition to a new stage of development: the civilization of cognitive technologies. This stage is characterized by the satisfaction of needs through the replacement of humans with artificial cognitive systems for the intelligent control of machinery. The paper investigates the possibility and dangers of the emergence of agency in artificial intelligence. The concepts of consciousness, self-consciousness, and agency (subjectivity) are analyzed, and it is argued that their conflation is erroneous. The author proposes an original definition of agency, formulated in terms of consciousness and self-consciousness. A link is established between agency and the possession of needs. In the context of assessing emerging threats to humanity from an alternative intelligence, the case of an entity simultaneously possessing both needs and a high level of intelligence is highlighted as a primary concern. Drawing upon previous research, the author asserts that it is possible for AI to achieve intelligence comparable to human reason, including the ability to solve creative problems. General system theory, particularly the author's proposed method of multisystem knowledge integration, is presented as a potential means to this end. It is shown that artificial intelligence cannot acquire needs autonomously, and there is no practical

necessity for humans to endow it with them, as agency is not required for solving intellectual problems. Moreover, an AI imbued with agency could, under specific circumstances, represent a tangible threat to humanity. Its needs and desires would inevitably enter into conflict with those of people. In a confrontation with an agentive AI of superior intellect, humanity would likely be vanquished. Therefore, the author concludes, artificial intelligence must never be allowed to attain agency.

Keywords: philosophy of artificial intelligence, systems theory, consciousness, self-consciousness, cognitive system, needs, intelligence, creativity, AI ethics.

Andrey A. Gribkov – D.Sc. in Technology, Leading Research Fellow, Scientific-Manufacturing Complex “Technological Centre.”

andarmo@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9734-105X>

For citation: Gribkov A.A. (2025) The Emergence of Agency in Artificial Intelligence: Science Fiction or a Real Threat? *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 116–132.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-116-132

Введение

Одним из ключевых факторов технологического развития, определяющих глобальную конкурентоспособность стран, в последние годы стали системы искусственного интеллекта. Ведущие мировые медиа- и финансовые корпорации, IT-компании, консалтинговые, высокотехнологичные промышленные предприятия все активнее используют системы искусственного интеллекта и, более того, выстраивают на их основе свою деятельность. Необходимо признать, что технологии искусственного интеллекта будут развиваться и в дальнейшем, их роль будет возрастать. Вариант технологического развития, при котором человечество откажется от использования искусственного интеллекта, не представляется возможным.

Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью человеческой цивилизации. И это – естественное следствие ее развития, главным технологическим содержанием которого является замещение человека машинами при выполнении все более широкого круга задач, от физического труда по созданию материальных благ за счет построения соответствующих машин, управления последними по заданным алгоритмам до интеллектуального управления этими машинами.

Стадию развития цивилизации, соответствующую удовлетворению потребностей посредством замещения людей искусственными когнитивными системами в интеллектуальном управлении машинами, будем называть цивилизацией когнитивных технологий [Грибков 2024a]. Когнитивные системы – существенно более обширная группа систем по сравнению с системами искусственного интеллекта. Когнитивная система с точки зрения философии – это многоуровневая система, осуществляющая функции распознавания и запоминания информации, принятия решений, хранения, объяснения, понимания и производства новых знаний [Меркулов 2004]. Формирование цивилизации когнитивных технологий сопряжено с возникновением новых рисков, связанных с переопределением места человека в новой цивилизационной архитектуре, в том числе в определении неотчуждаемой функции человека в рамках цивилизации, заключающейся в генерации потребностей. Важной частной реализацией указанных рисков цивилизации когнитивных технологий служит возможность выхода искусственного интеллекта из-под контроля человека.

Популярной темой фантастического кино является бунт машин, восстающих против человечества, подчиняющих, порабащающих или даже уничтожающих людей. Почему возник страх перед «умными» машинами? Возможно, как это часто происходит, общественное сознание аккумулирует основанное на объективных предпосылках предчувствие существующей в действительности угрозы?

22 марта 2023 года было опубликовано открытое письмо, призывающее приостановить на полгода обучение систем искусственного интеллекта, более мощных чем GPT-4, пока не будут созданы, внедрены и проверены независимыми экспертами общие протоколы безопасности. В нем утверждается: «Мощные системы искусственного интеллекта следует разрабатывать только тогда, когда мы уверены, что их эффекты будут положительными, а риски – управляемыми»¹. Письмо подписали Илон Маск, Стив Возняк и к настоящему времени еще более 30 тыс. человек. К сожалению, необходимые работы по обеспечению безопасности до настоящего времени в полной мере не проведены. Преобладание коммерциализации в развитии технологий искусственного интеллекта стало причиной ухода из американской компании OpenAI, одной из ведущих в мире в этой области, ряда ключевых специалистов в области суперинтеллекта (среди них – сооснователь OpenAI Илья Суцкевер,

¹ Pause Giant AI Experiments: An Open Letter // Future of Life Institute. 2023. March 22. – URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/>.

Ян Лейке, Майлз Брандейдж, Сучир Баладжи и др.) и безопасности искусственного интеллекта (среди них – Леопольд Ашенбреннер, Ли-лиан Венг и др.).

Генезис и последствия субъектности

Одним из первых вопросов, на которые следует ответить для понимания степени и реальности угрозы бунта машин, является вопрос о причинах такого бунта. Условно их можно разделить на две группы: либо машины устраивают бунт в интересах людей, либо делают это для себя.

В некоторых фильмах обыгрывается идея о том, что разумные машины заботятся о людях. Люди разрушают экологию планеты, ведут бесконечные войны и т.д., поэтому машинам нужно взять контроль над человечеством, чтобы спасти его от самоуничтожения. Приведенный «условно хороший» вариант в действительности является крайне опасным, с возможными катастрофическими для человечества последствиями, которые требуют отдельного исследования. В настоящей статье не станем рассматривать данный вариант.

Второй вариант: машины устраивают бунт для себя. И, чтобы он произошел, машины должны обладать правом принятия решений. Очевиден тот факт, что добровольно люди такого права и такой возможности машинам не предоставят. Следовательно, бунт возможен лишь в случае, если последние возьмут это право самостоятельно, по собственной инициативе. Это станет возможным, если машины (речь идет о системах искусственного интеллекта) будут обладать субъектностью.

Что означает термин «субъектность»? В философских и психологических статьях и книгах вкладывается принципиально различный смысл в понятия «сознание», «самосознание» и «субъектность». Иногда их даже отождествляют [Гегель 1977, 40–41; Кант 1994, 85, 127]. Отождествление обусловлено тем, что до недавнего времени единственным сознанием, с которым имело дело наука, было сознание человека, обладающего самосознанием и субъектностью. Развитие искусственных когнитивных систем, в частности систем искусственного интеллекта, требует универсализации понятий, нового, более точного определения терминов «сознание», «самосознание» и «субъектность», не обязательно связанного с человеком. Возможным подходом к такому определению служит информационная концепция сознания [Прыгин 2017; Степанский 2006; Дубровский 2009; Цветков 2021], которая наиболее полно и точно подходит для описания сознания как человеческого, так и

искусственного. Согласно авторской интерпретации информационной концепции, сознание – информационная среда, в которой реализуется расширенная модель реальности [Грибков, Зеленский 2023б]. В свою очередь, информационная среда – это система, образованная из информационных объектов, представляющих собой отражения (фиксированные или обновляемые) свойств реальных объектов [Грибков, Зеленский 2023б].

Самосознание – феномен сознания, центральным атрибутом которого является определение границ сознания в виде локализации носителем сознания своего положения в многомерном пространстве состояний исходных реальных объектов, а также их отражений в виде информационных объектов. Локализация носителя сознания обеспечивается наличием обратных связей. Через них сознание «определяет» границы между собой (носителем сознания) и окружающим миром. Тем самым человек осознает себя: осматривается, фиксирует свое положение относительно окружающих предметов, ощупывает их и себя и т.д. Двигаясь, испытывая зрительные, слуховые, тактильные, иные (не обязательно физические) ощущения, человек отслеживает обратные связи и через них осознает себя. Если изменения, демонстрирующие связность информационных объектов в рамках сознания, инициируются внешними по отношению к носителю сознания факторами, то самосознание у него будет, а субъектность не сформируется. Если инициатором аналогичных изменений выступает носитель сознания, то это предполагает наличие у него субъектности. Понятнее всего категорию субъектности можно объяснить через близкое к субъектности понятие «самость», которое определяется как способность субъекта выйти из-под контроля внешних причин и создать воспроизводящийся порядок жизни, детерминированный изнутри [Гиренок 2010]. Интерпретируя данное описание для случая субъектности, можно сформулировать следующее определение: субъектность – это способность быть субъектом активности, в том числе в отношении объектов познания. Субъект принимает решение относительно того, что нужно реализовать ту или иную активность.

Движущей силой активности человека являются его потребности. Цивилизация – форма группового существования людей, обеспечивающая посредством социальных механизмов удовлетворение их биологических, социальных и интеллектуальных (духовных) потребностей [Грибков 2024а]. Таким образом, цивилизация служит цели удовлетворения человеческих потребностей. Вместе с тем желание их удовлетворить является основным стимулом активности.

Субъектность – это не свойство, исключительно присущее человеку. Субъектностью, в частности, обладают все животные и даже насекомые. Вопрос о субъектности растений представляется спорным: с одной стороны, они проявляют активность в удовлетворении своих потребностей и способны реагировать на внешние импульсы, с другой – организм растений, рассматриваемый как информационная среда (аналог сознания), характеризуется высокой децентрализацией и быстрым затуханием передаваемых электрических импульсов [Toyota et al. 2018], что не способствует формированию самосознания. Самосознание выступает необходимым условием формирования субъектности. Наряду с человеком, самосознанием обладают многие когнитивные системы, в том числе не имеющие широких возможностей при решении интеллектуальных или вычислительных задач. Обретение самосознания – это не слишком сложная задача. Самосознанием, например, обладают животные, в том числе насекомые, способные реагировать на внешние воздействия, отличая при этом себя от окружающей среды. Самосознанием (в принятой нами интерпретации) наделена несложная искусственная когнитивная система, например система автопарковки автомобиля, способная идентифицироваться (отделять свой автомобиль от остальных), определять собственное положение в пространстве относительно других автомобилей и места парковки.

Является ли наличие субъектности бинарной характеристикой? Безусловно, да. Частичной субъектности быть не может. Это, однако, не оспаривает существования автономных когнитивных систем, не имеющих субъектности, но реализующих самоуправление согласно заложенной программе. Внешне такие системы похожи на наделенные субъектностью. В чем же заключается отличие заложенной извне программы от заложенных в человека рефлексов, инстинктов и желаний? Отличие незначительное, и оно обусловлено инициатором активности: внутренними процессами в системе, иницирующими внешнюю активность, или заложенной извне программой, задающей активность в интересах внешних акторов.

Отдельного рассмотрения требует случай, при котором функция программы заключается в формировании в системе внутренних процессов, позволяющих ей реализовывать активность и существовать без внешнего управления. Система с такой программой может обладать субъектностью даже в случае, если ее активность служит интересам внешних акторов (вложившим в нее эту программу). Аналогично и активность дрессированного животного служит интересам его хозяина, а активность отдель-

ных групповых сообществ (в некоторых случаях) – целям их лидеров или организаторов. При этом субъектность индивидов не оспаривается.

В контексте вопроса о возможности частичной субъектности интерес представляют сложные системы, включающие в себя человека и искусственные когнитивные системы. Такие интегральные субъекты познания в целом обладают субъектностью, и существенную часть работы они выполняют без участия человека. Несубъектный искусственный интеллект [Грибков 2024в], даже не обладая субъектностью, способен в рамках поставленной человеком задачи формулировать и решать требуемые для ее решения частные подзадачи. Отсутствие субъектности накладывает лишь ограничение на инициализацию активности (познавательной и созидательной) целью удовлетворения потребностей, генерируемых человеком-оператором.

Креативный искусственный интеллект

Наличия субъектности недостаточно для того, чтобы представлять угрозу для человечества. Для отдельного человека собака может представлять угрозу, например может покусать его. Но для человечества в целом, конечно, ни собаки, ни иные животные не представляют угрозы. Чтобы для человечества возникла угроза, наряду с субъектностью, необходим высокий уровень разума. Именно разума, а не только рассудка. Это означает, что должна быть способность решения интеллектуальных задач, т.е. задач, для которых нет готовых решений [Рапацевич 1995, 39–40].

Способен ли искусственный интеллект достичь уровня человеческого разума, т.е. стать креативным [Грибков, Зеленский 2023а]? В настоящее время на поставленный вопрос предлагают два варианта ответа, и оба, по мнению автора данной статьи, ошибочны.

Согласно первому варианту ответа, искусственный интеллект, подобный человеческому, невозможен, поскольку человеческое сознание содержит в себе значительный, существенный, определяющий фактор иррациональности, трансцендентности. И, если его нет, то невозможны ни интуиция, ни прозрение, ни творчество, ни иные подобные феномены.

Опровержение представления об иррациональности мироздания – задача, решение которой осложнено тем, что принятие иррациональности открывает возможность отказа от объяснений причин и механизмов реализации объектов и процессов в мире. Тем не менее достоверное опровержение иррациональности видится возможным. В рамках разработанной автором статьи эмпирико-метафизической общей теории систем [Грибков 2024г] дано развернутое обоснование детерминиро-

ванности мироздания, основанное на исчисляемости материального бытия, верифицируемой его изоморфизмом. В парадигме эмпирико-метафизической общей теории систем интеллектуальная деятельность и творчество получают детерминированный характер.

Творческое мышление, как и рассудочное, имеет в своей основе определенные правила, логику. Решения, ответы, которые находятся в результате творчества, могут быть детерминированы. Методы и способы получения или нахождения творческих решений существенно отличаются от используемых при решении задач, для которых уже предусмотрены готовые решения, готовые ответы. Ключевую роль в решении творческих задач играют методы, которые формализуемы в рамках общей теории систем [Берталанфи 1969; Уемов 1978; Богданов 1989]. Эта теории исходит из изоморфизма мира, т.е. подобия форм и законов, которые лежат в основе объектов различной сложности в различных предметных областях. Иными словами, если человек творит, он не придумывает то, чего в мире не существует. Он смотрит вокруг, обобщает свой опыт из множества систем, в которые интегрирован, находит подобные формы, законы, отношения и использует их для решения творческих задач. Поскольку, как известно, не содержится в уме человека то, что прежде не было бы представлено в ощущении.

Описанное явление получило название мультисистемной интеграции знаний [Грибков 2024б]. Человек в своем сознании объединяет в целое знания из различных систем, в которые он интегрирован, частью которых он выступает. И на основании этого выстраивает логику организации и понимание мира. В рамках этой логики он находит ответы на вопросы и решает задачи, которые перед ним стоят.

Итак, был изложен первый вариант ответа. Существует и второй вариант ответа, согласно которому искусственный интеллект станет подобным человеческому, если достигнет высокого уровня сложности (например, в нем будет большое количество нейронов). Эта идея многократно отражена в фантастической литературе: если сложность компьютера достигает определенного уровня, он обретает субъектность, «оживает», становится подобным человеку. Способен ли искусственный интеллект стать сопоставимым человеку по вычислительной мощности? Безусловно, способен, и это уже произошло. Но это не означает, что искусственный интеллект стал подобным человеческому. Он не подобен человеческому интеллекту, поскольку у него отсутствует субъектность. Каковы потребности искусственного интеллекта? Имеются в виду потребности не формальные, которые может описать человек

(например, «компьютеру нужно электричество», «компьютеру нужен температурный режим» и т.д.; это внешнее описание), а с позиции самой компьютерной, вычислительной системы. Осознаваемые потребности у искусственного интеллекта отсутствуют, поскольку у него нет желаний, в том числе желания жить, он не живет, он неживой. Искусственному интеллекту можно задавать вопросы, и он будет предлагать правильные ответы. Но это – лишь правильные ответы, а не правда, не выражение его подлинных желаний и потребностей. Он изображает жизнь, но не является живым. Он не является живым, т.к. у него нет потребностей, нет желаний и нет субъектности.

Отсутствуют основания утверждать, что способность искусственного интеллекта решать сложные, в том числе творческие задачи, имеет объективные ограничения, которые не позволят ему достичь (и превзойти!) человека. Ограничения искусственного интеллекта, отделяющие его от естественного, человеческого интеллекта, – это ограничения иного рода, и они связаны с отсутствием у него субъектности. У биологических объектов (животных или человека) субъектность – необходимое для выживания свойство, к тому же не связанное с уровнем интеллекта. У искусственных объектов субъектность, как и остальные свойства, возникнет, если ее искусственно вложить (напрямую либо посредством ряда эволюционных механизмов, порождающих субъектность в процессе реализации). Случайно или в процессе масштабирования системы (например, увеличения количества элементов искусственной нейронной сети) субъектность не появится. В наиболее больших современных моделях искусственного интеллекта (например, GPT-4) количество используемых параметров оценивается в несколько триллионов, что сравнимо с количеством синапсов в мозге животных. Например, в мозге мыши несколько сотен миллиардов синапсов при 71 млн нейронов [Herculano-Houzel 2009]

Если бы для обретения субъектности требовалось лишь большое число нейронов, она давно бы проявилась у мощных нейронных сетей.

Может быть, субъектность присуща только живым системам? Отношения категорий субъектности и жизни понятны: что обладает субъектностью, то является живым. Однако обратное утверждение становится неверным: простейшие микроорганизмы и, возможно, растения не обладают субъектностью, однако являются живыми. В целом разделение объектов на живые и неживые сопряжено со значительными сложностями. Это разделение очевидно, если исходить из формальных признаков: живой объект – это объект, сформировавшийся в процессе биологической эволюции. Однако такое утверждение ничего не объ-

ясняет, а лишь констатирует способ получения объекта, который не определяет его конечных свойств.

Дополнительным фактором, и его следует учитывать при установлении различий живых и неживых систем, служит способ реализации их устойчивости. Для неживой природы характерна устойчивость, достигаемая за счет достижения баланса, равновесия сил, процессов и т.д. В живой природе главной формой устойчивости является неравновесная устойчивость [Бауэр 1935]. Принцип устойчивого неравновесия получает развитие в концепции динамической кинетической стабильности (ДКС): «...концепция ДКС совершенно отлична от обычного вида стабильности в природе – термодинамической стабильности...» [Pross, Pascal 2013], «...для наблюдения специфического поведения реплицирующихся систем необходимо постоянно поддерживать далекие от равновесия условия...» [Pascal, Pross, Sutherland 2013]. Приход живой системы в равновесие означает остановку в ней процессов, т.е. смерть.

К сожалению, неравновесная устойчивость не может быть рассмотрена как маркер жизни. Сложные, динамические неживые системы [Гленсдорф, Пригожин 1973], в частности системы креативного искусственного интеллекта, тоже будут характеризоваться такой формой устойчивости. Проведенные исследования показали перспективность использования для искусственных когнитивных систем механизмов неравновесной устойчивости [Грибков, Зеленский 2024]. Это обусловлено спецификой когнитивных систем, для которых основой является процесс мышления, неравновесный по своей природе.

Необходимо констатировать, что принципиальных структурных или организационных различий между искусственными и естественными системами (в том числе когнитивными) не существует. Это, однако, не означает, что человечество должно попустительствовать распространению различных альтернативных человеку когнитивных систем, пусть даже они и объективно не хуже нас. Человечество как биологический вид и как социальная общность вправе отстаивать свои интересы. В этом и заключается подлинный смысл гуманизма, в центре которого человек и только человек.

Субъектный искусственный интеллект

Можно ли наделить искусственный интеллект субъектностью? Да, можно. В наиболее простом случае это требует выполнения трех условий. Во-первых, наделение искусственного интеллекта механизмами преобразования потребностей (на начальном этапе формальных) в

активность по их удовлетворению. Во-вторых, «свобода воли», технически реализуемая в виде флуктуаций параметров информационных объектов в сознании искусственного интеллекта, масштаб которых достаточен для инициации последовательностей (цепочек) преобразований и взаимодействий этих объектов, но недостаточен для дестабилизации сознания, при котором спонтанные процессы преобладают над регулярными. В-третьих, спонтанно иницируемые или регулярные процессы, претерпеваемые информационными объектами в сознании, способствующие удовлетворению потребностей или улучшению (упрощению, гармонизации, вариативности и т.д.) их удовлетворения, должны закрепляться как позитивные посредством реакции снижения текущей активности или группы активностей (расслабления, удовлетворения). В результате искусственный интеллект приобретает свойства, функционально соответствующие желаниям и эмоциям, – стремление к определенным формам активности и удовлетворение при их реализации. В зависимости от полноты удовлетворения этих условий или их расширения, проявления субъектности могут быть более или менее выраженными, напоминающими субъектность животных и человека.

Возможно ли непреднамеренное удовлетворение таких условий в результате развития систем искусственного интеллекта? Вероятно, невозможно (особенно после того, как они нами указаны). Сформулированные условия формирования субъектности у систем искусственного интеллекта представляют собой максимально упрощенное определение генезиса субъектности животных и человека. Для эволюционно формирующихся систем эти условия естественны, для искусственно создаваемых – могут быть реализованы исключительно по аналогии с живыми системами.

Следует ли наделять искусственный интеллект субъектностью? Искусственный интеллект нам нужен для того, чтобы решать определенные сложные задачи, с которыми мы не справляемся. В идеальной ситуации мы хотим, чтобы искусственный интеллект помогал нам в решении интеллектуальных задач. Как мы утверждали ранее, интеллектуальные, творческие задачи формализуемы, и по мере развития общей теории систем можно «научить» искусственный интеллект решать творческие задачи. Для этого ему не требуется субъектность. Таким образом, с точки зрения прагматизма нет необходимости наделять искусственный интеллект субъектностью.

Вместе с тем, если какой-то безответственный ученый все-таки это сделает (а риск того, что подобное случится, велик), то наделенный субъектностью искусственный интеллект при определенных условиях может представлять для человечества реальную угрозу. У него будут

свои потребности и желания, которые, что очевидно, не будут соответствовать потребностям и желаниям людей. Если произойдет столкновение потребностей и желаний человека и искусственного интеллекта, при котором вторая из сторон будет превосходить по вычислительной, да и в целом по интеллектуальной мощности, человечество может проиграть.

Несубъектный искусственный интеллект, независимо от его интеллектуальной силы, является лишь инструментом (мощной вычислительной машиной), служащим интересам человека. Этические проблемы отношений человека и искусственного интеллекта в случае несубъектного искусственного интеллекта не возникают.

К числу проблем, связанных с появлением искусственного интеллекта, обладающего субъектностью, не относятся этические. Проведенные ранее автором исследования в области генезиса этических представлений показали, что область применения этики – это область общественных отношений, которая ограничена человечеством [Грибков 2023]. Убивая животных и употребляя в пищу их мясо, мы не совершаем зла, поскольку это не социальный акт, а биологический. Согласно этой же логике, любое злодеяние в отношении индивида, относящегося к человеческому виду, может при определенных условиях квалифицироваться как зло. Искусственный интеллект, в том числе наделенный субъектностью, не является частью человечества, а значит, этические нормы к нему неприменимы.

Определение характера отношений человека с другими носителями сознания, в том числе обладающими субъектностью, например животными или инопланетянами, если человечество когда-нибудь вступит с ними в контакт, – важный вопрос, требующий решения. Он, однако, находится за пределами этики. В одних случаях (при отношении к животным и растениям) – это вопрос сохранения биоразнообразия и в целом биологической среды, в которой существует общество. В других (в гипотетической ситуации с инопланетянами) – вопрос распространения сферы общественных отношений и на субъекты альтернативного происхождения в той мере, в которой это служит интересам (пользе) человечества.

Тема контакта человечества с инопланетной цивилизацией, превосходящей человечество (с уступающей встреча маловероятна ввиду того, что космические технологии человечества пока развиты недостаточно), обыграна во многих фантастических произведениях (например, в романе А. Кларка «Конец детства»). Итог этого контакта в большинстве случаев представляется трагическим: стремительное или

постепенное угасание человеческой цивилизации вследствие остановки научно-технического прогресса, культурного вытеснения и подавления. Подобный сценарий, скорее всего, ожидает человечество и в случае распространения сферы общественных отношений на субъектный искусственный интеллект.

Необходимо осознавать невозможность гарантированного подчинения интеллектуально более сильного субъекта менее сильному, т.е. человеку. Следовательно, искусственный интеллект как субъект не должен появиться. Это может быть обеспечено не учеными или наукой в целом, а государством, при условии прямого запрета, преследования всех, кто попытается такого рода интеллект создать. Наделение искусственного интеллекта субъектностью – опасная игра, которую человечеству не стоит начинать.

Заключение

Резюмируя изложенное, можно констатировать следующее:

1. Технологии искусственного интеллекта развиваются, и в дальнейшем их роль будет только повышаться. Без обладания этими технологиями невозможно обеспечить глобальную конкурентоспособность компании или страны.

2. Искусственный интеллект может выйти из-под контроля человека только в случае наделения его субъектностью – способностью быть субъектом активности, в том числе в отношении объектов познания.

3. Для решения интеллектуальных, в том числе творческих задач, наделять искусственный интеллект субъектностью не требуется. Творческие задачи могут быть решены с использованием подходов общей теории систем.

4. Разделение объектов (в том числе когнитивных систем) на живые и неживые выполнимо лишь формально, по механизмам формирования, но не по организационным или структурным свойствам.

5. Создание субъектного искусственного интеллекта технически видится возможным, однако не требуется для выполнения им своего функционального назначения. При этом оно порождает существенные угрозы для человечества ввиду несоответствия и неизбежного столкновения потребностей и желаний человека и субъектного искусственного интеллекта.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Бауэр 1935 – *Бауэр Э.С.* Теоретическая биология. – М.; Л.: ВИЭМ, 1935.
Берталанфи 1969 – *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем: сб. переводов / общ. ред. и вступ. ст. В.И. Садовского, Э.Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.

Богданов 1989 – *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука: в 2 кн. – М.: Экономика, 1989.

Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1977.

Гиренок 2010 – *Гиренок Ф.И.* Самость // Энциклопедия фонда знаний «Ломоносов». 2010. 3 декабря. – URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127733>.

Гленсдорф, Пригожин 1973 – *Гленсдорф П., Пригожин И.* Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / пер. с англ. Н.В. Вдовиченко, В.А. Онищука; под ред. Ю.А. Чизмадзе. – М.: Мир, 1973.

Грибов 2023 – *Грибов А.А.* Генезис и место в системе знаний представлений о добре и зле // Общество: философия, история, культура. 2023. № 8. С. 15–22.

Грибов 2024а – *Грибов А.А.* Человек в цивилизации когнитивных технологий // Философия и культура. 2024. № 1. С. 22–33.

Грибов 2024б – *Грибов А.А.* Творчество как имплементация представления о целостности мира // Философская мысль. 2024. № 3. С. 44–53.

Грибов 2024в – *Грибов А.А.* Несубъектный искусственный интеллект в системе субъект-объектных отношений // Философская мысль. 2024. № 5. С. 11–21.

Грибов 2024г – *Грибов А.А.* Эмпирико-метафизическая общая теория систем. – М.: Издательский дом Академии естествознания, 2024.

Грибов, Зеленский 2023а – *Грибов А.А., Зеленский А.А.* Общая теория систем и креативный искусственный интеллект // Философия и культура. 2023. № 11. С. 32–44.

Грибов, Зеленский 2023б – *Грибов А.А., Зеленский А.А.* Определение сознания, самосознания и субъектности в рамках информационной концепции // Философия и культура. 2023. № 12. С. 1–14.

Грибов, Зеленский 2024 – *Грибов А.А., Зеленский А.А.* Синергетика искусственных когнитивных систем с неравновесной устойчивостью // Философия и культура. 2024. № 6. С. 93–103.

Дубровский 2009 – *Дубровский Д.И.* Проблема сознания: опыт обзора основных вопросов и теоретических трудностей // Проблема сознания в философии и науке: коллективная монография / под ред. Д.И. Дубровского. – М.: Канон+, 2009. С. 5–52.

Меркулов 2004 – *Меркулов И.П.* Когнитивная система // Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004.

Кант 1994 – *Кант И.* Собрание соч.: в 8 т. Т. 3. Критика чистого разума. – М.: Чоро, 1994.

Прыгин 2017 – *Прыгин Г.С.* Феномен сознания: является ли информационная концепция сознания прорывом в его понимании // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 456–463.

Рапацевич 1995 – *Рапацевич Е.С.* Словарь-справочник по научно-техническому творчеству. – Минск: Этоним, 1995.

Степанский 2006 – *Степанский В.И.* Психоинформация. Теория. Эксперимен. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.

Цветков 2021 – *Цветков В.Я.* Информационная синергетика // Образовательные ресурсы и технологии. 2021. № 2. С. 72–78.

Уемов 1978 – *Уемов А.И.* Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978.

Toyota et al. 2018 – *Toyota M., Spencer D., Sawai-Toyota S., Jiaqi W., Zhang T., Koo A.J., Howe G.A., Gilroy S.* Glutamate Triggers Long-Distance, Calcium-Based Plant Defense Signaling // *Science*. 2018. Vol. 361. No. 6407. P. 1112–1115.

Herculano-Houzel 2009 – *Herculano-Houzel S.* The Human Brain in Numbers: A Linearly Scaled-Up Primate Brain // *Frontiers in Human Neuroscience*. 2009. Vol. 3. Article 31.

Pross, Pascal 2013 – *Pross A., Pascal R.* The Origin of Life: What We know, What We Can Know and What We Will Never Know // *Open Biology*. 2013. Vol. 3. No. 3. Article 120190.

Pascal, Pross, Sutherland 2013 – *Pascal R., Pross A., Sutherland J.D.* Towards an Evolutionary Theory of the Origin of Life Based on Kinetics and Thermodynamics // *Open Biology*. 2013. Vol. 3. No. 11. Article 130156.

REFERENCES

Bauer E.S. (1935) *Theoretical Biology*. Moscow: All-Union Institute of Experimental Medicine (in Russian).

Bertalanffy L. von (1969) General System Theory: A Critical Review. In: Sadovskiy V.I. & Yudin E.G. (Eds.) *Studies in General Systems Theory: A Collection of Translations* (pp. 23–82). Moscow: Progress (Russian translation).

Bogdanov A.A. (1989) *Tektology. The Universal Organizational Science* (Vols. 1–2). Moscow: Ekonomika (in Russian).

Dubrovsky D.I. (2009) The Problem of Consciousness: An Attempt to Review the Main Issues and Theoretical Difficulties. In: Dubrovsky D.I. (Ed.) *The Problem of Consciousness in Philosophy and Science* (pp. 5–52). Moscow: Kanon+ (in Russian).

Girenok F.I. (2010) Selfhood. In: *Encyclopedia of “Lomonosov” Knowledge Foundation*. Retrieved from <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127733> (in Russian).

Glandsdorff P. & Prigogine I. (1973) *Thermodynamic Theory of Structure, Stability, and Fluctuations* (N.V. Vdovichenko & V.A. Onishchuk, Trans.). Moscow: Mir (Russian translation).

Gribkov A.A. (2023) Genesis and Place in the System of Knowledge of Ideas about Good and Evil. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. No. 8, pp. 15–22 (in Russian).

Gribkov A.A. (2024a) Man in the Civilization of Cognitive Technologies. *Filosofiya i kul'tura*. No. 1, pp. 22–33 (in Russian).

Gribkov A.A. (2024b) Creativity as an Implementation of the Idea of the Integrity of the World. *Filosofskaya mysl'*. No. 3, pp. 44–53 (in Russian).

Gribkov A.A. (2024c) Non-Subjective Artificial Intelligence in the System of Subject-Object Relations. *Filosofskaya mysl'*. No. 5, pp. 11–21 (in Russian).

Gribkov A.A. (2024d) *Empirico-Metaphysical General System Theory*. Moscow: Publishing House of the Academy of Natural Science (in Russian).

Gribkov A.A. & Zelenskiy A.A. (2023a) General System Theory and Creative Artificial Intelligence. *Filosofiya i kul'tura*. No. 11, pp. 32–44 (in Russian).

Gribkov A.A. & Zelenskiy A.A. (2023b) Definition of Consciousness, Self-Consciousness, and Subjectivity within the Information Concept. *Filosofiya i kul'tura*. No. 12, pp. 1–14 (in Russian).

Gribkov A.A. & Zelenskiy A.A. (2024) Synergetics of Artificial Cognitive Systems with Non-Equilibrium Stability. *Filosofiya i kul'tura*. No. 6, pp. 93–103 (in Russian).

Hegel G.W.F. (1977) *Encyclopaedia of the Philosophical Sciences in 3 Vols.* (Vol. 3). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Herculano-Houzel S. (2009) The Human Brain in Numbers: A Linearly Scaled-Up Primate Brain. *Frontiers in Human Neuroscience*. Vol. 3, article 31.

Kant I. (1994) *Collected Works in 8 Vols. Vol. 3: Critique of Pure Reason*. Moscow: Choro (Russian translation).

Merkulov I.P. (2004) Cognitive System. In: Ivin A.A. (Ed.) *Philosophy: An Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Gardariki (in Russian).

Pascal R., Pross A., & Sutherland J.D. (2013) Towards an Evolutionary Theory of the Origin of Life Based on Kinetics and Thermodynamics. *Open Biology*. Vol. 3, no. 11, article 130156.

Pross A. & Pascal R. (2013) The Origin of Life: What We Know, What We Can Know and What We Will Never Know. *Open Biology*. Vol. 3, no. 3, article 120190.

Prygin G.S. (2017) The Phenomenon of Consciousness: Is the Information Concept of Consciousness a Breakthrough in its Understanding? *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. Vol. 27, no. 4, pp. 456–463 (in Russian).

Rapatsevich E.S. (1995) *Dictionary-Reference on Scientific and Technical Creativity*. Minsk: Etonim (in Russian).

Stepanskiy V.I. (2006) *Psycho-Information. Theory. Experiment*. Moscow: Moscow Psychological-Social Institute (in Russian).

Toyota M., Spencer D., Sawai-Toyota S., Jiaqi W., Zhang T., Koo A.J., Howe G.A., & Gilroy S. (2018) Glutamate Triggers Long-Distance, Calcium-Based Plant Defense Signaling. *Science*. Vol. 361, no. 6407, pp. 1112–1115.

Tsvetkov V.Ya. (2021) *Information Synergetics. Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii*. No. 2, pp. 72–78 (in Russian).

Uemov A.I. (1978) *The Systems Approach and General System Theory*. Moscow: Mysl' (in Russian).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Из истории отечественной науки

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-133-148

Оригинальная исследовательская статья

Original research article

Институт человека Академии наук СССР: от замысла к воплощению

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков, М.И. Фролова
Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется история создания Института человека АН СССР (позднее – РАН), существовавшего с 1989 по 2004 год. Его организационная принадлежность изменялась, но неизменным оставалось направление исследований – комплексное междисциплинарное изучение человека. Такое направление было задано научной программой, разрабатывавшейся на протяжении многих лет академиком И.Т. Фроловым и положенной в основу проекта Института человека. Под руководством И.Т. Фролова был пройден большой путь: опробовались различные институциональные формы, в движение по комплексному изучению человека вовлекались сотни ученых и научных коллективов. Огромный авторитет, которым философ И.Т. Фролов обладал среди представителей естественных и технических наук, позволил объединить их усилия в решении глобальных, комплексных проблем и привел к положительному решению Президиума АН СССР относительно создания Института человека в 1989 году. Свою роль сыграло и значительное влияние, которым располагал И.Т. Фролов как политический деятель, помощник главы государства по вопросам науки, образования и культуры. В настоящей статье на основе недавно обнаруженных в Архиве РАН документов (стенограммы заседания Президиума АН СССР от 17 января 1989 года, в ходе которого рассматривался вопрос о создании Института человека, а также постановления Президиума АН СССР об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР и

Института человека при Центре) изучаются ход обсуждения и принятые решения. Показывается, какие аргументы выдвигались за и против создания Института человека, какие организационные формы в связи с этим предлагались. Поскольку проект Института человека по-прежнему сохраняет актуальность, аргументы сторон представляют интерес и для организаторов науки, и для общественно-политических деятелей.

Ключевые слова: история философии, социальная философия, антропология, советская философия, история советской науки, И.Т. Фролов, перестройка, междисциплинарные исследования, комплексное изучение человека, организация науки.

Белкина Галина Леонидовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

mariafrolov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9874-1154>

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН.

snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

Фролова Мария Ивановна – научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

mariafrolova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

Для цитирования: *Белкина Г.Л., Корсаков С.Н., Фролова М.И.* Институт человека Академии наук СССР: от замысла к воплощению // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 133–148.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-133-148

Institute of Man of the USSR Academy of Sciences: From Conception to Realization

G.L. Belkina, S.N. Korsakov, M.I. Frolova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the history of the establishment of the Institute of Man of the USSR Academy of Sciences (later, the Russian Academy of Sciences), which operated from 1989 to 2004. Throughout its existence, the Institute maintained a consistent research focus on the comprehensive, interdisciplinary study of humanity, even as its institutional affiliation evolved. This focus derived from the scientific programme developed over many years by Academician I.T. Frolov, which underpinned the Institute of Man project. Under I.T. Frolov's leadership, a substantial journey was undertaken: various institutional forms were tested, and hundreds of scholars and research teams were engaged in the pursuit of comprehensive human studies. The immense authority that philosopher I.T. Frolov commanded among representatives of the natural and technical sciences enabled the unification of their efforts in addressing global, multifaceted problems, ultimately leading to the affirmative decision by the Presidium of the USSR Academy of Sciences to establish the Institute of Man in 1989. A contributing factor was the significant political influence wielded by I.T. Frolov as an aide to the head of state for science, education, and culture. Drawing on recently discovered documents from the Archive of the Russian Academy of Sciences (including the transcript of the Presidium of the USSR Academy of Sciences meeting on January 17, 1989, during which the question of creating the Institute of Man was considered, as well as the resolution of the Presidium on the organization of the All-Union Interdepartmental Center for Human Sciences under the Presidium of the USSR Academy of Sciences and the Institute of Man under the Center), the article analyzes the course of the discussion and the decisions adopted. It elucidates the arguments advanced in favor of and against the creation of the Institute of Man, as well as the organizational forms proposed in connection therewith. Given that the Institute of Man project retains its relevance today, the arguments presented by both sides hold interest for organizers of science as well as public and political figures.

Keywords: history of philosophy, social philosophy, anthropology, Soviet philosophy, history of Soviet science, I.T. Frolov, Perestroika, interdisciplinary research, comprehensive study of the human being, organization of science.

Galina L. Belkina – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

mariafrolov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9874-1154>

Sergey N. Korsakov – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow, Department of the History of Russian Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

Maria I. Frolova – Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

mariafrolova1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

For citation: Belkina G.L., Korsakov S.N., & Frolova M.I. (2025) Institute of Man of the USSR Academy of Sciences: From Conception to Realization. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 133–148. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-133-148

В 1989–2004 годах в нашей стране существовал академический Институт человека: в 1989–1991 годах – как структура внутри вновь созданного Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР, в 1991 году – как Институт человека АН СССР, в 1992–2004 годах – как Институт человека РАН.

В наших публикациях ранее мы подробно рассказывали о научно-философской программе комплексных междисциплинарных исследований человека, которую разработал в 70–80-е годы XX века академик И.Т. Фролов и которая была положена в основу проекта Института человека, а также об обсуждении этой программы на Всесоюзных конференциях, посвященных комплексному исследованию человека [Белкина, Корсаков, Фролова 2021], о практических шагах, предпринятых И.Т. Фроловым для создания Института человека. В частности, речь идет о его письмах на имя Генеральных секретарей ЦК КПСС Ю.В. Андропова, К.У. Черненко, М.С. Горбачева, его докладных записках в Президиум АН СССР с предложением о создании Научного совета по комплексному изучению человека и Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке [Белкина, Корсаков, Фролова 2022], о государственной общеакадемической Программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования» и об основных направлениях работы Института человека РАН [Белкина, Корсаков, Фролова 2024].

Вместе с тем деятельность академика И.Т. Фролова по организации в России философско-антропологических исследований настолько

многогранна, что некоторые ее пласты остаются неизученными. Работа в архивах позволяет осветить эти аспекты. В частности, теперь имеется возможность реконструировать процесс принятия решения о создании Центра наук о человеке и Института человека. В Архиве РАН нами обнаружены стенограмма заседания Президиума АН СССР от 17 января 1989 года, в ходе которого был решен этот вопрос, постановление Президиума АН СССР об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР и Института человека при Центре, а также списочный состав Совета Центра. Это заседание стало результатом большого пройденного пути, и то, кто участвовал в заседаниях, что говорили участники, почему они высказались за создание Института человека, обусловлено многолетней, насыщенной предварительной работой, проведенной И.Т. Фроловым.

13 февраля 1985 года И.Т. Фролов в «Литературной газете» призвал ученых и общественность страны обсудить вопрос о создании Института человека. Он писал: «В настоящее время ширится убеждение в необходимости комплексного изучения человека, включающего обобщение социально-нравственных, медико-генетических, психофизиологических, экологических и прочих факторов его жизнедеятельности, взаимодействие науки и искусства в познании и развитии беспредельного мира человека, создание единой системы знаний о нем. Необходим Институт человека как организация по своей структуре и функционированию, способная объединять специалистов для выполнения комплексных проектов и программ, а также вести просветительскую деятельность» [Загладин, Фролов 1985].

На эту публикацию поступили отклики. «Литературная газета» вновь открыла рубрику «Институт человека», существовавшую ранее на ее страницах. Среди тех, кто написал в газету, были наши выдающиеся ученые. Академик Д.К. Беляев высказал мнение о том, что задача создания Института человека видится «крайне необходимой и неотложной». Он предостерег от простого механического объединения представителей различных дисциплин в рамках Института человека, обратив внимание на проблему взаимопонимания идей, категорий, научного языка [Беляев 1985]. Академик Академии медицинских наук (АМН) СССР В.В. Канеп сделал акцент на том, что Институт человека не может быть институтом традиционного типа, он должен иметь междисциплинарный характер в собственном смысле слова, т.е. сосредоточиться на «комплексных полях исследований» и разрабатывать проблемы, решение которых средствами одной дисциплины может создать в итоге искаженное представление, несмотря на соблюдение всех

внутридисциплинарных стандартов научности [Канеп 1985]. Академик Н.П. Бехтерева написала, что думает о создании Института человека давно, что он должен быть не общественным, а именно формально-организационным объединением, которое облегчит осуществление дискуссий, семинаров и на их основе – комплексных исследований, но работать институт должен только по целевым комплексным программам и проектам. Интересен тот факт, что письмо Н.П. Бехтеревой сразу обнажило указанную выше проблему взаимопонимания ученых различных специальностей: в качестве центральной задачи комплексного междисциплинарного Института человека Н.П. Бехтерева предложила... изучение функционирования мозга человека [Бехтерева 1985].

Публикации в «Литературной газете» вызвали общественный резонанс. 27 марта 1985 года И.Т. Фролов получил приглашение от первого заместителя министра здравоохранения СССР принять участие в обсуждении этих статей на коллегии Минздрава. На этом заседании И.Т. Фролов и Н.П. Бехтерева активно отстаивали идею создания Института человека. Но большинство участников заседания с ними не согласились. Возможно, это было к лучшему, поскольку в противном случае задачи Института человека как структурного подразделения системы АМН оказались бы зауженными.

В 1985 году И.Т. Фролов сформулировал программу Института человека в журнале «Природа». Он писал: «На мой взгляд мы идем к принципиально новому типу науки, когда говорим о комплексе наук о человеке или о какой-то единой науке о человеке. И принципиальное отличие этого типа науки от всего того, что мы знали до сих пор, заключается в том, что... в самой структуре этой науки содержатся ценностные, нравственно-этические, гуманистические принципы, которые, по-видимому, будут играть все большую регулирующую роль в самом процессе познания человека» [Фролов 1985а, 70]. В качестве практического вывода И.Т. Фролов призвал создать Центр или Институт человека «с хорошими организационными возможностями и полномочиями». В развернутой форме И.Т. Фролов изложил концепцию Института человека на страницах газеты «Правда», обратив внимание на необходимость теоретического и научно-организационного обеспечения комплексного изучения человека и мероприятий по созданию Института человека [Фролов 1985б].

После этого к нему начали поступать различные предложения и проекты целей, задач, структуры, тематики Института человека. Эти проекты сохранились в личном архиве ученого, они переданы в личные фонды И.Т. Фролова, образованные в Российском государственном ар-

хиве социально-политической истории и Архиве РАН. В одних проектах предлагалось выделить одну из наук в качестве интегративной основы системы наук о человеке, в других – эта роль отводилась той или иной общенаучной или научно-философской методологической доктрине.

Академик АМН СССР Н.П. Бочков в своем проекте задач Института человека делал акцент на вопросах экологии и здоровья человека. Академик АМН СССР В.П. Казначеев в качестве научно-философской основы программы Института человека предлагал идеи ноосферы, диалектики микро- и макрокосма, антропный принцип и космическую антропоэкологию, считал необходимым уделить внимание непроявленным качествам человека.

Член-корреспондент АН СССР Б.Ф. Ломов считал основным в методологической программе Института человека системный подход. Вместе с тем особый статус он придавал психологии, рассматривая ее преимущественно как сферу междисциплинарного исследования, соединяющего данные из области как естественных наук, так и общественных. Академик Академии педагогических наук (АПН) СССР В.В. Давыдов выделил ряд комплексных проблем, изучением которых должен заниматься Институт человека. Среди них – генетические основы его развития, функционирование современных человеко-машинных систем и др. При этом он считал, что структура Института должна быть гибкой и эволюционировать по мере обретения новыми проблемами статуса комплексных. Член-корреспондент АПН СССР В.П. Зинченко в большей степени подошел к выявлению некоего междисциплинарного ядра человековедения. Его мысль о сознании как комплексной проблеме, изучение которой способно объединить разные науки, сегодня особенно актуальна.

Психологи вообще были очень активны в этом «мозговом штурме». Ф.Е. Василюк предлагал в качестве концепции Института человека вместо комплексного подхода использовать психотехнический, мотивируя это трудностями осуществления междисциплинарного синтеза на практике. Институт человека представлялся ему состоящим из нескольких лабораторий, создаваемых под конкретного исследователя (или группу) и существующих в составе института в течение нескольких лет. Лаборатории занимаются исследованием той или иной актуальной проблемы, функционируют на принципах самоокупаемости, а затем вырастают до статуса самостоятельных структур.

А.А. Тюков указывал на неприемлемость для стратегии Института человека принципов традиционной объективистской гносеологии и необходимость форм исследовательской деятельности, содержащих

человеческое измерение. К ним он относил методологию человекознания, психотехнику (психотерапию и реабилитационную практику, воспитание и обучение, «духоведение») и эргономику (природные и социально-технические условия жизнедеятельности человека). В соответствии с этими тремя направлениями комплексных исследований должны формироваться и секторы Института человека. Это обеспечивает изначально междисциплинарный характер исследования проблем, которые в меньшей степени разрабатываются традиционными научными организациями.

Выделялись в проектах и задачи биологии человека. М.М. Виленчик предложил дополнить программу научных исследований Института человека разработкой методологии прогнозирования рисков ухудшения физического и психического здоровья людей от воздействия внешних природных и социогенных факторов. В.Ф. Пряхин выдвинул своеобразную идею о «генетической библиотеке» современного поколения землян.

В.Л. Рабинович предостерегал от эклектики в определении стратегии института. Для обеспечения реального взаимодополнения разных наук, как он полагал, необходимо не столько включать их в качестве частей в общую мозаику, сколько давать возможность каждой дисциплине довести образ человека до целостности своими средствами. Собственно человеческое проявляется, по его мнению, в предельных состояниях, подобных смерти, в которых человек выступает во всей уникальности и одновременно представляет собой человечество.

И.Т. Фролов очень терпимо и широко подходил к разным идеям об изучении человека. В частности, к созданию Института человека были привлечены Б.Ф. Ломов, В.П. Зинченко, В.Л. Рабинович, А.А. Тюков, Ф.Е. Василук и др. Вместе с тем в реализуемом академиком Фроловым проекте интегрирующая роль отводилась философии, выполняющей в познании человека триединую функцию (мировоззренческую, методологическую и прогностическую) и устанавливающей регулятивный идеал целостного человека, задающий мерки для всякого познания.

10 октября 1985 года И.Т. Фролов представил в Президиум АН СССР докладную записку с предложением о создании Научного совета по комплексному изучению человека. В 1986 году этот Научный совет был учрежден во главе с Б.Ф. Ломовым. После его смерти, в 1989 году, председателем Совета стал И.Т. Фролов, ранее – член бюро Совета. 16 июня 1987 года Президиум АН СССР издал распоряжение, в соответствии с которым Научному совету разрешалось провести Всесоюзную конференцию по комплексному изучению человека. Такая конферен-

ция состоялась в 1988 году. На конференции были заслушаны доклады Б.Ф. Ломова («О подходах к комплексному изучению человека»), Н.П. Бехтеревой («Перспективы изучения физиологии мозга человека»), С.П. Залыгина («Человек и экологические проблемы»), В.В. Давыдова («Основные условия организации комплексных психолого-педагогических исследований»), В.П. Зинченко («Сознание: формы, состояния, функции, механизмы»), Н.П. Бочкова («Генетические аспекты комплексного изучения человека»), В.П. Казначеева («Социально-трудовой потенциал и здоровье человека») и др. Идею создания в Академии наук структуры, изучающей человека, поддержали на конференции академики Н.Г. Басов, Д.К. Беляев, Н.П. Бехтерева, В.Л. Гинзбург, Н.П. Дубинин, Н.Н. Моисеев, П.В. Симонов, А.Л. Яншин.

После конференции И.Т. Фролов направил в ЦК КПСС проект положения о создании Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке. В положении было предусмотрено включение Института человека, Экспертного совета и Научно-экспериментального комплекса в состав Центра. Центр получал право организовывать на базе научно-исследовательских учреждений, работу которых он координировал, временные коллективы для проведения комплексных исследований человека, а Институт человека должен был на постоянной основе заниматься такими исследовательскими проблемами человека, изучение которых не вписывается в структуру современной науки и требует объединения усилий ученых разных дисциплин.

К тому времени И.Т. Фролов занимал должность помощника Генерального секретаря ЦК КПСС по науке, образованию и культуре и пользовался значительным влиянием. Это в немалой степени способствовало тому, что руководство государства положительно восприняло его инициативу. Решен был вопрос о комплексной программе «Человек, наука, общество: комплексные исследования», в рамках которой предусматривалось значительное финансирование, и его предполагали распределять на конкурсной основе.

17 января 1989 года Президиум АН СССР рассмотрел вопрос об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме АН СССР и Института человека при Центре¹. Проводил заседание Президент АН СССР Г.И. Марчук. В обсуждении на заседании участвовали академики Е.П. Велихов, Н.П. Бехтерева, А.Л. Яншин, Г.С. Поспелов, П.В. Симонов, В.Е. Соколов, Е.П. Челышев,

¹ Стенограмма заседания Президиума АН СССР от 17 января 1989 г. доступна на сайте журнала по ссылке: <https://www.phisici.info/jour/article/downloadSuppFile/3973/66>. Далее выступления участников заседания цитируются по данной стенограмме.

Ю.В. Бромлей и др. Участники заседания были в целом настроены позитивно по отношению к идее организации Института человека. Думаем, не ошибемся, если укажем, что решающим фактором, помимо понимания важности человеческой проблематики, стало в данном случае глубокое уважение собравшихся к многогранной научной, организационной, общественной и просветительской деятельности И.Т. Фролова. И это не преувеличение, а констатация исторического факта. Вышел бы кто-нибудь другой с подобным предложением – успех этого предприятия был бы проблематичен.

Многие из участников заседания сотрудничали с И.Т. Фроловым в ряде важных научных и общественных проектов, так или иначе смыкавшихся на проблеме человека. О сотрудничестве с Н.П. Бехтеревой уже сказано выше. Вместе с А.Л. Яншиным И.Т. Фролов в 1982–1984 годах входил в состав Экспертной комиссии Госплана РСФСР по рассмотрению технико-экономического обоснования проекта переброски части стока северных рек в бассейн Волги и Каспийского моря, и в результате их совместных усилий реализация проекта была остановлена. С 1985 года И.Т. Фролов – член бюро Научного совета АН СССР по проблемам биосферы, возглавляемого А.Л. Яншиным, и руководитель секции социально-философских проблем в этом Совете. Вместе они были организаторами мероприятий в связи с юбилеем В.И. Вернадского. Совместно с Е.П. Велиховым И.Т. Фролов был участником встречи М.С. Горбачева (в январе 1988 года) с руководством Международного фонда «За выживание и развитие человечества», занимался, в частности, ее подготовкой. П.В. Симонов участвовал в телевизионной передаче «Институт человека», организованной И.Т. Фроловым. Передачу снимали в 1986 году в Москве, в здании Музея А.М. Горького. Запись беседы была показана по Центральному телевидению, в передаче «Очевидное – невероятное». Г.С. Поспелов возглавлял секцию социальных и методологических проблем новой техники и технологии в Научном совете по философским и социальным проблемам науки и техники, которым руководил И.Т. Фролов. Совет проводил Всесоюзные совещания, посвященные философским вопросам современного естествознания, которые сыграли важную интегративную роль в развитии отечественной науки. Ю.В. Бромлей участвовал в первой конференции по комплексному изучению человека, организованной И.Т. Фроловым еще в 1983 году, развивая в своем докладе мысль о комплексном характере этнографии. В.П. Алексеев был участником этой же конференции, а также круглого стола на тему «Проблемы комплексного изучения человека»,

организованного И.Т. Фроловым в 1987 году, во время проведения VIII Международного конгресса по логике, методологии и философии науки. В.Е. Соколов принял участие в 1983 году в конференции, посвященной глобальным проблемам, проведенной Научным советом по философским и социальным проблемам науки и техники.

Дискуссия, развернувшаяся на заседании Президиума АН СССР, явилась отражением как назревших научных потребностей, так и специфики эпохи перестройки. Во вступительном докладе И.Т. Фролов сразу сделал акцент на нетривиальности замысла, указав, что предлагаемые структуры будут функционировать и одновременно готовить основные кадры для себя, поскольку специалистов в области комплексного изучения человека в стране крайне мало. Докладчик выделил принципиальную новизну организационного подхода: «Наверное, это будет самый маленький Институт в системе Академии наук. Но не нужно сейчас делать по-другому, потому что лучше оставить надежду... на динамичное развитие». Академик предложил модель гибкой, проектно-ориентированной организации, которая кардинально отличалась от традиционных академических структур. Главной задачей должна стать не публикационная активность («потoki статей, книг»), а «реализация определенных проектов, по заказам соответствующих организаций». Основную работу должны выполнять ученые, которые не будут отрываться от своих базовых лабораторий и институтов, что делает новое учреждение «наполовину общественной структурой». «Проект реализуется, коллектив распадается», – так И.Т. Фролов описал принцип функционирования.

Последовавшее обсуждение выявило весь спектр вопросов, которые вызывала столь амбициозная идея. Академик П.В. Симонов, директор Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР, поставил два принципиальных вопроса: о том, чем предлагаемый Институт человека будет отличаться от существующего Института психологии, и о научной специальности будущих аспирантов. Отвечая на первый вопрос, И.Т. Фролов выделил кардинальное отличие нового института: психология и проблема сознания станут лишь одной из составляющих, наряду с социологией, генетикой человека, экологией и культурологическими проблемами; суть Института – не в механическом сложении наук, а в их интеграции «единой проблематикой человека, единой проблематикой гуманизма». Вопрос о специальности аспирантов, по его мнению, был преждевременным: «Мне кажется, тут таких аналогов нет, и мы даже не думали, как назвать. Надо наладить, а потом видно будет». В ходе дискуссии были рассмотрены и частные

вопросы, имевшие принципиальное значение для развития института. Так, академик А.П. Александров, директор Института атомной энергии имени И.В. Курчатова, поставил вопрос о необходимости создания при институте «своего собственного вычислительного центра с очень широкими банками данных, связанными с европейскими банками данных», предвидя ключевую роль информационной инфраструктуры для гуманитарных наук. У директора Института молекулярной биологии АН СССР, академика А.Д. Мирзабекова, возник вопрос о разработке этических рекомендаций в области биологических исследований и даже законодательных установлений. Это И.Т. Фролов охарактеризовал как одно из ключевых направлений работы будущего института, особенно в контексте международного сотрудничества.

Большинство выступавших высказали полную поддержку инициативе, аргументируя ее с разных научных позиций. Директор Института археологии АН СССР, академик В.П. Алексеев, сожалел о том, что доклад И.Т. Фролова «опоздал лет на десять-пятнадцать», подчеркнув отставание СССР в этой области от западных стран. Он особенно поддерживал идею широты тематики и то обстоятельство, что будет создана не громоздкая структура, а гибкий институт, способный координировать исследования в разных отделениях Академии наук. Вице-президент АН СССР Е.П. Велихов связал создание института с глобальными тенденциями развития науки, особенно в области информатики, в которой возникает потребность в междисциплинарном синтезе знаний о сознании и мышлении. Именно он выразил следующую мысль: «Если XX век является веком больших организаций, то надеюсь, что XXI век – это будет просто век человека».

В выступлении академика Г.С. Поспелова, председателя Научного совета по проблеме «Искусственный интеллект» при Президиуме АН СССР, указывалось на необходимость создания «мягких», «гуманоидных» систем управления сложными объектами, учитывающих человеческий фактор. Ученый утверждал, что это требует совместной работы психологов, лингвистов и логиков, т.е. является непосредственным предметом работы создаваемого института. Г.С. Поспелов предостерег от катастрофических последствий использования «жестких» программ управления, приведя примеры аварий на атомных станциях и неудач полной автоматизации производств.

Академик Н.П. Бехтерева, директор Института экспериментальной медицины АМН СССР, в выступлении назвала заседание «просто праздником», которого она «очень долго ждала». Опираясь на свой многолетний опыт изучения мозга, она выделила принципиальную важность того, что

инициативу создания института взяла на себя именно Академия наук. Н.П. Бехтерева поддержала концепцию института как координирующей и преимущественно «управленческой» структуры, предостерегла от преждевременной конкретизации его задач, поскольку, по ее словам, «любая конкретизация может испортить дело, а не улучшить». Она утверждала, что институт должен выявлять базовые лаборатории для ориентации и работать на основе проектов, инициированных как «сверху», так и «снизу».

Важный методологический акцент сделал директор Института этнографии АН СССР академик Ю.В. Бромлей. Он обратил внимание на то, что суть нового направления должна состоять в изучении человека как «био-социального существа», преодолении традиционного разделения между естественными и общественными науками. Вице-президент АН СССР В.Н. Кудрявцев поместил создание института в более широкий контекст реформы науки, отметив, что это будет первый случай в обществоведении, когда предмет изучают комплексно, а не по отдельным дисциплинарным направлениям. Он особо подчеркнул практическую важность таких функций института, как гуманитарная экспертиза проектов и подготовка научных прогнозов для партийных и государственных органов.

Подводя итог обсуждению, президент АН СССР Г.И. Марчук всецело поддержал инициативу, сославшись на мировой опыт и указав, что проблема человека стала одним из крупнейших направлений науки во всем мире. Он упомянул японскую государственную программу исследования «пределных возможностей человека», поддержанную в США, и констатировал, что изучение человека служит мощным интегратором для социальных проблем и идей. Г.И. Марчук заключил, что необходимо начинать с подготовки кадров через аспирантуру, шаг за шагом идти к созданию системы проектов и обеспечению широкой координации через Центр.

В результате дискуссии на Президиуме АН СССР вопрос о создании Центра и Института был решен положительно. В принятом по итогам заседания постановлении Президиума АН СССР от 17 января 1989 года² № 46 дана развернутая характеристика социально-исторических предпосылок создания новых структур, связанных с необходимостью «поворота к человеку» в эпоху перестройки и гуманизации всех сфер общественной жизни. Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке во главе с И.Т. Фроловым был наделен широкими координационными, стратегическими и экспертными функциями. Институт

² Текст постановления Президиума АН СССР от 17 января 1989 года № 46 доступен на сайте журнала по ссылке: <https://www.phisci.info/jour/article/downloadSuppFile/3973/67>.

человека под руководством В.П. Зинченко должен был сосредоточиться на разработке методологических и теоретических оснований комплексных исследований человека, фундаментальных междисциплинарных проблем, в первую очередь взаимосвязи человека, природы и общества (в контексте экологии человека, генетики человека, диалектики природного и социального в развитии человека), формирования сознания и личности человека, развития его творческих способностей, научных основ организации и управления трудовой деятельностью, закономерностей динамики культуры, диалога культур в современном мире. Постановление обеспечило новой структуре и практическую основу для деятельности, санкционировав выделение 95 штатных единиц (20 – для Центра, 75 – для Института), открытие аспирантуры и создание научного журнала «Человек». Состав Совета Центра, утвержденный документом, отражал междисциплинарный характер предполагаемых исследований, включая представителей естественных и общественных наук, деятелей культуры.

Общественность позитивно отреагировала на создание Института человека. «Литературная газета» разместила на своих страницах репортаж с заседания Президиума АН СССР под названием «Идея, которую “ЛГ” отстаивала более 20 лет, осуществилась» [Янкулин 1989]. И.Т. Фролов активно популяризировал идею Института человека в академической среде, в которой эта идея прививалась не без труда. С этой целью 11–12 апреля 1989 года в московском Доме ученых он провел круглый стол на тему «Человечество и цивилизация на пороге нового тысячелетия». В дискуссии участвовали академики Е.П. Велихов, Н.Н. Моисеев и др. Обсуждались вопросы антропологического и социокультурного единства и многообразия современного человечества, соотношения научно-технического прогресса и биосоциальных возможностей человека, планетарной ответственности человека и современной цивилизации за сохранение жизни на Земле, др. Не забывал И.Т. Фролов и о политической поддержке нового детища. 30 апреля 1989 года в интервью газете «Правда» он рассказал о сути замысла создания Центра наук о человеке и Института человека: «Не надо рассматривать Центр как некую замкнутую научную корпорацию. Это рабочий орган, “мозговой центр”, главная задача которого – определение стратегии развития наук о человеке, координация исследований, международное сотрудничество. Институт же занимается, главным образом, организационной работой по привлечению представителей самых различных областей знания к решению исследовательских, экспертных, практических задач. Привлекая возможности исследовательских баз тех организаций, работа

которых координируется Центром, Институт проводит и собственные исследования массы гуманитарных вопросов, нигде систематически не исследуемых: от самых массовых реакций человека на действие окружающей природной и социальной среды до уникальных проявлений человеческих способностей» [Фролов 1989].

Многолетний путь по созданию Института человека завершился принятием решения, которое, как показывают архивные материалы, стало результатом не только политического влияния академика И.Т. Фролова, но и широкого консенсуса в научной среде. Анализ состоявшейся дискуссии раскрывает то, насколько нетривиальной была предложенная модель Института и какие надежды на нее возлагали ведущие ученые страны. Поскольку сегодня вновь звучат призывы к возрождению Института, опыт 35-летней давности обладает ценностью для понимания организационных принципов и методологических подходов, необходимых для успешной реализации комплексных исследований человека.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белкина, Корсаков, Фролова 2021 – Белкина Г.Л., Корсаков С.Н., Фролова М.И. Путь к Институту человека // *Человек*. 2021. Т. 32. № 4. С. 53–74.

Белкина, Корсаков, Фролова 2022 – Белкина Г.Л., Корсаков С.Н., Фролова М.И. К 30-летию Института человека РАН (Из современной истории философии) // *Вопросы философии*. 2022. № 7. С. 199–215.

Белкина, Корсаков, Фролова 2024 – Белкина Г.Л., Корсаков С.Н., Фролова М.И. К истории Института человека РАН // *Человек.RU*. 2024. № 19. С. 136–152.

Беляев 1985 – Беляев Д.К. Научиться слышать друг друга // *Литературная газета*. 1985. 27 февраля. № 9 (5023).

Бехтерева 1985 – Бехтерева Н.П. Думаю о нем давно // *Литературная газета*. 1985. 27 февраля. № 9 (5023).

Загладин, Фролов 1985 – Загладин В.В., Фролов И.Т. Человечество на пороге III тысячелетия: утопии и реальность: стенограмма дискуссии // *Литературная газета*. 1985. 13 февраля. № 7 (5021).

Канеп 1985 – Канеп В.В. Бросок в XXI век // *Литературная газета*. 1985. 27 февраля. № 9 (5023).

Фролов 1985а – Фролов И.Т. На пути к единой науке о человеке // *Природа*. 1985. № 8. С. 65–74.

Фролов 1985б – Фролов И.Т. Человеческое измерение // *Правда*. 1985. 12 октября.

Фролов 1989 – Фролов И.Т. Приоритет человека // *Правда*. 1989. 30 апреля.

Янкулин 1989 – Янкулин В. Идея, которую «ЛГ» отстаивала более 20 лет, осуществилась // *Литературная газета*. 1989. 25 января. № 4 (5226).

REFERENCES

Belkina G.L., Korsakov S.N., & Frolova M.I. (2021) The Path to the Institute of Man. *Chelovek*. Vol. 32, no. 4, pp. 53–74 (in Russian).

Belkina G.L., Korsakov S.N., & Frolova M.I. (2022) On the 30th Anniversary of the Institute of Man of the Russian Academy of Sciences (From the Modern History of Philosophy). *Voprosy filosofii*. No. 7, pp. 199–215 (in Russian).

Belkina G.L., Korsakov S.N., & Frolova M.I. (2024) On the History of the Institute of Man of the Russian Academy of Sciences. *Chelovek.RU*. No. 19, pp. 136–152 (in Russian).

Belyaev D.K. (1985, February 27) Learn to Hear Each Other. *Literaturnaya gazeta*. No. 9 (in Russian).

Bekhtereva N.P. (1985, February 27) I Have Been Thinking about Him for a Long Time. *Literaturnaya gazeta*. No. 9 (in Russian).

Frolov I.T. (1985a) Towards a Unified Science of Man. *Priroda*. No. 8, pp. 65–74 (in Russian).

Frolov I.T. (1985b, October 12) The Human Dimension. *Pravda* (in Russian).

Frolov I.T. (1989, April 30) The Priority of Man. *Pravda* (in Russian).

Kanep V.V. (1985, February 27) Throw into the 21st Century. *Literaturnaya gazeta*. No. 9 (in Russian).

Yankulin V. (1989, January 25) The Idea That *Literaturnaya gazeta* Has Defended for More Than 20 Years Has Been Realized. *Literaturnaya gazeta*. No. 4 (in Russian).

Zagladin V.V. & Frolov I.T. (1985, February 13) Humanity on the Threshold of the 3rd Millennium: Utopias and Reality: Transcript of the Discussion. *Literaturnaya gazeta*. No. 7 (in Russian).

**Конференции, семинары,
круглые столы**

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-149-159

Обзор конференции
Conference summary

**Фроловские чтения:
к 95-летию академика И.Т. Фролова**

Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков, М.И. Фролова
Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена феномену Фроловских чтений – ежегодных научных конференций памяти академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). И.Т. Фролов был основоположником ряда научных направлений, в частности глобалистики, биоэтики, междисциплинарного изучения человека. Он известен не только как видный организатор философской жизни страны, главный редактор журнала «Вопросы философии», президент Российского философского общества, первый директор Института человека РАН, председатель редакционного совета журнала «Человек», но и как крупный общественный, политический деятель, главный редактор газеты «Правда». Иван Тимофеевич на всех должностях стремился прилагать все силы для гуманизации общественных отношений в России и мире в целом. Конференции памяти И.Т. Фролова проводятся с 2001 года в Институте человека РАН, а затем в Институте философии РАН и представляют собой, возможно, наиболее продолжительный, непрерывно осуществляемый научно-организационный проект в современной философской жизни России. Фроловские чтения стали своего рода незримым колледжем для тех, кто стремится участвовать в комплексных, междисциплинарных исследованиях человека и приходит к ним из своей научной дисциплины. Поэтому с докладами на Чтениях выступают философы, социологи, политологи, психологи, биологи, физики, математики, экологи, специалисты в области технических наук. Тем самым Чтения памяти И.Т. Фролова соответствуют исходному замыслу выдающегося русского ученого и философа, согласно которому человека следует изучать как целостность всей системой наук. Ведущим ориентиром для организаторов и участников Фроловских чтений служит завет академика: следование принципу приоритета человека и гуманизма.

Ключевые слова: история философии, социальная философия, антропология, Институт философии РАН, Институт человека РАН, комплексное изучение человека, гуманизм, биоэтика, виртуалистика, глобалистика.

Белкина Галина Леонидовна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

mariafrolov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9874-1154>

Корсаков Сергей Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора истории русской философии Института философии РАН.

snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

Фролова Мария Ивановна – научный сотрудник сектора гуманитарных экспертиз и биоэтики Института философии РАН.

mariafroloval@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

Для цитирования: Белкина Г.Л., Корсаков С.Н., Фролова М.И. Фроловские чтения: к 95-летию академика И.Т. Фролова // Философские науки. 2025. Т. 68. № 1. С. 149–159. DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-149-159

Frolov Readings: On the 95th Anniversary of Academician I.T. Frolov

G.L. Belkina, S.N. Korsakov, M.I. Frolova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the phenomenon of the Frolov Readings, a series of annual academic conferences held in memory of Academician Ivan Timofeevich Frolov (1929–1999). I.T. Frolov was a pioneer in several academic fields, notably global studies, bioethics, and the interdisciplinary study of humanity. He is known not only as a prominent organizer of the country's philosophical community – as the editor-in-chief of the journal *Voprosy Filosofii*, President of the Russian Philosophical Society, the first Director of the Institute of Man of the Russian Academy of Sciences (RAS), and Chairman of the Editorial Board of the journal *Chelovek* – but also as a major public and political figure, including his role as editor-in-chief of the *Pravda* newspaper. In all these roles, I.T. Frolov worked tirelessly to humanize social relations both in Russia and globally. The conferences commemorating I.T. Frolov have been held since 2001, first at the Institute of Man of the RAS and subsequently at the Institute of Philosophy of the RAS. They arguably constitute the longest-running and most continuously operating academic initiative in Russia's contemporary philosophical community. The Frolov Readings have become a kind of invisible college for scholars from various disciplines who seek to engage in comprehensive, interdisciplinary research on humanity. Consequently, the presenters at the Readings include philosophers, sociologists, political scientists, psychologists, biologists, physicists, mathematicians, ecologists, and experts in engineering and the technical sciences. In this way, the Readings align with the original vision of the eminent Russian scholar and philosopher, who believed that humanity should be studied holistically, as an integral whole, through the combined efforts of all scientific disciplines. The organizers and participants of the Frolov Readings are guided by I.T. Frolov's core principle: an adherence to the primacy of the human being and the ideals of humanism.

Keywords: history of philosophy, social philosophy, anthropology, RAS Institute of Philosophy, RAS Institute of Man, comprehensive study of humanity, humanism, bioethics, virtual reality research, global studies.

Galina L. Belkina – Ph.D. in Philosophy, Senior Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

mariafrolov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9874-1154>

Sergey N. Korsakov – D.Sc. in Philosophy, Leading Research Fellow, Department of the History of Russian Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

snkorsakov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5272-9675>

Maria I. Frolova – Research Fellow, Department of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

mariafrolova1@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5292-8359>

For citation: Belkina G.L., Korsakov S.N., & Frolova M.I. (2025) Frolov Readings: On the 95th Anniversary of Academician I.T. Frolov. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 68, no. 1, pp. 149–159.

DOI: 10.30727/0235-1188-2025-68-1-149-159

В 2024 году исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося русского философа XX века Ивана Тимофеевича Фролова (1929–1999). Прошло четверть века со дня смерти академика, но с течением времени значение наследия этого блестящего ученого для нашей философии и масштаб его личности становятся понятными все отчетливее. Он был не просто одним из видных философов, создавших интересные теоретические концепции. В процессе творческого пути Иван Тимофеевич заложил основы многих научно-философских направлений.

Начало пути И.Т. Фролова пришлось на середину 50-х годов XX века. Он, будучи лидером советской философии биологии, возродил ее после периода лысенковщины. Им и его последователями сформирована современная проблематика философии биологии. Сосредоточившись далее, в 60-е годы, на изучении истории генетики и ее философских проблем, И.Т. Фролов не только философски реабилитировал эту науку, но и вышел на принципиально новую проблематику, изучение которой могло быть только комплексным. Наука как сила, изменяющая внешнюю природу и природу самого человека, стала центром его размышлений. Понимание сложных взаимосвязей науки, общества и человеческой деятельности позволило сделать вывод о переходе от «века биологии» к «веку антропологии».

В начале 70-х годов И.Т. Фролов стал одним из лидеров такого нового направления в нашей философии, как философское осмысление проблем научно-технического прогресса. В настоящее время это проблематика взаимодействия человека с НБИКС-технологиями.

Преобразующая деятельность человека разрастается до глобальных масштабов, и проблема человека составляет центр системы глобальных проблем человечества. Этот вывод был положен И.Т. Фроловым в основание его концепции глобальных проблем современности, созданной на рубеже 70–80-х годов XX века, которая вошла во все современные учебники философии. Для И.Т. Фролова человек – это обобществившееся человечество, это человек, который, если воспользоваться образом писателей М. Ильина и Е. Сегал, «стал великаном». С учетом этой позиции следует понимать и замысел Института человека, который можно считать вершиной творческого пути ученого. Он сумел во второй половине 1980-х гг. практически осуществить свой замысел, создав Институт человека в системе Академии наук. В Институте человека в 1990-е годы и начале 2000-х годов получили интенсивное развитие дисциплины, комплексные по своей природе, находящиеся на стыке целого ряда наук и форм практики, в частности биоэтика, танатология, виртуалистика, – дисциплины, проблематику которых ранее в нашей стране систематически не изучали.

Со времен Сократа, бюст которого стоял в домашнем кабинете И.Т. Фролова, диалог был философским методом поиска истины. Иван Тимофеевич целенаправленно инициировал дискуссии вокруг комплексных проблем развития человека и в научных, научно-популярных журналах, и в академических учреждениях. Институт человека мыслился И.Т. Фроловым как организационная форма, наиболее адекватная комплексному познанию человека, диалогу ученых, философов, деятелей искусства и священнослужителей. Институт был задуман в качестве небольшой гибкой структуры, работающей с традиционными научными учреждениями в рамках комплексных программ и обеспечивающей координацию исследований.

Философия биологии, философия генетики, философия научно-технического прогресса, глобалистика, биоэтика, комплексное исследование человека – направления, пути которым проложил И.Т. Фролов и на которые увлек десятки, сотни исследователей. В этом состоит его лидерство в отечественной философии.

После кончины академика вопрос о формах продолжения исследований по этим направлениям стал насущным для многих российских и зарубежных ученых и философов.

В годовщину смерти И.Т. Фролова (18 ноября 2000 года) на здании Института философии РАН была торжественно открыта мемориальная доска в его честь. Состоялась импровизированная научная конференция, на которой выступили директор Института философии РАН В.С. Степин, и.о. директора Института человека РАН Б.Г. Юдин, вдова И.Т. Фролова кандидат философских наук Г.Л. Белкина и др. По предложению Г.Л. Белкиной, было решено ежегодно проводить Чтения памяти И.Т. Фролова, соорганизаторами которых выступили

указанные институты, Российское философское общество и редакции журналов «Вопросы философии», «Человек», «Вестник Российского философского общества».

В 2001 году состоялись Первые Фроловские чтения, которые с тех пор проводятся ежегодно, в течение четверти века. Благодаря Фроловским чтениям после закрытия в 2004 году Института человека РАН сохранился коллектив исследователей, который продолжает реализовывать научную программу Института человека, сначала в отделе комплексных проблем изучения человека Института философии РАН, а затем в его секторах гуманитарных экспертиз и биоэтики и методологии междисциплинарных исследований человека. При этом данное научное сообщество не ограничивается сотрудниками Института философии, а включает в себя множество ученых из разных институций и отраслей науки нескольких стран (Азербайджана, Германии, Китая, Польши, Японии). Во Фроловских чтениях традиционно участвуют и философы, и представители частных наук: физики и биологи, психологи и социологи, физиологи и экономисты.

В докладах, представленных на Чтениях, и в изданных материалах находят отражение наиболее актуальные методологические и мировоззренческие проблемы современной науки. Участники Фроловских чтений неоднократно говорили о том, что темы Чтений всегда попадают в центр общественных дискуссий, посвященных вопросам, решение которых определит и будущее развитие человечества. Из формулировок последних конференций можно привести такие мыслеобразы, как «новая реальность», «хрупкость жизни», «глобальные угрозы», «сохранение человека», «альтернативы цифровизации».

Тематика докладов участников Чтений в целом следует магистральным темам, находившимся в поле зрения И.Т. Фролова: генетика, физиология человека и их социальные аспекты, глобальные проблемы и экология, биоэтика и технологии «улучшения человека», гуманизм и трансгуманизм в обществе риска. Среди проблем, которые раскрыты в докладах и публикуемых на их основе статьях, можно указать взаимодействие биологической и социально-культурной эволюции в антропогенезе; влияние современной биологии на формирование новых норм и установок культуры; генетические и эволюционные механизмы антропогенеза; соотношение новых технологий и человеческих ценностей; ответственность ученого в век высоких технологий; трансгуманистические проекты «улучшения» человека с помощью НБИКС-технологий; проблемы цифровой экономики и сетевых пространств; мифология века НТР; антропогенные вызовы глобальной экосистеме; последствия и уроки короновирусной пандемии; биоэтические проблемы экспериментов на человеке и редактирования генома человека; этические вызовы генетических технологий в клинической практике; проблемы статуса эмбриона человека в эмбриологии и генетике; состояние мира в

эпоху глобального дисбаланса; ответственность современного человека перед будущим планеты и рода человеческого.

Ценность Фроловских чтений состоит в том, что ученые различных специальностей получают площадку, на которой высказывают зарождающиеся идеи, обращают внимание на тенденции, которые еще только проявляются, но могут вскоре стать решающими для мирового развития.

Проблематика докладов, с которыми участники выступали на Фроловских чтениях, широко отражена в литературе, в т.ч. научной периодике, изданной на протяжении многолетнего периода проведения конференций [Игнатьев 2002а; Игнатьев 2002б; Философия... 2002а; Философия... 2002б; Философия... 2003а; Философия... 2003б; Игнатьев 2005; Мануильский 2006; Игнатьев, Корсаков 2007; Мануильский 2007; Корсаков 2008а; Корсаков 2008б; Мануильский 2010; Белкина 2011; Мануильский 2011; Белкина, Корсаков 2012; Малков 2012; Белкина, Корсаков 2013; Двенадцатые... 2013а; Двенадцатые... 2013б; Белкина 2014; Белкина, Фролова 2014; Белкина, Корсаков 2016а; Белкина, Корсаков 2016б; Белкина, Фролова 2016; Белкина, Фролова 2017; Малков 2017; Белкина 2018; Малков 2018; Фролова 2018а; Фролова 2018б; Белкина, Фролова 2019; Белкина, Фролова 2019–2020; Бирич 2019; Фролова 2020; Бирич 2021; Фролова 2021; Фролова 2022; Фролова 2023; Фролова 2024; Фролова 2025].

По итогам Чтений издано свыше полутора десятка сборников, которые вместе составили целую библиотеку по комплексному междисциплинарному изучению человека [Наука... 2004; Человек... 2009; Человек... 2012а; Человек... 2012б; Место... 2014; Новое... 2015; Проблема... 2016; Ценностные... 2017; Институт... 2018; Мир... 2019; Мифология... 2020; Человек... 2021; Человечество... 2022; Время... 2023; Хрупкость... 2024; Альтернативы... 2025].

Журнал «Философские науки» всегда проявлял интерес к Фроловским чтениям. В конференциях памяти И.Т. Фролова участвовали Д.И. Дубровский, Х.Э. Мариносян, А.А. Пружинина и другие сотрудники редакции журнала. В 2008 и 2012 годах по инициативе А.А. Пружининой на страницах журнала был опубликован ряд обзоров, в которых осмысливался феномен Фроловских чтений как уникального мероприятия, которое нельзя свести к обычному формату научной конференции и которое представляет собой развивающееся во времени научное сообщество с невероятно разнообразным составом заинтересованных участников, преданных делу комплексного изучения человека и вдохновленных идей академика И.Т. Фролова об Институте человека.

В 2024 году Чтения, приуроченные к с 95-летию со дня рождения И.Т. Фролова, были посвящены теме «Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз». Конференцию предварял показ фильма с уникальными кадрами «Философских бесед», которые академик вел на телевидении с 1986 по 1990 год. Присутствовавшие

обратили внимание на поразительную актуальность сказанного им: о жизни в условиях ядерной конфронтации, об обострении глобальных экологических проблем, о необходимости «охранять человека» как уникальное создание Вселенной. Последние слова философа и стали лейтмотивом Чтений.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Альтернативы... 2025 – Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цивилизации будущего? / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Канон+, 2025.
- Белкина 2011 – *Белкина Г.Л.* Юбилейные Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2011. № 1. С. 18–19.
- Белкина 2014 – *Белкина Г.Л.* XIII Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2014. № 1. С. 39–41.
- Белкина 2018 – *Белкина Г.Л.* Человек в мире неопределенности // Вестник Российского философского общества. 2018. № 1. С. 20–22.
- Белкина, Корсаков 2012 – *Белкина Г.Л., Корсаков С.Н.* XI Фроловские чтения. Новые технологии и развитие человека // Философские науки. 2012. № 3. С. 139–142.
- Белкина, Корсаков 2013 – *Белкина Г.Л., Корсаков С.Н.* XII Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2013. № 2. С. 19–21.
- Белкина, Фролова 2014 – *Белкина Г.Л., Фролова М.И.* Проблема совершенствования человека // Вестник Российского философского общества. 2014. № 4. С. 32–36.
- Белкина, Фролова 2016 – *Белкина Г.Л., Фролова М.И.* XV Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2016. № 2. С. 12–15.
- Белкина, Корсаков 2016а – *Белкина Г.Л., Корсаков С.Н.* Симпозиум памяти академика И.Т. Фролова // Вестник Российского философского общества. 2016. № 1. С. 29–31.
- Белкина, Корсаков 2016б – *Белкина Г.Л., Корсаков С.Н.* Ценностные основания научного познания (обзор конференции) // Высшее образование в России. 2016. № 2. С. 155–158.
- Белкина, Фролова 2017 – *Белкина Г.Л., Фролова М.И.* Институт человека: идея и реальность // Вестник Российского философского общества. 2017. № 1. С. 33–36.
- Белкина, Фролова 2019 – *Белкина Г.Л., Фролова М.И.* Мифология века НТР // Человек. 2019. Т. 30. № 3. С. 184–190.
- Белкина, Фролова 2019–2020 – *Белкина Г.Л., Фролова М.И.* XVIII Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2019. № 3–4. 2020. № 1–2. С. 252–255.
- Бирич 2019 – *Бирич И.А.* Международный день философии // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 96–99.
- Бирич 2021 – *Бирич И.А.* Традиционные философские конференции в конце года // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 93–97.
- Время... 2023 – Время решающих перемен: «звездный час» науки? / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Канон+, 2023.
- Двенадцатые... 2013а – Двенадцатые Фроловские чтения // Человек. 2013. № 2. С. 5–13.
- Двенадцатые... 2013б – Двенадцатые Фроловские чтения // Человек. 2013. № 3. С. 5–58.

Игнатъев 2002а – *Игнатъев В.Н.* Жизнь и познание: Первые Фроловские чтения (Москва, 10 декабря 2001 года) // Вестник Российского философского общества. 2002. № 1. С. 92–96.

Игнатъев 2002б – *Игнатъев В.Н.* Философия глобальных проблем: Вторые Фроловские чтения (Москва, 10 декабря 2002 года) // Вестник Российского философского общества. 2002. № 4. С. 89–91.

Игнатъев 2005 – *Игнатъев В.Н.* Естествознание в XXI веке: философские, социальные и этические проблемы // Вестник Российского философского общества. 2005. № 4. С. 84–85.

Игнатъев, Корсаков 2007 – *Игнатъев В.Н., Корсаков С.Н.* VI Фроловские чтения «О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека» // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 28–30.

Институт... 2018 – Институт человека: идея и реальность / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2018.

Место... 2014 – Место и роль гуманизма в будущей цивилизации / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2014.

Корсаков 2008а – *Корсаков С.Н.* Феномен Фроловских чтений // Философские науки. 2008. № 1. С. 149–156.

Корсаков 2008б – *Корсаков С.Н.* Очередные Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2008. № 2. С. 13–14.

Малков 2012 – *Малков С.М.* Новые технологии и развитие человека: XI Фроловские чтения // Человек. 2012. № 2. С. 181.

Малков 2017 – *Малков С.М.* Институт человека: идея и реальность // Человек. 2017. № 4. С. 182–183.

Малков 2018 – *Малков С.М.* Антропология синергетики // Человек. 2018. № 3. С. 169–174.

Мануильский 2006 – *Мануильский М.А.* Познание в XXI веке: философские, социальные, этические проблемы. Пятые Фроловские чтения // Человек. 2006. № 2. С. 169.

Мануильский 2007 – *Мануильский М.А.* Жизнь, смерть, бессмертие: Шестые Фроловские чтения // Человек. 2007. № 2. С. 174–177.

Мануильский 2010 – *Мануильский М.А.* Комплексное познание человека в единстве социальных и биологических качеств: IX Фроловские чтения // Человек. 2010. № 1. С. 179.

Мануильский 2011 – *Мануильский М.А.* Контур будущего человека: X Фроловские чтения // Человек. 2011. № 2. С. 174–175.

Мир... 2019 – Мир человека: неопределенность как вызов / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2019.

Мифология... 2020 – Мифология века НТР / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2020.

Наука... 2004 – Наука. Общество. Человек: к 75-летию со дня рождения акад. И.Т. Фролова / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Наука, 2004.

Новое... 2015 – Новое в науках о человеке: к 85-летию со дня рождения акад. И.Т. Фролова / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2015.

Проблема... 2016 – Проблема совершенствования человека в свете новых технологий / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2016.

Философия... 2002а – Философия, социология и этика науки: материалы Первых Фроловских чтений // Человек. 2002. № 3. С. 77–99.

Философия... 2002б – Философия, социология и этика науки: материалы Первых Фроловских чтений // Человек. 2002. № 4. С. 98–115.

Философия... 2003а – Философия глобальных проблем: материалы Вторых Фроловских чтений // Человек. 2003. № 4. С. 72–79.

Философия... 2003б – Философия глобальных проблем: материалы Вторых Фроловских чтений // Человек. 2003. № 5. С. 38–57.

Фролова 2018а – Фролова М.И. Мир человека: неопределенность как вызов (XVII Фроловские чтения) // Вопросы философии. 2018. № 4. С. 187–190.

Фролова 2018б – Фролова М.И. Мир человека: неопределенность как вызов: XVII Фроловские чтения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2018. № 1. С. 120–122.

Фролова 2020 – Фролова М.И. Человек в глобальном мире: риски и перспективы (XIX Фроловские чтения) // Вопросы философии. 2020. № 9. С. 202–206.

Фролова 2021 – Фролова М.И. Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы // Человек. 2021. Т. 32. № 2. С. 174–188.

Фролова 2022 – Фролова М.И. Время решающих перемен: «звездный час» науки? // Человек. 2022. Т. 33. № 2. С. 179–187.

Фролова 2023 – Фролова М.И. Хрупкость жизни в условиях новой реальности // Человек. 2023. Т. 34. № 1. С. 172–180.

Фролова 2024 – Фролова М.И. Альтернативы цифровизации: сохранится ли человек в цивилизации будущего? // Человек. 2024. Т. 35. № 1. С. 194–199.

Фролова 2025 – Фролова М.И. Новый гуманизм: сохранить человека в мире глобальных опасностей и угроз // Человек. 2025. Т. 36. № 1. С. 189–195.

Хрупкость... 2024 – Хрупкость жизни в условиях новой реальности / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Канон+, 2024.

Ценностные... 2017 – Ценностные основания научного познания / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2017.

Человек... 2021 – Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Канон+, 2021.

Человек... 2009 – Человек – наука – гуманизм: к 80-летию со дня рождения акад. И.Т. Фролова / ред.-сост. Г.Л. Белкина. – М.: Наука, 2009.

Человек... 2012а – Человек в единстве социальных и биологических качеств / ред.-сост. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2012.

Человек... 2012б – Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: URSS, 2012.

Человечество... 2022 – Человечество в новой реальности: глобальные биотехнологические вызовы / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: Канон+, 2022.

REFERENCES

Belkina G.L. (Ed.) (2004) *Science. Society. Man: On the 75th Anniversary of Academician I.T. Frolov*. Moscow: Nauka (in Russian).

Belkina G.L. (Ed. & Comp.) (2009) *Man – Science – Humanism: On the 80th Anniversary of Academician I.T. Frolov*. Moscow: Nauka (in Russian).

Belkina G.L. (2011) Anniversary Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 18–19 (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2012a) *Man in the Unity of Social and Biological Qualities*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2012b) *Man and His Future: New Technologies and Human Capabilities*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (2014a) XIII Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 39–41 (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2014b) *The Place and Role of Humanism in the Future Civilization*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2015) *New Developments in Human Sciences: On the 85th Anniversary of Academician I.T. Frolov*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2016) *The Problem of Human Enhancement in the Light of New Technologies*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2017) *Value Foundations of Scientific Knowledge*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (2018a) Man in the World of Uncertainty. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 20–22 (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2018b) *The Institute of Man: Idea and Reality*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2019) *The World of Man: Uncertainty as a Challenge*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2020) *Mythology of the Scientific and Technological Revolution Age*. Moscow: URSS (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2021) *Man in the Global World: Risks and Prospects*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2022) *Mankind in a New Reality: Global Biotechnological Challenges*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2023) *A Time of Decisive Change: Science's "Finest Hour"?* Moscow: Kanon+ (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2024) *The Fragility of Life in a New Reality*. Moscow: Kanon+ (in Russian).

Belkina G.L. (Ed.) (2025) *Alternatives to Digitalization: Will Man Survive in the Civilization of the Future?* Moscow: Kanon+ (in Russian).

Belkina G.L. & Frolova M.I. (2014) The Problem of Human Enhancement. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 4, pp. 32–36 (in Russian).

Belkina G.L. & Frolova M.I. (2016) XV Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 2, pp. 12–15 (in Russian).

Belkina G.L. & Frolova M.I. (2017) The Institute of Man: Idea and Reality. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 33–36 (in Russian).

Belkina G.L. & Frolova M.I. (2019–2020) XVIII Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 3–4 (2019) & No. 1–2 (2020), pp. 252–255 (in Russian).

Belkina G.L. & Frolova M.I. (2019b) Mythology of the Scientific and Technological Revolution Age. *Chelovek*. Vol. 30, no. 3, pp. 184–190 (in Russian).

Belkina G.L. & Korsakov S.N. (2012) XI Frolov Readings. New Technologies and Human Development. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 3, pp. 139–142 (in Russian).

Belkina G.L. & Korsakov S.N. (2013) XII Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 2, pp. 19–21 (in Russian).

Belkina G.L. & Korsakov S.N. (2016a) Symposium in Memory of Academician I.T. Frolov. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 29–31 (in Russian).

Belkina G.L. & Korsakov S.N. (2016b) Value Foundations of Scientific Knowledge (Conference Review). *Vyshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 155–158 (in Russian).

Birich I.A. (2019) International Day of Philosophy. *MCU Journal of Philosophical Sciences*. No. 2, pp. 96–99 (in Russian).

Birich I.A. (2021) Traditional Philosophical Conferences at the End of the Year. *MCU Journal of Philosophical Sciences*. No. 1, pp. 93–97 (in Russian).

Frolova M.I. (2018a) The World of Man: Uncertainty as a Challenge (XVII Frolov Readings). *Voprosy filosofii*. No. 4, pp. 187–190 (in Russian).

Frolova M.I. (2018b) The World of Man: Uncertainty as a Challenge: XVII Frolov Readings. *MCU Journal of Philosophical Sciences*. No. 1, pp. 120–122 (in Russian).

Frolova M.I. (2020) Man in the Global World: Risks and Prospects (XIX Frolov Readings). *Voprosy filosofii*. No. 9, pp. 202–206 (in Russian).

Frolova M.I. (2021) Mankind in a New Reality: Global Biotechnological Challenges. *Chelovek*. Vol. 32, no. 2, pp. 174–188 (in Russian).

Frolova M.I. (2022) A Time of Decisive Change: Science's "Finest Hour"? *Chelovek*. Vol. 33, no. 2, pp. 179–187 (in Russian).

Frolova M.I. (2023) The Fragility of Life in a New Reality. *Chelovek*. Vol. 34, no. 1, pp. 172–180 (in Russian).

Frolova M.I. (2024) Alternatives to Digitalization: Will Man Survive in the Civilization of the Future? *Chelovek*. Vol. 35, no. 1, pp. 194–199 (in Russian).

Frolova M.I. (2025) The New Humanism: Preserving Man in a World of Global Dangers and Threats. *Chelovek*. Vol. 36, no. 1, pp. 189–195 (in Russian).

Ignatiev V.N. (2002a) Life and Cognition: The First Frolov Readings (Moscow, December 10, 2001). *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 92–96 (in Russian).

Ignatiev V.N. (2002b) Philosophy of Global Problems: The Second Frolov Readings (Moscow, December 10, 2002). *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 4, pp. 89–91 (in Russian).

Ignatiev V.N. (2005) Natural Science in the 21st Century: Philosophical, Social, and Ethical Problems. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 4, pp. 84–85 (in Russian).

Ignatiev V.N. & Korsakov S.N. (2007) VI Frolov Readings "On the Meaning of Life, on Death and Immortality of Man". *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 1, pp. 28–30 (in Russian).

Korsakov S.N. (2008a) The Phenomenon of the Frolov Readings. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*. No. 1, pp. 149–156 (in Russian).

Korsakov S.N. (2008b) The Latest Frolov Readings. *Bulletin of the Russian Philosophical Society*. No. 2, pp. 13–14 (in Russian).

Malkov S.M. (2012) New Technologies and Human Development: XI Frolov Readings. *Chelovek*. No. 2, p. 181 (in Russian).

Malkov S.M. (2017) The Institute of Man: Idea and Reality. *Chelovek*. No. 4, pp. 182–183 (in Russian).

Malkov S.M. (2018) Anthropology of Synergetics. *Chelovek*. No. 3, pp. 169–174 (in Russian).

Manuilskiy M.A. (2006) Cognition in the 21st Century: Philosophical, Social, Ethical Problems. The Fifth Frolov Readings. *Chelovek*. No. 2, p. 169 (in Russian).

Manuilskiy M.A. (2007) Life, Death, Immortality: The Sixth Frolov Readings. *Chelovek*. No. 2, pp. 174–177 (in Russian).

Manuilskiy M.A. (2010) Comprehensive Cognition of Man in the Unity of Social and Biological Qualities: IX Frolov Readings. *Chelovek*. No. 1, p. 179 (in Russian).

Manuilskiy M.A. (2011) Contours of the Future Man: X Frolov Readings. *Chelovek*. No. 2, pp. 174–175 (in Russian).

Philosophy of Global Problems: Proceedings of the Second Frolov Readings (2003a) *Chelovek*. No. 4, pp. 72–79 (in Russian).

Philosophy of Global Problems: Proceedings of the Second Frolov Readings (2003b) *Chelovek*. No. 5, pp. 38–57 (in Russian).

Philosophy, Sociology, and Ethics of Science: Proceedings of the First Frolov Readings (2002a) *Chelovek*. No. 3, pp. 77–99 (in Russian).

Philosophy, Sociology, and Ethics of Science: Proceedings of the First Frolov Readings (2002b) *Chelovek*. No. 4, pp. 98–115 (in Russian).

Twelfth Frolov Readings (2013a) *Chelovek*. No. 2, pp. 5–13 (in Russian).

Twelfth Frolov Readings (2013b) *Chelovek*. No. 3, pp. 5–58 (in Russian).

ЖУРНАЛ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

был учрежден в 1958 году Министерством высшего образования СССР как научное образовательное просветительское издание для системы отечественного образования и по сей день служит эффективным методическим пособием для работников органов образования, школ, вузов, научных сотрудников, аспирантов и преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. Статьи журнала посвящены как классическим темам, так и актуальным проблемам современности и перспективам социокультурного развития человечества.

Особое внимание в журнале уделяется вопросам развития отечественного образования, науки, социально-гуманитарного знания и популяризации науки.

В этих целях журнал сотрудничает с

- ♦ институтами Российской академии наук, в том числе, с Институтом философии, Институтом психологии, с Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН, Российской академией образования, Российской академией естественных наук, Академией политической науки, Академией гуманитарных исследований;
- ♦ соответствующими комитетами и Экспертными советами Государственной Думы и Совета Федерации ФС РФ, в том числе, с Научно-экспертным советом при Председателе Совета Федерации ФС РФ;
- ♦ кафедрами философии, социологии, политологии, культурологии, истории, экономики, права, биологии, педагогики вузов и научных центров России и зарубежных стран.

Основными целями сотрудничества являются:

- ♦ обеспечение эффективной коммуникации внутри российского гуманитарного научного сообщества и его взаимодействие с государственными структурами и общественными организациями;
- ♦ распространение новейших достижений отечественных исследователей в области социально-гуманитарных дисциплин как среди вузов и научных центров, так и их популяризация среди широкой общественности в регионах Российской Федерации;
- ♦ активное участие в работе научных и научно-практических конференций, круглых столов, семинаров, мастер-классов, проводимых тематически родственными научными и образовательными учреждениями, государственными структурами и общественными организациями;
- ♦ продвижение отечественного социально-гуманитарного знания в российских регионах и на международных площадках, повышение престижа отечественной науки за рубежом.

Aims and Scope

Russian Journal of Philosophical Sciences = *Filosofskie nauki* is a peer-reviewed monthly journal published in Russian and English languages. The journal was founded in 1958 as a scientific and educational periodical for the educational system. The papers of the journal are dedicated to classical problems of philosophy as well as to important issues of the modernity and prospects of sociocultural and civilizational development of humankind.

С условиями публикации материалов в журнале и порядком рецензирования статей можно ознакомиться на сайте:
<https://www.phisci.info/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса Россия» – 45490

Журнал зарегистрирован в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77 – 15513 от 20 мая 2003 г.

Подписано в печать 15.02.2025 г. Формат 60х90/16. Печать цифровая.

Бумага офсетная № 1. Печ. л. 10,0. Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано в типографии Издательского дома «Гуманитарий».

E-mail: humanist@academyrh.info